

Кировское областное отделение Международного общественного фонда
«Российский фонд мира»

Совместная научная лаборатория «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе»
Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН
и Вятского государственного университета

Этнокультурное наследие стран и регионов
Том 23

Музейные описания предметов старообрядческой культуры (по материалам экспедиций по проекту)

Учебно-методическое пособие — хрестоматия

Составитель И. Ю. Трушкова

Учебное электронное издание

в рамках проекта № 18-1-001896 Фонда Президентских грантов на тему:
«Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России
и у соотечественников за рубежом)»

Киров
Аверс
2019

ББК [Т529(235)–77+Э37281](07)
УДК [39+27(=82)](07)
М89

Издание подготовлено в рамках проекта № 18-1-001896 Фонда Президентских грантов на тему: «Книги, культура, родина» (русские культурные традиции в России и у соотечественников за рубежом)» за 2018-2019 гг.

Рецензенты:

Рязанова С. В. – д.ф.н., ведущий научный сотрудник Пермского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук;

Головчанский Г. П. – к.и.н., доц. кафедры древней и новой истории России Пермского государственного национального исследовательского университета

М89 **Музейные описания предметов старообрядческой культуры** (по материалам экспедиций по проекту) : учебно-методическое пособие – хрестоматия [Электронный ресурс] / сост. И. Ю. Трушкова. – Электрон. текстовые дан. (3 Мб). – Киров : Аверс, 2019. – 118 с. – (Этнокультурное наследие стран и регионов ; т. 23). – Систем. требования: ПК Pentium или выше ; Windows 95 или выше ; Adobe Acrobat Reader ; дисковод CD-ROM ; мышь. – ISBN 978-5-6042672-0-2

В учебном пособии – хрестоматии представлены музейные описания некоторых предметов материальной и духовной культуры, зафиксированные в ходе экспедиционных исследований в регионах России и зарубежья.

Учебное пособие адресуется активистам гражданского общества, некоммерческим организациям, работающим в сфере культуры, учащейся молодежи, воскресным школам и кружкам, занимающимся изучением и сохранением родной культуры.

ББК [Т529(235)–77+Э37281](07)
УДК [39+27(=82)](07)

© Кировское областное отделение Международного общественного фонда «Российский фонд мира», 2019

© Совместная научная лаборатория «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе» Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Вятского государственного университета, 2019

© Трушкова И. Ю., составление, 2019

ISBN 978-5-6042672-0-2

© Оформление. ООО «Издательство «Аверс», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

Трушкова И. Ю. Особенности описания предметов традиционной культуры, бытовавших в старообрядческих общинах..... 6

Описания предметов традиционной культуры

1-9. Описания икон (Трушкова И. Ю., Титова Е. И.)	10
1. Икона «Голгофа», XIX-XX вв.	10
2. Икона «Голгофа», XIX-XX вв.	11
3. Икона «Голгофа», XIX-XX вв.	12
4. Икона «Икона образа Богоматери Воплощение (Знамение)», XIX-XX вв.	13
5. Четырех-створчатый складень «Двунадесятые праздники», XIX-XX вв.	14
6. Икона «Преображение Господне», XIX в.	15
7. Икона «Умягчения злых сердец / Семистрельная икона Божией Матери», нач XXI в.	16
8. Икона «Святитель Никола с предстоящими», нач XXI в.	17
9. Икона христологического ряда, XIX в.	18
10-26. Описание предметов традиционной одежды	19
10-13. Костюм женский «моленный».....	19
10. Рубаха женская «рукава», Унинский р-н Кировской обл. середина XX в. (Трушкова И. Ю.).....	19
11. Сарафан «моленный», Глазовский уезд Вятской губ./ Унинский р-н Кировской обл., XX в. (Трушкова И. Ю.).....	20
12. Платок головной РСФСР, Кировская область, вторая половина XX века (Трушкова И. Ю.).....	20
13. Пояс «моленный», Глазовский уезд Вятской губ./ Унинский р-н Кировской обл., XX в. (Трушкова И. Ю.).....	21

14-17. Костюм моленный женский.....	22
14. Рубаха женская «рукава», Уржумский уезд Вятской губ. / Уржумский район Кировской области, нач. XX в. – XX в. (Трушкова И. Ю.)	22
15. Сарафан моленный, Кировская область, XX в. (Трушкова И. Ю.)	23
16. Платок головной женский «моленный», XX в. (Трушкова И. Ю.).....	23
17. Пояс для сарафана, XX в. (Трушкова И. Ю., дополнение Лапиной М. Е.)	24
18. Пояс широкий, Вятская губерния, кон. XIX – нач. XX вв. (Трушкова И. Ю., дополнения Лапиной М. Е. и Колосовой Т. Г.)	25
19. Платок головной женский, кон. XIX – нач. XX вв. (Трушкова И. Ю.).....	27
20-23. Костюм женский «моленный» (реконструкция)	28
20. Кофта женская, XX в. (реконструкция нач. XXI в.) (Трушкова И. Ю.)	28
21. Юбка женская, XX в. (реконструкция нач. XXI в.) (Трушкова И. Ю.)	29
22. Фартук женский, XX в. (реконструкция нач. XXI в.) (Трушкова И. Ю.)	29
23. Одежда нательная женская «станок/стан», XX в. (Титова Е. И.).....	30
24. Убор головной женский «сорока», нач. XXI в. (Лапина М. Е.).....	31
25. Рубаха мужская, «для молений», нач. XXI в. (Трушкова И. Ю.).....	32
26. Кафтан мужской, для моления, нач. XXI в. (Лапина М. Е., дополнение Колосовой Т. Г.)	33
27-33. Описания предметов, связанных с религиозным культом	35
27. Книга рукописная, XX в. (Титова Е. И.)	35
28. Книга рукописная, XX в. (Титова Е. И.)	36
29. Тетрадь с духовными стихами, XX – нач. XXI в. (Титова Е. И.).....	37
30. Лестовка, XXI в. (Лапина М. Е., дополнение Колосовой Т. Г.).....	38
31. Коврик для молитв «подручник», XX – нач. XXI вв. (Лапина М. Е., дополнение Колосовой Т. Г.).....	41
32. Книжка поминальная, XIX-XX вв. (Шурмель И. Л.)	43

33. Колокол церковный, XIX – нач. XXI вв. (Колосова Т. Г.).....	59
34-42. Описание традиционных предметов быта	69
34. Чайник заварочный, кон. XIX – нач. XX вв. (Титова Е. И.)	69
35. Горшок хозяйственный, нач. XX в. (Трушкова И. Ю.).....	70
36. Ложка большая, «соловецкая» (?), XX в. (Трушкова И. Ю.)	71
37. Ложка малая, «соловецкая», XX в. (Трушкова И. Ю.)	72
38. Ложка фигурная, расписная, XX в. (Трушкова И. Ю.)	73
39. Ложка хохломская, вторая половина XX в. (Трушкова И. Ю.)	74
40. Ложка хохломская, вторая половина XX в. (Трушкова И. Ю.)	75
41. Коврик домашний «половик», XX в. (Трушкова И. Ю.)	76
42. Полотенце праздничное, кон. XIX – нач. XX в. (Колосова Т. Г.).....	78

Приложения

Тексты духовных стихов из сборников (Уржумский район Кировской области) (Титова Е. И.)	80
Описание этнокультуры и быта старообрядцев Прибалтийского края (Шурмель И. Л.).....	85
Схемы кроя традиционной / «моленной» одежды (Трушкова И. Ю.)	110
Илл. 1. Схема кроя «моленного» косоклинного сарафана	110
Илл. 2. Схема кроя рубахи для «моленного» женского костюма	111
Илл. 3. Схема кроя традиционной женской рубахи с вышивкой и кружевом на рукавах	112
Илл. 4. Схема кроя «моленного» прямого сарафана	113
Илл. 5-7. Схемы кроя женской кофты, фартука и юбки	114
Илл. 8. Схема кроя традиционной мужской рубахи	116
Илл. 9. Схема кроя мужского кафтана	117

ВВЕДЕНИЕ

Трушкова И. Ю. Особенности описания предметов традиционной культуры, бытовавших в старообрядческих общинах

Трушкова И. Ю. — д.и.н., проф., зав. совместной научной лабораторией «Этнокультурные процессы в Камско-Вятском регионе» Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН и Вятского государственного университета; председатель правления Кировского областного отделения Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Важную роль в любой традиционной культуре играет ее материальная составляющая. Считается, что именно вещи, «вещный мир» этнокультур демонстрирует действительно объективную культуру. Считывание и понимание визуальной информации позволяет объективно оценить наследие народов, этнических и конфессиональных сообществ, планомерно и качественно исследовать его, находить закономерности и грани использования в наши дни. Кроме того, изучение материальной культуры своего народа имеет немалый педагогический потенциал, поскольку на деле, конкретными делами и формами работы помогает этнокультурной и этноконфессиональной социализации, стабильности идентичности и детального, конкретного восприятия сторон культуры своих предков.

Столетиями старообрядцам приходилось претерпевать критическое, не объективное отношение к себе, исходящее извне. «Меры против раскола» (ВЕВ, 1897, № 15), «Старообрядец — не христианин» (ВЕВ, 1902, № 4), «Поморец» Лев Пичугин и его лжемудрствования пред судом святоотеческого писания и беспристрастной истории» (ВЕВ, 1910, № 51-52) — подобными действиями была полна общественная жизнь России примерно до известного царского Манифеста о веротерпимости от 17 апреля 1905 г. В такой атмосфере старообрядческие общины вырабатывали систему преодоления трудностей, кризисов, а также — модели развития бизнеса, воспроизводства «древлего благочестия», идентичности, в том числе — и через стойкие и выверенные в веках семейные традиции, грамотность, воспитание детей. Свою культуру они переносили подальше от репрессий властей и «новообрядцев», в укромную провинцию, на окраины Российской империи и еще дальше.

«Вещный мир» старообрядчества уникален благодаря книгам, иконам, моленной одежде. Неким обрамлением этого богатого этнокультурного наследия можно считать комплексы из предметов быта, обычную, повседневную утварь,

текстиль и т.д. Такой фон также необходимо внимательно исследовать и сохранять. Поэтому актуализируется музейное изучение материальной культуры старообрядчества, и в регионах России, и за рубежом. Эта работа должна быть добротной.

Вот почему необходимо учитывать ряд правил создания картотек и написания карточек в Банк данных по повседневному «вещному» миру. Прежде всего, все предметы должны разделяться на большие группы; в основу этой дифференциации положен принцип сырья, из которого изготовлена вещь. Это — «дерево», «металлы» (включая драгметаллы и культовые предметы), «керамика», «стекло», «фарфор», «ткани», «кожа и мех», «письменные источники», «изобразительное искусство», «фото», «аудио» и «видео». Внутри каждого раздела могут быть свои группы. Этнографические источники присутствуют во всех разделах музейного хранения.

Типичные графы в карточке музейного описания, к примеру, общественного музея или музейного кабинета в воскресной школе — это «название», «время и место изготовления и бытования», «техника изготовления и материалы», «размеры», «сохранность», «визуальное описание», «пометки о поступлении» (включая так называемую «легенду»), и «пометки о месте хранения». Также можно указать автора написания карточки. Каждая из этих граф оформляется с некоторыми правилами.

Начинается составление карточки с расположения граф. Нужно располагать их так, чтобы потом было удобнее пользоваться, искать описания нужных предметов. Для этого первый раздел — «название» располагается в верхнем правом углу, в верхнем левом углу — номер предмета в коллекции.

В правилах музейного описания название должно начинаться с имени существительного. Так, по ключевому слову в картотеке будет легче искать нужные вещи. К примеру, не «деревянный, очень красивый обеденный стол», а «стол деревянный, обеденный, очень красивый» — упускаем. Далее должно следовать диалектное, местное название, если оно известно, сохранилось. В нем целесообразно проставить ударение. После этого отмечается место и время изготовления и бытования. Они могут различаться по масштабу. К примеру, какая-то фарфоровая чашка изготавливалась на фабрике общероссийского масштаба, а та, которую описываем, бытовала в Вятской губернии. И изготовлена она была в начале XX в., а бытовала и в XX в, и сохранялась, как память, и в нач. XXI в. Такие нюансы должны находить свое отражение в карточках. Поэтому даты в карточке могут расширяться из-за бытования, возможно даже дополнительное указание, что XIX в. — это производство и начало бытования, а XX — нач. XXI вв. — это продолжение бытования, использования в среде староверов. Точно также иногда широко указывается место, география. Здесь уместно и такое замечание. Есть два вида названий регионов — прежние и нынешние, их следует указывать, к примеру, через косую черту. Сличение с датами также обя-

зательно — если отметили «XIX в.», то регион не может быть, к примеру, «Кировская область»; ее тогда не было.

В графе «техника и материалы» только называются, а не описываются полностью технологии изготовления и все виды сырья, материалов, которые присутствуют в изделии. К примеру, не характеризуется полный процесс изготовления складня, а указывается — «кустарные работы». Если присутствуют несколько разнородных процессов, то отмечаются все. У сарафана это могут быть: ручное ткачество (холст), фабричное производство (х/б обшивка верха и лямок), шитье на руках, шитье на швейной машине, ручная вышивка (украшения), кустарные работы (крючок и петля для застегивания).

В графе «размеры» записываются, как правило, максимальные размеры; это делается для понимания, какую площадь в витрине эта вещь может занять при экспонировании. У тех же женских и мужских рубашек размер не подразумевает 44-46, а в ширину максимальный — размах рукавов, и в длину максимальный — это длина изделия полностью. При этом далее можно указать дробные параметры. Все замеры выполняются либо в метрах (к примеру — 1,40 м), либо в сантиметрах (тот же размер — 140 см). Незначительные размеры, как правило, выполняются в сантиметрах.

Следующая графа — «описание» — подразумевает визуальное описание. Обычно оно производится в некой последовательности: сначала общий вид, далее — сверху вниз, справа налево и т.д. Предметы одежды описываются после указания общего вида фасона сверху вниз. Тот же сарафан после указания, что он — косоклинный, характеризуется с верхнего края (вырезан спереди овалом, лямки узкие, обшиты контрастной тканью). Такое описание заканчивается некоторыми параметрами изнанки (обшивка подола). У некоторых видов одежды необходимо описание не только полочек, но и спинки.

Данная графа может заканчиваться «легендой» — историей получения и использования этого предмета у владельца. Это необходимо для того, чтобы вещь при поступлении в музей не теряла важные данные из своей истории при вырывании ее из привычной среды бытования.

Заканчивается описание предмета на музейной карточке указанием места хранения. Варианты: отдел хранения «дерева» и «металла», «полка № 3», «коробка № 17», «папка № 21» и т.д. После этого возможно указание на автора составления карточки (старший научный сотрудник отдела фондов музея И. С. Петров, просто фамилия и инициалы и т.д.). Важно проставить дату написания карточки.

Так оформляется первичная необходимая информация о предмете материальной культуры и начинается его дальнейшее, уже углубленное, исследование.

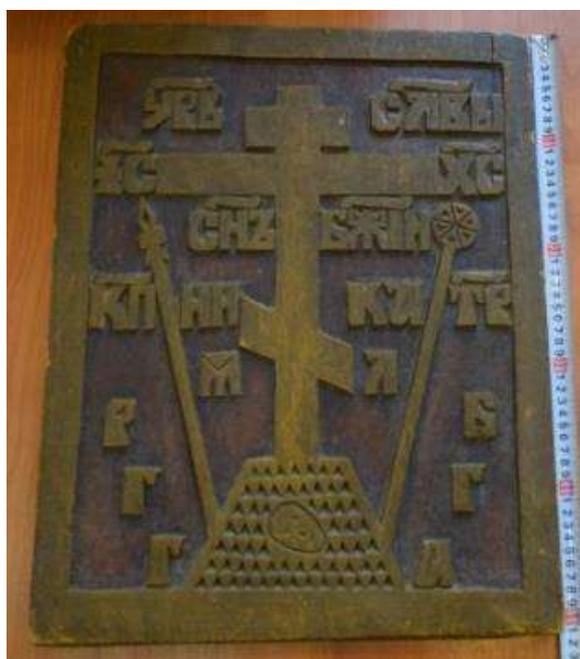
В целом, вещественные комплексы, материальная и отраженная в них и духовная культура объективно характеризуют старообрядческое наследие, создают визуальную, предметную «летопись» для истории рассматриваемой, яркой и

самобытной части русского этноса. Качество, добротность и при этом эстетичность вещей проявляется достаточно полно; в чем может отражаться стабильность взглядов, хозяйственно-экономических устоев, уважительное отношение к вещам и работе. Изучение и проникновение в суть «вещного мира» старообрядчества имеет важное воспитательное значение в работе краеведческих кружков, кружков изучения родной культуры при воскресных школах, других объединениях подростков, молодежи, людей старших поколений, в деле сохранения и передачи богатого и важнейшего этнокультурного наследия староверия последующим поколениям.

Описания предметов традиционной культуры

1-9. Описания икон

1. Икона «Голгофа», XIX-XX вв.

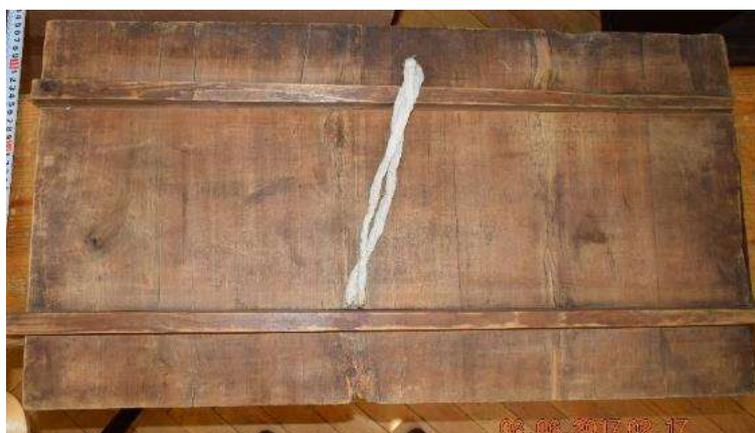
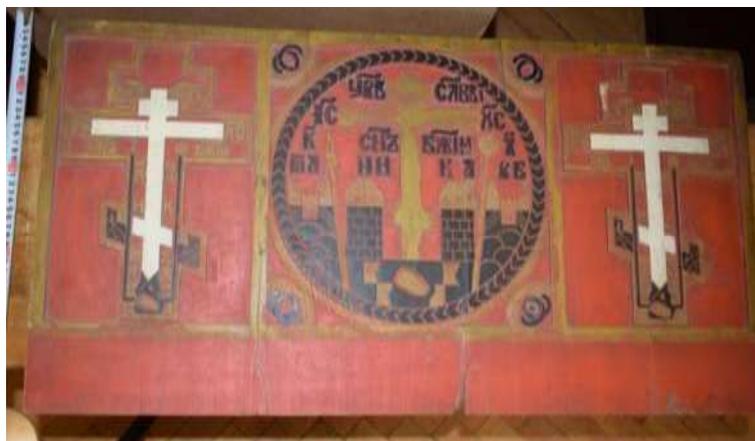
Место производства/бытования: Россия / Уржумский уезд Вятской губернии, Уржумский район Кировской области.

Техника, материалы: кустарные работы, дерево, краски.

Размеры: длина – 50 см, ширина – 38 см, толщина иконы – 4 см.

Сохранность: легкие загрязнения, трещины и небольшие сколы.

Описание вырезан текст и сюжет голгофы, текст Фон иконы красного оттенка, вырезанный текст и сюжет голгофы – золотистого. Вырезана рамка шириной 3 см. С обратной стороны нет окраски, присутствуют сколы.

2. Икона «Голгофа»,
XIX-XX вв.

Место производства/бытования: Россия / Уржумский уезд Вятской губернии, район Кировской области.

Техника, материалы: кустарные работы, дерево, краски.

Размеры: длина — 80 см, ширина — 42 см, толщина — 2 см (в том числе — вырезанная рамка — 1,5 см, основание за рамкой — 8 см).

Сохранность: легкие загрязнения, трещины, сколы, частичные утраты краски.

Описание: У иконы — фон красный, рамка и центральный крест — золоченые, присутствуют детали, окрашенные белой и черной красками. Изображены три сюжета Голгофы. Два сюжета по краям — одинаковые (ширина — 24,5 см, длина — 34,5 см), в центре сюжет шириной — 34,5, длиной — 34,5 см. С обратной стороны вставлены две рейки, привязана марлевая веревка для подвешивания.

3. Икона «Голгофа», XIX-XX вв.

Место производства/бытования: Россия / Уржумский уезд Вятской губернии, Уржумский район Кировской области.

Техника, материалы: кустарное производство, дерево, краски.

Размеры: высота — 20 см, ширина — 18 см.

Сохранность: местами небольшие потертости.

Описание: дерево и краска (фиолетовая (фон), белая (крест и рамка), зелёная («гора»), золотая (надписи) в некоторых местах краска стёрлась простая четырёхконечная форма, центральный элемент — восьмиконечный крест — образ честного и животворящего креста Господня, установленного на горе Голгофе. внутри горы череп — голова Адама. по бокам от креста копьё и трость. Крест без распятого Иисуса. На свободных полях традиционные надписи, носящие вероучительный и православный характер.

4. Икона «Икона образа Богоматери Воплощение (Знамение)», XIX-XX вв.

Место производства/бытования: Россия, Уржумский уезд Вятской губернии, Уржумский район Кировской области.

Техника, материалы: кустарные работы, дерево, медь, краски.

Размеры: высота – 31,5 см, ширина – 26 см. Толщина без оклада 1,5 см, с окладом – 2-2,5 см.

Сохранность: деревянная в медном окладе. Оклад медный с потертостями, с боков оклада остались следы от небольших гвоздиков, с помощью которых оклад прикреплялся к иконе. Скорее всего, у иконы была рамка.

Легенда: Икона была найдена в ходе этнографической экспедиции в Уржумском районе Кировской области в с. Шурма. Владельцу досталась по завещанию от его «тетки» Ершовой Прасковьи Леонтьевны, которая жила в селе Шурма при моленном доме на улице Первомайской. Иконы стояли в моленной, по словам информанта «тетка» привезла их из деревни Максинерь, вообще в моленной было много икон и из других близлежащих деревень, например, из Пиландыша.

5. Четырех-створчатый складень «Двунадесятые праздники», XIX-XX вв.

Место производства/бытования: Россия, Вятская губ., Кировская обл.

Техника, материалы кустарное производство, медь, эмали.

Размеры: высота — 15 см, ширина — 35 см.

Сохранность: потертости, загрязнения.

Описание: четыре створки скреплены между собой, верх каждой имеет типичное закругление с острым выступом по центру, сюжет — традиционный. На створках — голубая и бирюзовая эмаль. На оборотной стороне, на второй створке слева — также традиционное изображение голгофы, без эмалей.

6. Икона «Преображение Господне»,
XIX в.

Место производства/бытования: Россия / Пермская губ.

Техника, материалы: кустарное производство, медь.

Размеры: высота — 5,5 см, ширина — 5,2 см.

Сохранность: легкие загрязнения, потертости, царапины.

Описание: икона в рамке, сюжет — типичный. На оборотной стороне изображений нет.

7. Икона «Умягчения злых сердец» / Семистрельная икона Божией Матери», нач XXI в.

Место производства/бытования: Россия, Кировская область.

Техника, материалы: кустарное производство, медь, эмали.

Размеры: высота — 5,8 см, ширина — 5,3 см (вместе с рамкой). Изображение: высота — 4,6 см, ширина — 4 см.

Сохранность: легкие царапины с левой стороны.

Описание: Икона одночастная. Первым слоем идет щит, из металла выкрашенный в голубой цвет с небольшими вкраплениями белого. На нем изображен образ Богородицы без Богомладенца. На лицевой стороне иконы присутствуют инициалы «МР» и «ДУ». Сзади присутствует орнамент: в центре — круг, внутри него два цветка. Первый цветок — меньше в диаметре и выпуклый, состоит из восьми лепестков. Второй цветок, больший в диаметре, имеет только контур и также состоит из восьми лепестков. На углах иконы имеются завитки, которые заключают в себе все изображение.

8. Икона «Святитель Никола с предстоящими», нач. XXI в.

Место производства/бытования: Россия / Кировская область.

Техника, материалы: кустарное производство, медь.

Размеры: высота — 3,8 см, ширина — 3,5 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: Нагрудная икона с медной же припаянной петелькой у верхнего края, посередине. В центре иконы поясное изображение Святого Николая Чудотворца фронтально, правой рукой благословляет, в левой руке держит Евангелие. Вокруг образа святого изображены 4 апостола, по одному в каждом углу иконы. Облики святых находятся на белом фоне, плавно переходящем в синий сверху вниз. Есть маленькая рамка толщиной 0,2 см. Обратная сторона без орнамента. Надписи, подписи — не разборчиво.

9. Икона христологического ряда,
XIX в.

Место производства/бытования: Россия / Вятская губ.

Техника, материалы: кустарное производство, медь.

Размеры: Высота — 5,6 см, ширина — 5,0 см.

Сохранность: легкие загрязнения, потертости.

Описание: На иконе сверху в центре в прямоугольной рамке изображение Божей Матери с Иисусом на руках. Вокруг изображены апостолы. Верхняя половина — белого цвета, нижняя половина — синего цвета. Есть рамка.

10-26. Описание предметов традиционной одежды

10-13. Костюм женский «моленный»

10. Рубаха женская «рукава»
Унинский р-н Кировской обл.
середина XX в.

Место производства/бытования: РСФСР (ткань) / Унинский р-н Кировской обл. (изделие).

Время производства/бытования: середина XX в.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на швейной машине и на руках, х/б, перламутр (пуговица).

Размеры: 130 см – размах рукавов, 98 см – длина изделия.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: рубаха состоит из двух частей, верхняя, собственно «рукава» – из х/б ткани белого цвета в узкую светло-коричневую и синюю полоску, покрой традиционный, с прямыми полками у горловины, рукав прямой, чуть заужен книзу. У ворота-обшивки складки и застежка на перламутровую пуговицу. Ластовицы выполнены из х/б белой ткани в мелкий зеленый горошек. Нижняя часть – из голубой х/б ткани в синюю полоску. Швы выполнены на швейной машинке и на руках.

11. Сарафан «моленный»,
Глазовский уезд Вятской губ./
Унинский р-н Кировской обл.,
XX в.

Место производства/бытования: Россия, домашнее производство (ткань) шитье на швейной машине и на руках (изделие).

Время производства/бытования: начало XX в (производство), XX в. (бытование).

Техника, материалы: промышленное и домашнее производство (ткань), шитье на руках (изделие).

Размеры: длина – 128 см, ширина по подолу – 247 см.

Сохранность: легкие загрязнения, холст на подкладке полинял.

Описание: сарафан косоклинный, из темно-синей покупной ткани, на узких лямках, спереди пришитых на уровне груди, и сходящимися V-образно на спинке, края их обшиты малиновой тканью. Подоплека (подклад) в нагрудной части, из отбеленного, полинялого синим льняного холста домашнего ткачества. Подол подрублен черными нитками вручную.

12. Платок головной
РСФСР, Кировская область,
вторая половина XX века

Место производства/бытования: РСФСР (производство), Кировская область (бытование).

Время производства/бытования: XX век.

Техника, материалы: промышленное производство, швы на руках, хлопок.

Размеры: длина – 85 см, ширина – 85 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: в виде квадрата из х/б ткани белого цвета в мелкими цветочными окантовками и цветками по внутренней площади. Две противоположные стороны подрублены вручную, две – распушены фабричным образом.

13. Пояс «моленный»
Глазовский уезд Вятской губ./
Унинский р-н Кировской обл.,
XX в.

Место производства/бытования: Россия (кустарные нитки, ткачество).

Время производства/бытования: начало XX в. (производство), XX в. (бытование).

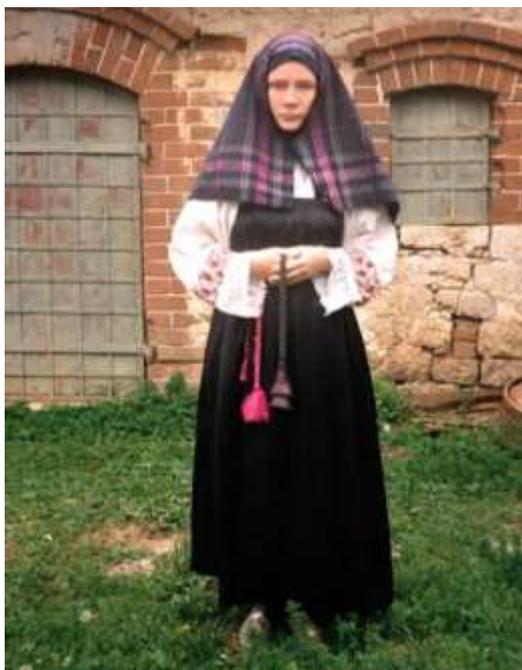
Техника, материалы: кустарное производство (нитки), ручное ткачество (изделие), шелк-сырец.

Размерь: длина – 150 см, ширина – 2,5 см.

Сохранность: потертости, легкие загрязнения.

Описание: в виде тканной ленты из шелка-сырца красно-коричневого цвета, с добавлениями черного по краям и белого – внутри пояса. Орнамент – геометрический – полосы, чередующиеся с квадратами. Серединная часть – из рыхлого плетения. Концы распущены в кисти.

14-17. Костюм моленный женский

14. Рубаха женская «рукава»
Уржумский уезд Вятской губ. /
Уржумский район Кировской области,
нач. XX в. – XX в.

Место производства/бытования: Россия (ткань, нитки), ручное шитье и вышивка, швы на швейной машине (изделие).

Время производства/бытования: начало XX века (изготовление), XX век – бытование.

Техника, материалы: промышленное производство, шитье на швейной машине, ручные шитье и вышивка, хлопчатобумажная ткань, перламутр (пуговица).

Размеры: длина изделия – 67 см, размах рукавов – 156 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из двух частей. Верхняя часть – собственно «рукава» из х/б ткани белого цвета, безполиковая, у горловины – мелкие фигурные складки, глубокий нагрудный разрез, застежка на мелкую пуговицу и петлю. Рукава широкие, зауженные книзу. Низ рукавов украшены красно-черной цветочной вышивкой двойным крестиком и полоской белого шитья, пристроченного на машине. Нижняя часть – также из х/б ткани белого цвета, прямая, с малым клином, швы – на машине. Подол подшит также на машине.

15. Сарафан моленный Кировская область, XX в.

Место производства/бытования: РСФСР (производство ткани), Кировская область (производство изделия и бытование).

Время производства/бытования: XX в.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на машине и на руках, х/б, шелк, металл.

Размеры: длина — 118 см, ширина по подолу — 140 см.

Сохранность: легкие загрязнения, разрыв сбоку, мелкие дыры от прожженных искр свечей (?).

Описание: из покупной шелковистой ткани черного цвета, «круглый», собранный в складки сверху лямки узкие, из той же черной ткани, обшитой коричневой материей, V-образно сходящимися на спине. Застежка на металлический крючок сбоку. Подол подшит широкой полосой серой х/б материи (14 см).

16. Платок головной женский «моленный», XX в.

Место производства/бытования: Россия, Вятская губ. / Кировская обл.

Время производства/бытования: XX в.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на машине и на руках, х/б, шелк

Размеры: длина — 108 см, ширина — 106 см

Сохранность: легкие загрязнения

Описание: форма подквадратная, на тесно-фиолетовом фоне — белые и розовые полосы, образующие квадраты, края оформлены машинной строчкой. По одному краю в центре нашита контрастная вставка, служащая своеобразным очельем при надевании.

17. Пояс для сарафана, XX в.

Место производства/бытования: Россия, Вятская губ./Кировская обл.

Время производства/бытования: XX в.

Техника, материалы: кустарное производство, ручная работа; шерсть.

Размеры: 118 см — длина, 1,8 см — ширина.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из толстых шерстяных ниток ярко-розового цвета, на концах — распушенные кисти.

Сарафан — это молитвенная одежда у женщин, как и кафтан для мужчины. Обычно молитвенную одежду хранят в церкви. Женский сарафан является неотъемлемой частью гардероба старообрядки. Обычно в гардеробе у женщины два сарафана один для повседневной службы, другой для праздников, сшитый либо из бархата, либо из атласа. Некоторые женщины хранят сарафаны с венчания.

- Края сарафана украшены вышитой тесьмой, но главное в сарафане — это не украшение, а его свободный и длинный крой. Благодаря ему не видно очертаний фигуры, и поэтому внимание сразу же обращено к лицу, глазам женщины.

- В повседневной жизни я хожу в юбках и платьях. Их длина ниже колена всегда, а иногда и до пола. Но вот в чем парадокс нашего времени?! Когда я надеваю юбку до пола — это женственно и красиво, и закрывает от лишних взглядов. Но, поверьте, сейчас, когда женщина в юбке до пола, она становится объектом внимания.

Лапина М. Е.

18. Пояс широкий,
Вятская губерния,
кон. XIX – нач. XX вв.

Место производства/бытования: Россия, Вятская губ.

Время производства/бытования: конец XIX – начало XX вв. (производство и бытование).

Техника, материалы: ручное плетение, шелк-сырец.

Размеры: длина – 216 см, ширина – 3 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: в виде пестротканой ленты бежевого, коричневого, зеленого и желтого цвета. Орнамент – геометрический, ромбы по центру и треугольники по краям. Концы распущены кистями.

Пояс – обязательный элемент молитвенной одежды. Пояс и нательный крест никогда не снимаются. При Крещении на нас обязательно надевают крест и пояс.

Существует два вида поясов – «нижний» и «верхний». «Нижний» – нательный пояс, он надевается при крещении на голое тело. «Верхний» пояс подпоясывал верхнюю одежду. Иногда на поясах выплетены слова молитвы. Разделения на мужские, женские и детские пояса нет. Женщины повязывают пояс почти под грудью, мужчины – низко, на бедрах. Для христиан пояс имеет символическое значение. С одной стороны пояс символизирует такие каче-

ства как целомудрие и самоограничение. С другой — это своего рода и разделение «плотского» низа и «духовного» верха. Из этого следует распространенное выражение, сохранившееся в современном языке: «распоясаться», значит «стать распущенным».

Лапина М. Е.

«Ткутся узоры умелой рукой,
Ткутся для смелых, идущих на бой,
Ткутся для милого сердцу дружка,
Для дочки любимой, родного сынка.
Ткутся с молитвой святой на устах,
Чтоб воину в битве неведом был страх,
Чтоб милый дружок к зазнобе своей
Вернулся из странствий далеких скорей.
Молится мать за детишек своих,
Вплетая в узоры и песню, и стих,
В которых и счастье, и радость земли,
Чтоб выросли дети в трудах и любви.
Ткутся узоры умелой рукой,
Чтоб стан опоясать с любовью родной,
Чтоб пояс узорный, молитву храня,
Был так же надежен, как крепость узла».
(Вера Тержевик)

Колосова Т. Г.

19. Платок головной женский,
кон. XIX – нач. XX вв.

Место производства/бытования: Россия, Вятская губерния.

Время производства/бытования: Нач. XX в, – производство, XX в. – бытование.

Техника, материалы: промышленное производство, шерсть.

Размеры: длина – 147 см, ширина – 143 см,

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: под квадратной формы, с полосой чередующихся разноцветных полосок по периметру. В центре – характерные «купеческие» цветочные композиции оранжевого, красного, с добавлением желтого, зеленого и черного цветов.

20-23. Костюм женский «моленный» (реконструкция)

20. Кофта женская, XX в. (реконструкция нач. XXI в.)

Место производства/бытования: Россия, Австро-Венгрия / Румыния, Молдавия.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на машине и на руках; х/б, пластмасса.

Размеры: 54 см — длина, 127 см — размах рукавов.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из х/б ткани белого цвета в мелкий красный горошек, прямая, отрезная по линии талии, со сборной баской, украшенной цветочной машинной вышивкой по краю. Рукав длинный, на манжете, с машинной вышивкой. У ворота-обшивки сборка с той же вышивкой. Застежки на кнопки, места пришитых кнопок украшены с лицевой стороны мелкими красным пуговицами.

21. Юбка женская,
XX в.
(реконструкция нач. XXI в.)

Место производства/бытования: Россия, Австро-Венгрия / Румыния, Молдавия.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на машине и на руках; х/б, перламутр.

Размеры: длина — 90 см, ширина по подолу — 110 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из х/б ткани малинового цвета, прямая, сборенная сверху, у пояса-обшивки. Застежка с левого бока. Внизу, по подолу в виде украшения — застроченная горизонтальная складка. Низ подбит красной х/б тканью шириной 7 см.

22. Фартук женский,
XX в.
(реконструкция нач. XXI в.)

Место производства/бытования: Россия, Австро-Венгрия / Румыния, Молдавия.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на машине и на руках; х/б, бархат, шелк, капрон.

Размеры: длина — 77 см, ширина по подолу — 80 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из х/б ткани малинового цвета, полупрозрачной. Легкие сладки у пояса-обшивки. По подолу — нашивки бархатной коричневой ленты, малиновой шелковой тесьмы и малинового капронового кружева с цветами и фигурным нижним краем.

23. Одежда нательная женская «станок/стан», XX в.

Место производства/бытования: Россия, Австро-Венгрия / Румыния, Молдавия, п. Кунича.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на машине и на руках; х/б, перламутр.

Размеры: высота — 47 см, длина — 90 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из х/б ткани белого цвета, притален, из 7 частей с рельефами и выточками. Верх изделия — с узкими наплечными лямками. Застежка спереди на пять мелких перламутровых пуговиц.

Легенда: сшита по старинной выкройке, относится к нижнему женскому белью, заменяла лиф. По словам старожиллов, раньше шилась преимущественно из самотканой белой плотной ткани, украшалась кружевом. Носили «станок/станушку» для стройности и удобства под рубаху и сарафан.

24. Убор головной женский «сорока», нач. XXI в.

Место производства/бытования: Россия / Свердловская обл., Пермский край.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на машине и на руках; х/б.

Размерь: длина — 35 см, высота — 30 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из пестрой или однотонной ткани, в виде косынки с очельем, с обшитым кружевом нижним краем. Сборен или завязывается на узел сзади.

Сейчас один из самых популярных повседневных головных уборов. Сорока — это традиционный головной убор замужних женщин отошедший в прошлое. Сегодня благодаря усилиям мастериц — старообрядок, сороки вновь возвращаются моду.

- Покрывание головы женщиной имеет особое значение. Согласно, св. апостолу Павлу, покрытая голова женщины является знаком подчинения жены мужу.

Лапина М. Е.

25. Рубаха мужская, «для молений», нач. XXI в.

Место производства/бытования: Латвия, г. Рига, Гребенциковская община.

Время производства/бытования: начало XXI в.

Техника, материалы: промышленное производство, машинная вышивка, шитье на швейной машине; полушерсть, хлопок, шелк, пластмасса.

Размеры: длина — 96 см, размах рукавов — 185 см.

Сохранность: полная.

Описание: из фабричной полушерстяной ткани серого цвета с мелкую полоску, ворот-стойка, украшен пестрой шелковой тесьмой с красно-зелеными цветами, ворот косой, украшен той же тесьмой, застежка на 4 пластмассовые прозрачные пуговицы, рукав рубашечный, длинный, широкий внизу и украшен полосой пристроченной той шелковой тесьмой, прямой силуэт, по подолу — настрочена та же цветочная тесьма.

26. Кафтан мужской, для моления, нач. XXI в.

Место производства/бытования: Россия, Свердловская обл.

Время производства/бытования: начало XXI в.

Техника, материалы: промышленное производство, шитье на швейной машине; полушерсть, хлопок, металл.

Размеры: длина — 140 см, размах рукавов — 156 см.

Сохранность: легкие загрязнения, потертости.

Описание: из полушерстяной ткани черного цвета, приталенный, полы с запахом, застегивающиеся на металлические крючки и петли, на спинке — отрезной от талии, с множественными складками. Рукав прямой, длинный.

Кафтан — это молитвенная одежда для мужчин.

- В повседневной жизни староверы носят обычную одежду. Всегда нужно помнить, что главное во внешнем облике христианина — это скромность...

«...Оказывается, очень нелегко найти среди старинных фотографий что-то очень тебе необходимое. Собирала материал по одежде староверов Латгалии XX века. Пересматривала большое количество фотографий из семейных альбомов. И лишь единицы привлекли взгляд. И то, считаю, благодаря помощи Всевышнего. Вот случайно увидела фотографию бабушки моего знакомого и замерла! В такой одежде ходили мои знакомые из деревни Москвино. А тут женщина на улице в Даугавпилсе.... Или другое фото, присланное среди других из Науенского музея — семейная пара в зимней одежде. Все! Мой взгляд выхватил фотографию и замер. Подобного снимка нигде ранее не видела. Шубы из овчины в XIX-м веке изготавливали приезжие мастера-староверы, например, из Калужской области. Снимали жильё в какой-то деревне, объезжали округу, собирая шкуры. Сами вымачивали ("квасили"), если надо красили, сушили, кроили, шили... Потом уже в XX-м веке их опыт переняли местные староверы. И в той же деревне Москвино я слышала рассказ, как шили «овчину»...»

Колосова Т. Г.

27-33. Описания предметов, связанных с религиозным культом

27. Книга рукописная, XX в.

Место производства/бытования: Россия, Кировская обл.

Время производства/бытования: XX в.

Техника, материалы: промышленное производство, машинная вышивка, шитье на швейной машине; полушерсть, хлопок, шелк, пластмасса.

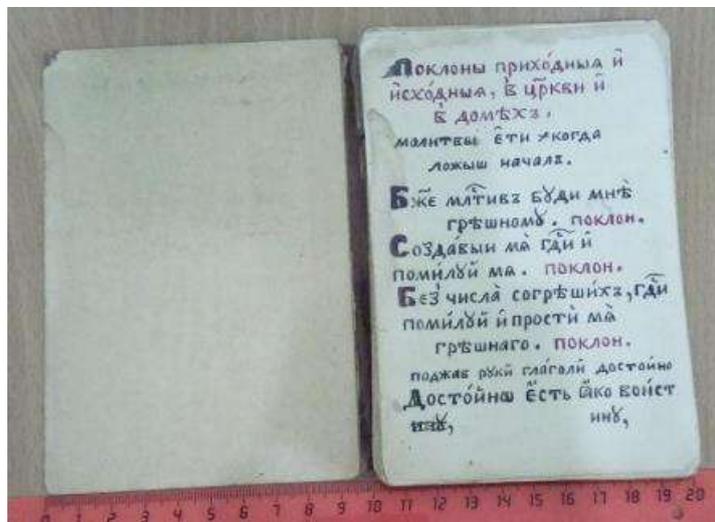
Размеры: высота — 13,7 см, ширина — 9,5 см, толщина — 6 см.

Сохранность: легкие загрязнения, потертости.

Описание: обложка из коричневого картона, страницы из газетной бумаги в клетку, текст написан от руки чёрными и красными чернилами, язык старославянский. равномерное пожелтение страниц, трещины на обложке. содержание включает повседневные молитвы. орнамент отсутствует. крышка цельносоставная. вкладыш-бумажка личного содержания, рукописная, шариковая синяя ручка. 8 страниц пустые.

Легенда: Автором и создателем книги является Ирадион Кривошеин, дата написания — 6 марта 1964 г. В книге содержатся повседневные молитвы и азбука, которые, по словам старожилов, предназначались для детей и ежедневного моления.

28. Книга рукописная, XX в.

Место производства/бытования: Россия, Кировская обл.

Время производства/бытования: начало XXI в.

Техника, материалы: кустарное производство, текст вручную, бумага, х/б, лидерин.

Размеры: длина – 14,2 см, ширина – 9,8 см.

Сохранность: легкие загрязнения, утраты переплета, части страниц.

Описание: на темновато-коричневом переплете имеются зарисовки, Число страниц: 12 основных и 1 дополнительная. Текст – на старославянском языке, шрифт – крупный, написан вручную. С первой страницы выявляются слова, выделенные красным цветом, в т.ч. – слово «**ПОКЛОН**». Так же выделены заглавные буквы. С восьмой страницы появляются выделения букв и заглавий и зарисовки. С 23-й страницы выделяется красным цветом слово «**МОЛИТВЫ**».

29. Тетрадь с духовными стихами,
XX – нач. XXI в.

Место производства/бытования: СССР (Каменский целлюлозно-бумажный комбинат им. С. М. Кирова, г. Кувшиново, Каменинской области. 1973 г.) / РСФСР, Россия, Кировская область.

Время производства/бытования: XX – нач. XXI в.

Техника, материалы: промышленное производство, машинная вышивка, шитье на швейной машине; полушерсть, хлопок, шелк, пластмасса.

Размеры: Длина – 20 см, ширина – 16,8 см.

Сохранность: легкие загрязнения, потертости, пятна.

Описание: в тетради 12 страниц, цвет обложки – бледно-коричневый. На первой обложке есть небольшие зарисовки. Есть надпись – «для Агафьи Федотовны на добрую память». Текст на первой странице начинается с заголовка «Сон Пресвятой деве Марии Богородице». С первой по восьмую страницы описывается история. Текст рукописный, написанный крупно, вручную. На последней странице текст молитвы (тропарь).

30. Лестовка,
XXI в.

Место производства/бытования: Польша, г. Сувалки.

Техника, материалы: промышленное производство, шитье и вышивка вручную; х/б, картон, шелк, жесть.

Размеры: длина — 45 см, ширина — 7 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: в виде двух соединенных между собой двусторонних треугольников из картона, обтянутого синей тканью, украшенным орнаментом-розеткой и круглыми жестяными наживками, с прикрепленной полосой с петлями, выполненной из твердой основы и черной материи.

Лестовка (от древнерусского слова «лествица», то есть «лестница») — разновидность чётков для молитвы у старообрядцев. Лестовка символизирует лестницу духовного восхождения с земли на Небо. Лестовка помогает в молитвенном правиле. Лестовку зовут также «мечом духовным» на изгнание нечистых помыслов. С помощью лестовки — духовной лестницы — дух поднимается к небу, когда человек в молитве перебирает ее ступени руками. Внешне лестовка состоит из переплетенных между собою, идущих друг за другом твердых кожаных петель, строгий порядок которых остается неизменным в течение долгих веков. Лестовки бывают мужские и женские. Для мужских лестовок характерны темные цвета с вышитыми начальными буквами имен евангелистов, а для женских нежные цвета и узорная вышивка из бисера. Для венчания изготавливают пару украшенных бисером белых лестовок.

Лапина М. Е.

И снова в Прейли, на том же месте, в тот же час, но появились и новые лица... Занятие по изготовлению лестовки (староверческих «чётков» / го ukronis). С нами снова замечательный мастер Елена Внифантьевна Деликатная (г. Виляны). Не успели занять места, как тут же за ручки и побежали строчки. Как ученики в классе, просят помедленнее, еще раз повторить... Это Елена Внифантьевна рассказывает о назначении лестовки, ее устройстве. Нелегко сразу все запомнить. На ленте 100 простых ступенек, потом еще 3 ступени вначале, 3 в конце и 3 "великих"... А еще 4 окантованных треугольных «лапостка», которые украшаются вышивкой и бисером... И у каждой части свое название, свое назначение.

Лестовка – это потерянный староверами Латвии атрибут. Сегодня ее мы можем увидеть лишь у духовных наставников или причетников, а раньше она была у каждого старовера. Очень важно и научиться изготавливать лестовку, и знать ее значение, и уметь ею пользоваться. Изготовление – процесс не из легких, требует и усидчивости, и мастерства. Вначале надо приготовить лекала, все разложить на ткань, разрезать, дальше в ход идут картонки, бумага, клей, нитка с иголкой. Потом украшение.

Колосова Т. Г.

31. Коврик для молитв «подручник», XX – нач. XXI вв.

Место производства/бытования: Россия / Пермская губ., Свердловская и Пермская области.

Время производства/бытования: XX – нач. XXI вв.

Техника, материалы: промышленное производство (ткань), шитье на машине и на руках.

Размеры: длина – 40 см, ширина – 40 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: в виде двустороннего квадрата, с мягкой основой внутри, нижняя сторона – из однотонной темной ткани, на верхней в технике «лоскутного шитья» выполнены полосы, треугольники и квадраты контрастных цветов.

Подручник – от слов «под руки», «для рук»; это специально сшитый небольшой коврик (или тонкая подушечка) квадратной формы (размером 30-40 см.), с православной символикой. Подручник предназначен для положения на него рук во время земных поклонов во избежание их загрязнения.

- Например, во время службы мы берем в руки просфоры, если бы не было подручника, то мы бы прикасались к ним грязными руками с пола, а ведь просфора – это освященный хлеб... Лицевая сторона подручника сшита из небольших лоскутков ткани. Эти кусочки имеют смысловое значение. В самом центре – квадрат, который означает землю. К этому квадрату пришиваются 12 треугольников (4 маленьких, 4 средних, 4 больших), которые символизируют 12 апостолов. К квадрату, получившемуся из 12 треугольников, по краям приши-

ваются 4 длинные полосы, символизирующие 4 Евангелия, а по углам — 4 небольшие квадрата — это символ четырёх евангелистов.

Лапина М. Е.

«... Из чуланчика вышла бабка с праздничным подрушником.

— Баба, разве сегодня воскресенье?»

По будням бабушка выходила молиться со стареньким ситцевым подрушником. У него и вид был затрапезный, кое-где даже дырочки были протерты, и из них торчала вата. А по праздникам бабка брала другой, сшитый пышно, как невестино одеяло, из разноцветных шелковых кусочков: синих, красных, зеленых — откуда только набрала! По уголкам этого парадного подрушника были нашиты треугольнички черного бархата; бархатная была у него и ручка. На Гришин взгляд, это было не плохо придумано: класть поклоны не в сосновые шершавые половицы, а в мягкий подрушник. Можно было при земных поклонах касаться лбом каждый раз нового кусочка шелка: сперва красного, потом синего...

Бабка, однако, скоро распознала в таких поклонах забаву и принялась довольно сноровисто щелкать за это внука по затылку. Он попробовал объяснить: можно считать поклоны по шелковым кусочкам. Тогда и время пройдет незаметней. За это он получил лишней — особый хлесткости — щелчок по затылку. Да еще мать, услышав разговор, пообещала прибавить, чтобы до заговенья помнил. А свои обещания она всегда исполняла — не сегодня, так завтра».

Колосова Т. Г.

32. Книжка поминальная,
XIX-XX вв.

Место производства/бытования: Российская империя, Латвийская Республика, СССР, Латвийская Республика.

Техника, материалы: кустарное производство, рукопись, рисунки вручную / картон, бумага, краски, чернила.

Размеры: длина – 20 см, ширина – 14 см.

Сохранность: загрязнения, потертости.

Описание: в обложке коричневого цвета, страницы прошиты вручную, надписи и тексты – на старославянском языке, соответствующими шрифтами. Прорисованы и украшены заставки.

Поминальная книжка

...Молю вся и припадаю, о мне помолитесь ко Господу,
да не сведуся по грехом моим в место мучения.
Но да учинит мя идеже свет живота.
(Преп. Иоанн Дамаскин. Из стихеры погребению)

В толковом словаре Даля значение слова ПОМИНАТЬ — помянуть что, помнить, не забывать; | вспоминать, припоминать, напоминать; храня в памяти прошлое, обращаться мысленно к нему, сказывать минувшее. Поминать кого, думать либо говорить о нем. (1)

С точки зрения не мирского сосуществования, а с позиции христианства — каждый христианин, верующий человек должен помнить о своей неотвратимой кончине. Ибо сказано:

Помни кончину твою, и во веки не согрешишь... Уготовь к исходу дела твои (Сир. 7, 39). (2)

Поэтому в тех семьях, где с уважением относятся к традициям древлеправославного благочестия, имеется Поминание — особая книжица, в которую записываются имена усопших родственников и близких людей. Так устроено, что итогом земной жизни человека является смерть, печальная и горестная обязанность провожать в последний путь близких и родных. Для тела смерть — это «врата, открывающие душе путь в Царствие небесное», и для души это есть «велие торжество». (2)

Практически из поколения в поколение в старообрядческих семьях передается «книжица», иной раз встречаются бережно сохраненные склеенные листочки с рукописными именами усопших. Даже с обветшавших листов незнакомые имена родственников, следующие поколения старообрядцев переписывают в свои поминания.

Поминание — какое оно? Что такое поминание для старообрядца и вообще для христианина? Какое значение оно имеет в его жизни сейчас и в жизни будущих поколений. Как заполняется и как сохраняется Поминание в старообрядческой среде.

Существуют церковные обычаи и традиции, которые отдав последние почести усопшим, необходимо исполнять по церковным правилам, оставшимся в живых. Не только необходимо пронести слова «Вечная память», но еще в заупокойных молитвах помнить, что молитвенное поминовение уже умерших, родных, близких должно быть непрерывным в течение всей нашей жизни и жизни последующих

поколений. Многие обряды не описаны в книгах и дошли до наших дней только в устном изложении церковных настоятелей и уставщиков. Как и многие христианские обычаи, дни поминовения усопших имеются в преданиях Ветхого Завета, а через апостолов этот обычай перешел к Церкви Христовой, в который он сохраняется и поныне. (3)

Образцы Поминания, бережно сохраненные в семье Манефы Николаевны и Арсения Иосифовича Никитиных. Манефа Николаевна — внучка известного апологета староверия о. Прокопия Титовича Стрелкова. Арсений Иосифович председатель Укмергской старообрядческой общины (Литва), сын известного старообрядческого наставника Иосифа Ивановича Никитина

Нет необходимости описывать обрядово-ритуальную обряд и культуру основных моментов жизни христианина: рождение — крещение — свадьба — смерть — погребение — переход в иной мир. Каждая конфессия на протяжении многовековой истории старается эти обряды не подвергать изменениям, исполнять их наиболее ответственно и строго. В связи с историческими и территориальными особенностями расположения и существования общин безпоповцев на протяжении нескольких столетий в одних регионах обряды погребения и поминовения усопших могут не совпадать с традициями других, но церковное поминание сохранено у всех в древлеправославии.

Необходимо отметить, что после приготовления к погребению и совершение этого обряда, поминовение у старообрядцев совершаются: на третий, девятый, сороковой дни, годовщину после смерти, когда заказывают поминальные требы

в церкви, организуют трапезы и домашние моления по умершим. Молитва имеет огромную силу, поэтому Молитвенное поминовение необходимо всем умершим. На всех этих поминальных службах в каноне читается имя усопшего, а в памятные и установленные дни вычитываются имена родных, записанных в поминаниях. (4)

Так что же такое Поминание (поминальная книжка) с точки зрения церковных традиций?

Поминание — это небольшая книжка с записанными в ней для молитвенного поминовения именами всех усопших родственников. (5)

Ранее, поминание очень часто, особенно в сельской местности делалось вручную, иногда из простой «записной» книжки или листов писчей бумаги, украшалось узором, красиво оформлялась и в нее вписывались имена с соблюдением определенных правил принятых в церковной среде.

С развитием печатных технологий, Поминание стали печатать в типографии, а имена по-прежнему вписываются вручную.

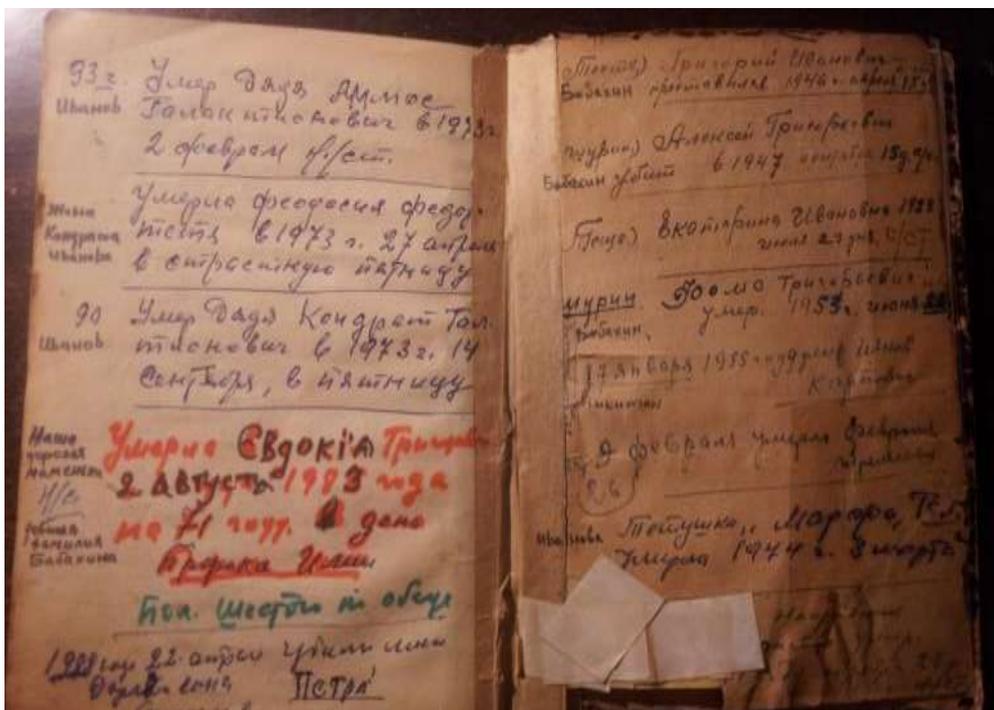
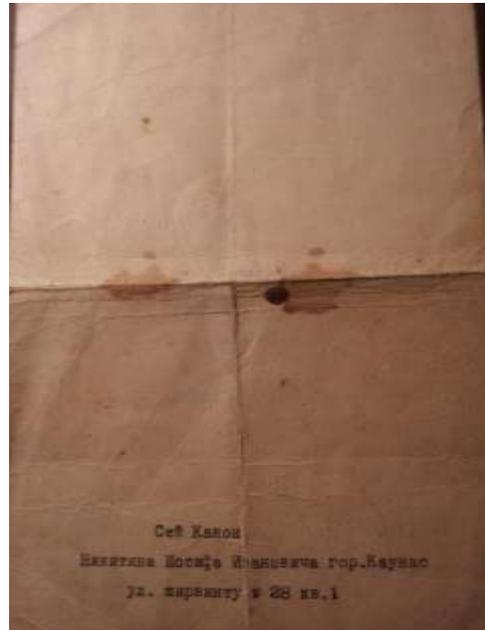
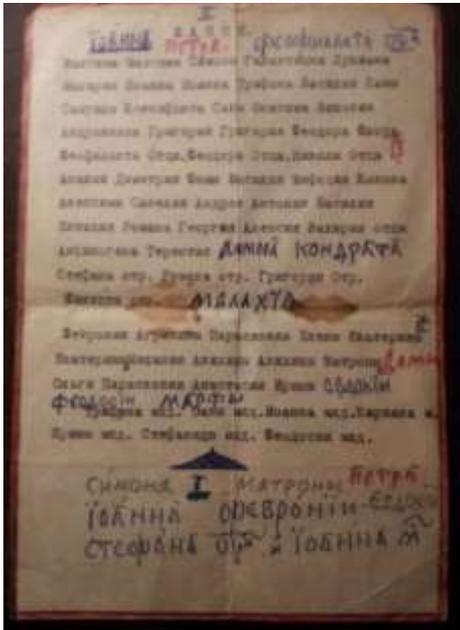

Образец (разворот) Поминальной книжки, изданной в типографии Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, Рига, Латвия, 2014 г.

Канон — это отдельный листок-вкладыш в поминальную книжку. В канон записываются имена только наиболее близких владельцу поминания людей, кто наиболее дорог. (6)

Поминание с вложенным в него каноном хранят в чистоте и опрятности, около домашних икон. (7). В старину возле икон во многих старообрядческих семьях

ях хранились книги — часовник, псалтырь, молитвослов, где сзади на пустых страницах рукой наших предков были записаны имена, даты рождения и смерти почивших. Во время домашней службы и родительских дней эти имена вычитывались.

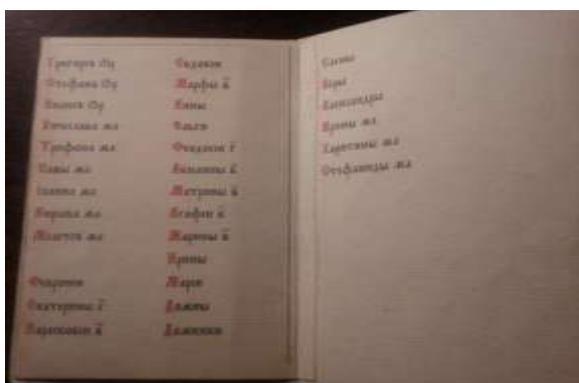
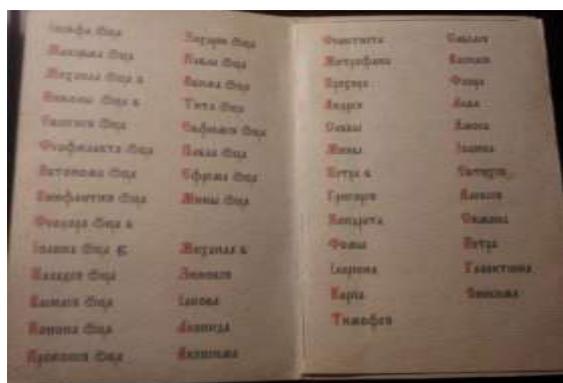
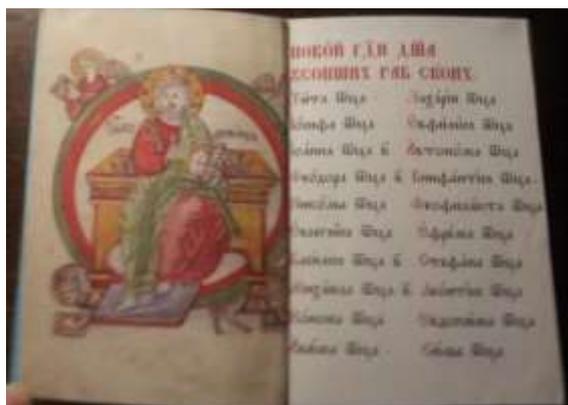

Канон (вкладыш) из архива семьи Никитиных (Литва).

Нередко в поминание на чистые листы сзади вписывались имена родных и даты их смерти, а затем уже их имена записывались в Поминание в соответствии с правилами.

Имена в Поминание нередко давали заполнять молодым христианам, которые были грамотны и каллиграфично записывали имена в соответствии с правилами. Старшее поколение не всегда было грамотным, но дети и молодежь обучались в воскресной или церковно-приходской школе, знали церковную грамоту.

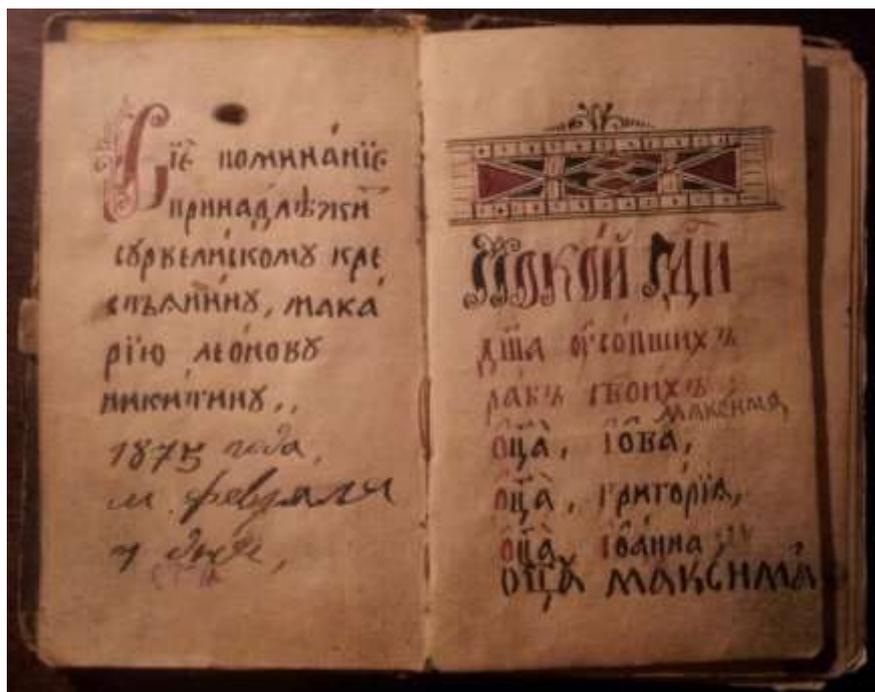
Иногда имена записывались в поминание не на тех страницах или не соответствовали правилам, поэтому в последствии имена в Поминании переписывались.

Образцы Поминальных книжек, из архива Никитиных

Поминание имеет особое значение и особое внесение имен в нее, важное для будущих поколений. Семейное Поминание оформлялось вручную и часто не-

однократно переписывалось. Старшее поколение передавало младшему Поминание по наследству и это служило обязательством не забывать давно ушедших родственников. Из предоставленных образцов поминальных книжек можно проследить родословную каждой старообрядческой семьи. Надо отдать должное нашим предкам они с большей ответственностью относились к вписыванию имен почившихся наших родных, указывали не только фамилию в стороне от имени, но и степень родства.

Образец Поминания. Из архива Никитиных, 2018 г

Помимо уже о ранее сказанных поминаний, усопших в древлеправославие есть так называемые родительские седмицы и дни, в которые мы молимся и поминаем наших родных, используя поминальную книжку или канон. Это: зимняя седмица, Радоница, Троицкая седмица, Дмитриевская седмица. Поэтому Поминание, с записанными в ней именами родных в богослужебной практике используется достаточно часто. (8)

Имена, внесенные в поминальную книжку, напоминают нам — о ком мы должны молиться, в память кого должны совершать добрые дела.

Общаясь с живыми, мы постоянно помним о них; усопшего же мы помним только в первое время после смерти. Постепенно чувство скорби, острота разлуки ослабевает, мы забываем своих близких и, как следствие, — не совершаем ежедневные молитвы, столь желанные и необходимые для них (как, впрочем, и о живых). Молиться, прочитывая имена по поминальной книжке или канону можно (и нужно!) на ежедневных домашних утренних или вечерних молитвах (они читаются после символа веры).

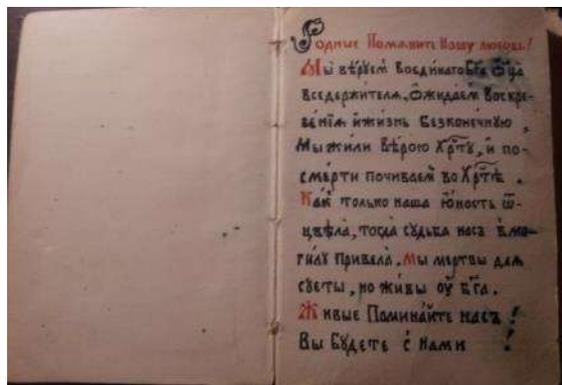
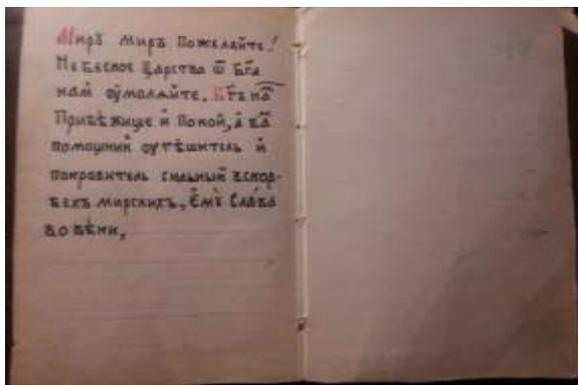
Есть церковные правила и четко определены дни, в которые не совершаются поминовения усопших. Это дни Святой Пасхи, двенадцатые и великие праздники, дни Великого поста (кроме суббот) и на Страстной неделе.

Поминовения усопших в храмах по установившейся древней церковной традиции происходят в специально для этого отведенные дни на родительских неделях. Поминание, вместе с вложенным в него вкладышем-канонем, подается перед поминальным богослужением (панихидой). Канон на 1-й, 5-й и 8-й песнях (или на всех песнях — где как принято) прочитывают причетники; поминание, со всеми записанными в ней именами, прочитывает (по 6-й песни) духовный наставник. (9)

Мы, живущие на земле, составляем с отошедшими от нас одну Церковь, одно тело, имеющее одну Главу — Господа Иисуса Христа. У Бога нет мертвых, но все живые. Об этом говорит Сам Спаситель: ...не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог не есть Бог мертвых, но живых... (Мф. 22, 31-32). (2)

Единство и общение наше с умершими особенно чувствуется во время усердной молитвы за них.

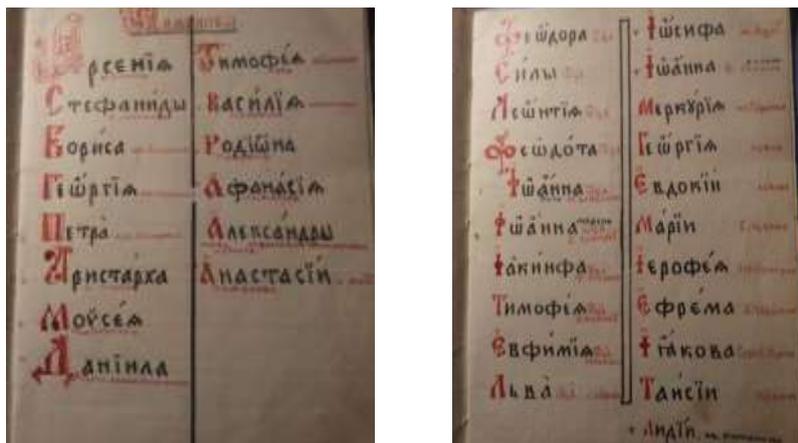
Моление «о упокоении» умерших означает моление о спасении душ тех, чьи имена произносятся. «Покой, Господи...» — поется во время панихиды. Мы, живые, молимся об усопших, просим Бога дать им покой, облегчение.

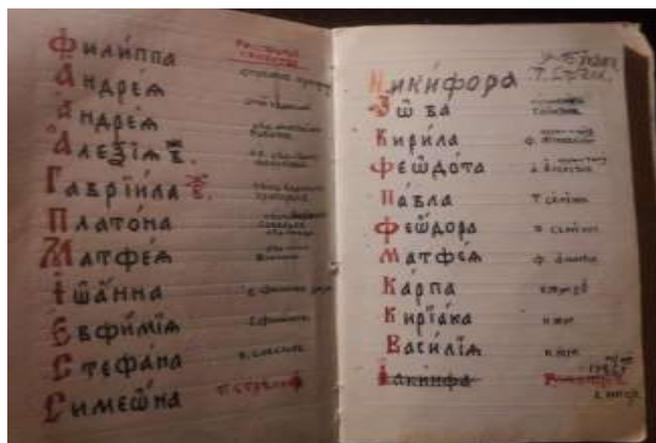
Церковь не предвосхищает у Господа тайны Его Суда над душами наших усопших близких, она возвещает основной закон этого Суда — Божественное милосердие — и побуждает нас на молитву о них, давая полную свободу нашему сердцу высказаться в молитвенных воздыханиях, излиться в слезах и прошениях. Молитва за усопших — это наша главная и неоценимая помощь отошедшим в мир иной, их последняя надежда.

Нельзя относиться к поминовению родных и близких формально, отослав смертную судьбу ваших близких исключительно на попечение Церкви, без вашего личного в этом живого участия. (10)

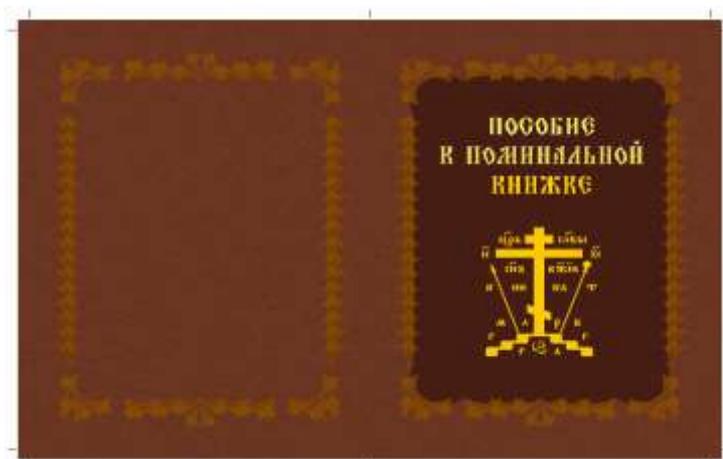
Подача поминальных книжек с именами усопших — это выражение нашей любви к ним. Подавшие поминание должны и сами, по возможности, одновре-

Тщательно изученные труды наставников и Поминания помогли в оформлении и массовом издательстве поминальной книжки. В работе были использованы Старообрядческие церковные календари 20–30 гг. XX в., современные календари Древлеправославной Поморской Церкви (латвийские и российские), Синодик, Часослов и месячные Минеи.

Типография Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины дополнительно издала брошюру «Пособие к поминальной книжке», которое содержит правила записи церковных имен в Поминание.

Правила записи церковных имен в поминание и канон

1. В поминание можно записывать только имена усопших древлеправославного (поморского или федосеевского вероисповедания), которым по их жизни Церковью не может быть отказано в христианском погребении. Нельзя записывать имена умерших без покаяния, некрещеных, самоубийц. Имена, которых нет в старообрядческих святцах, в поминание не записываются.

2. Перед тем как записывать имя, нужно вначале по старообрядческому церковному календарю проверить его правильное написание (например: не Семена, а Симеона; не Степана, а Стефана; не Устины, а Иустины). Имена нужно вписывать в церковнославянской орфографии, а не по-русски.

3. В поминальных книжках довольно часто можно встретить нецерковное написание имен. Просторечные формы имен иногда в такой степени отличаются от первоосновы, что духовным наставникам и причетникам, прочитывающим их на родительских неделях, это создает большие затруднения. Особенно это характерно для поминальных записок, которые пишутся наспех, без предварительной проверки по святцам. Если возникнут трудности при написании имен, полезным может оказаться Список просторечных форм имен с их правильным церковным написанием.

(в родительном падеже)

МУЖСКИЕ ИМЕНА

И	И
ИВВАКУМА	ИВНИНЫ
ИВДБА	ИВЗЕНТІА
ИВДІА	ИВРАІМА
ИВДЫ	ИВРАІМІА
ИВЕРКІА	ИВРАІМА
ИВНВА	ИВРАІМІА
ИВНИКВА	ИВТОНОМА
ИВНДА	ИГАВА
ИВНІА	ИГАВВЫ
ИВНІА	ИГАВІА

4. Имена пишутся в родительном падеже (вопрос: «кого?»). Недопустимо, если мужские имена пишутся в родительном падеже, а женские — в именительном (вопрос: «кто?»), причем мужские и женские имена записаны вперемежку. Если еще при этом имена имеют схожие написания (отличаются только окончанием), то тогда, вообще, невозможно определить ни имя, ни пол. Например:

Александра (муж. родит. падеж) Анастасия (муж. родит. падеж)

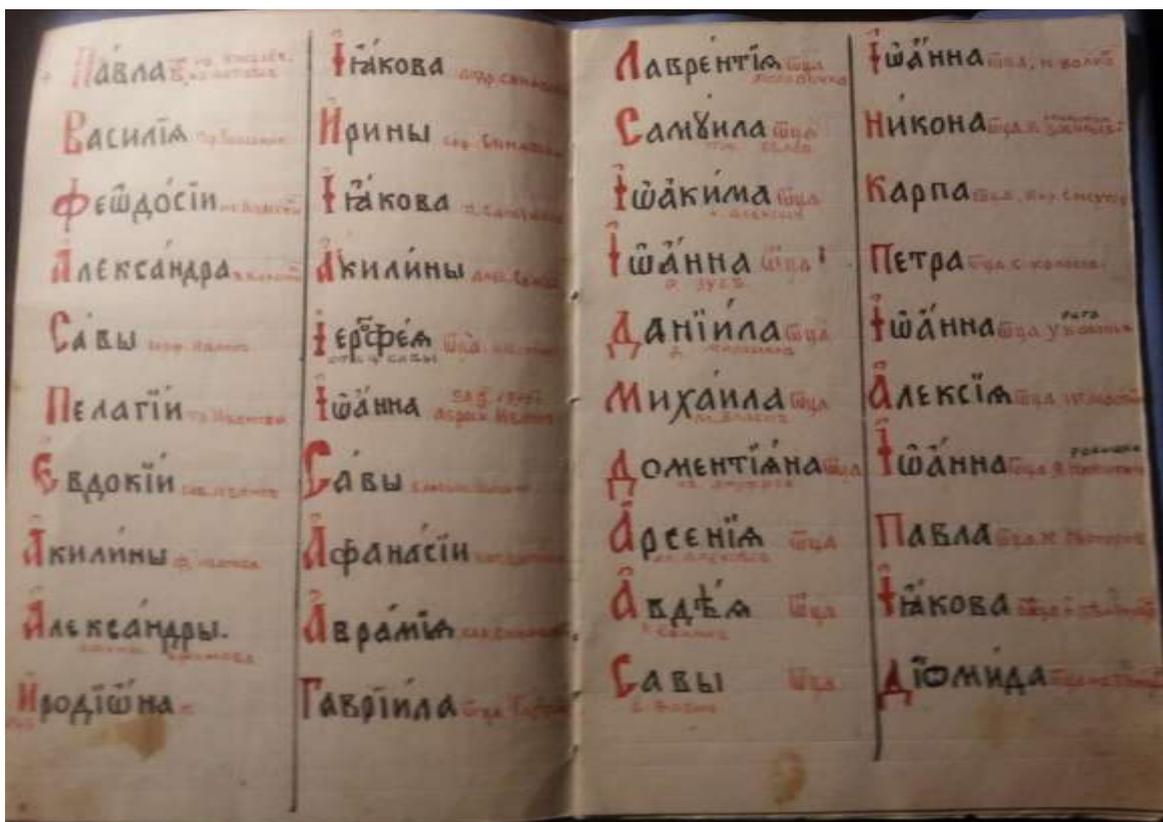
Агапия (муж. родит. падеж) Афанасия (муж. родит. падеж)

Александра (жен. имен. падеж) Анастасия (жен. имен. падеж)

Агапия (жен. имен. падеж) Афанасия (жен. имен. падеж).

Записанные таким образом имена очень часто встречаются в записках, владельцы которых, по-видимому, не имеют поминальных книжек и не относятся к поминовению своих близких с должным уважением и серьезностью. Те, кто не имеют родовой поминальной книжки (поминания и вкладыша-канона), могут подавать для поминовения отдельные записки с именами усопших, но и в этом случае нужно соблюдать правила.

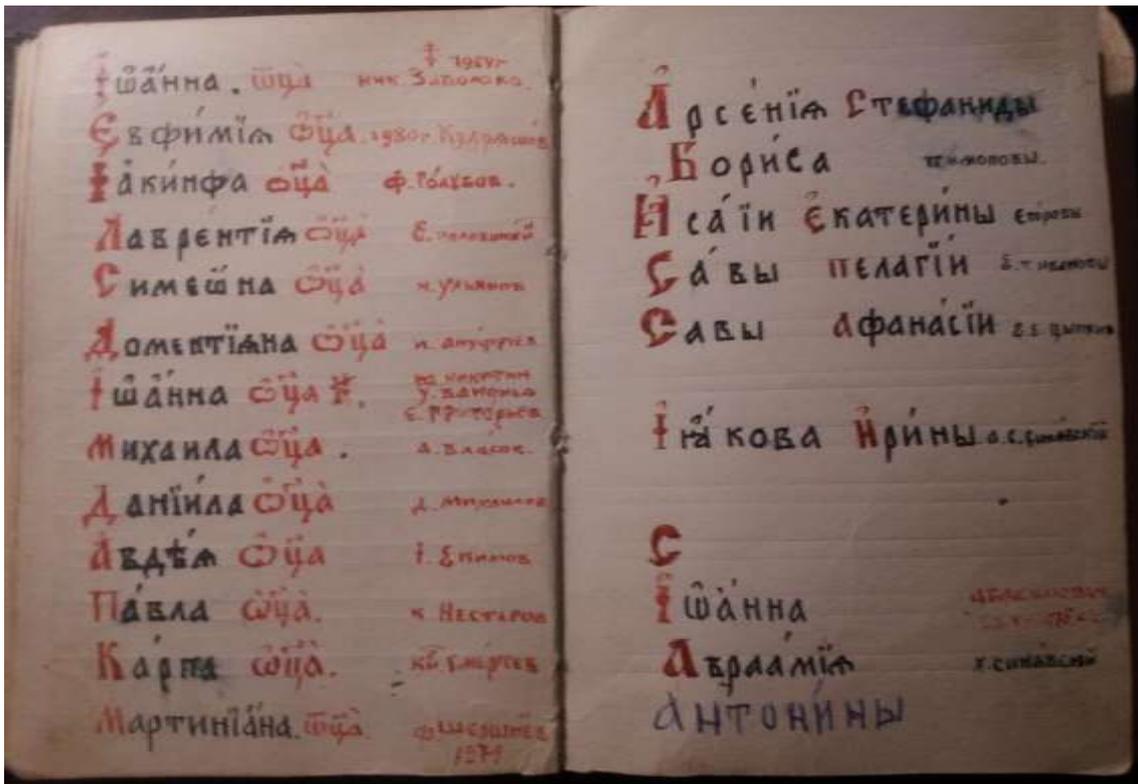
5. Необходимо соблюдать полную форму имени, даже если поминают детей (например, не Сережи, а Сергия; не Фимы, а Евфимии; не Полины, а Аполинарии).

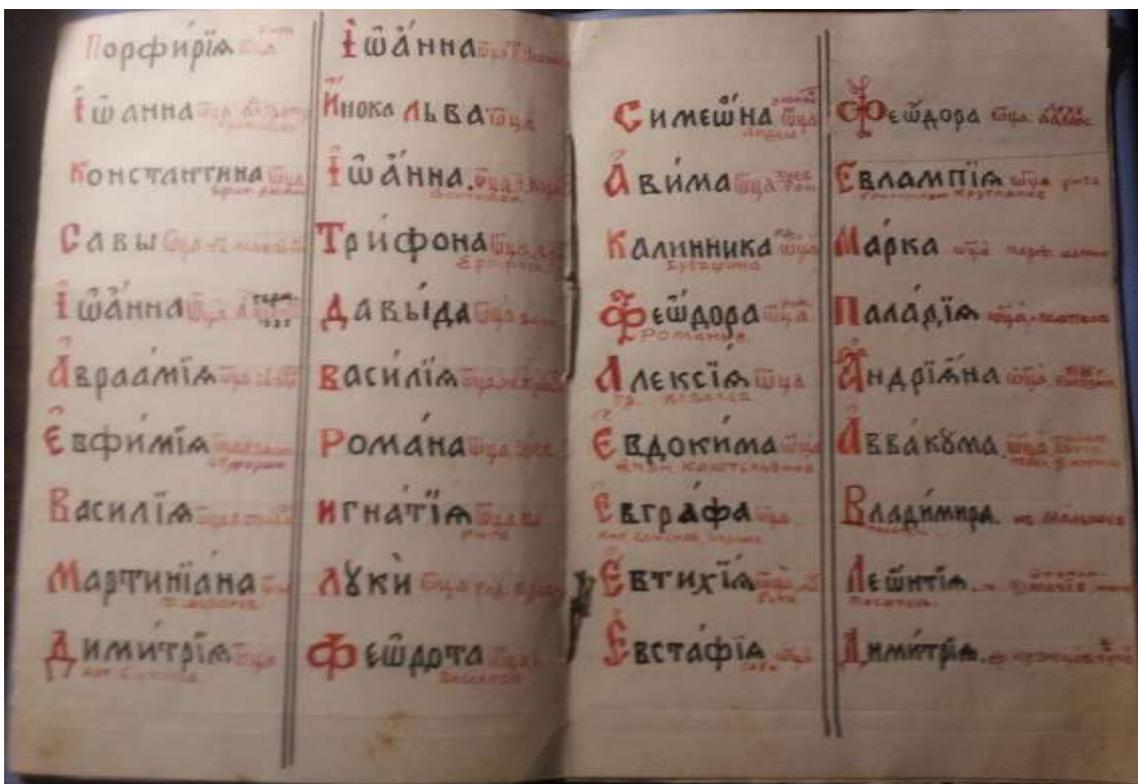
6. Записывать имена аккуратно, разборчиво. Так как в поминальной книжке листы не пролинеены — пользоваться можно трафаретом. Необходимо помнить, что неправильно или неразборчиво записанные имена не просто затрудняют их прочтение духовным наставником и причетниками, но некоторые имена, вообще, часто остаются непочитанными, а значит — и усопшие не помянутыми.

7. Вписывая имена усопших, поминайте их в процессе писания с искренним желанием им блага, от чистого сердца, стараясь припомнить того, чье имя вы вписываете, — это уже молитва.

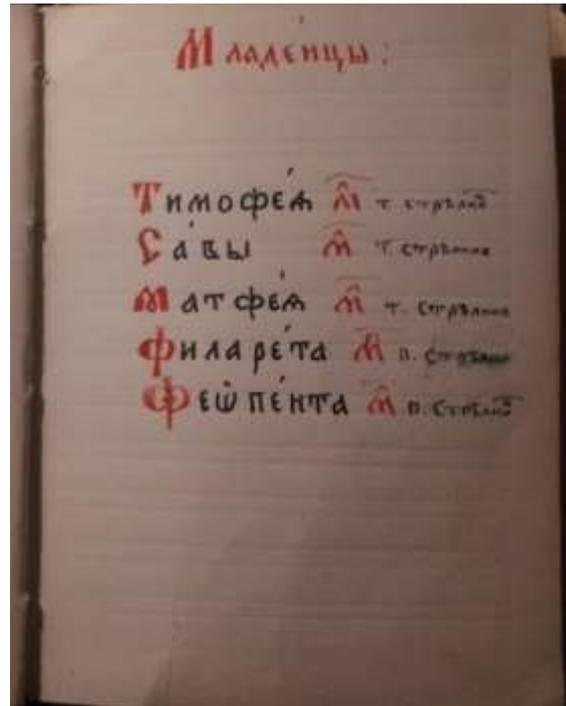
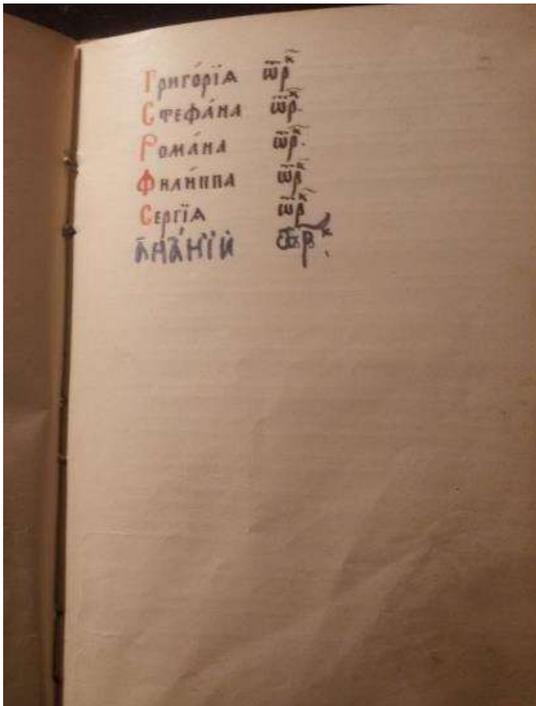
8. Имена записываются в следующем порядке: духовные отцы, усопшие мужского пола, отроки, младенцы мужского пола; усопшие женского пола, девицы, отроковицы и младенцы женского пола. Ребенок до 7 лет называется младенцем, от 7 до 15 лет — отроком (отроковицей). (12)

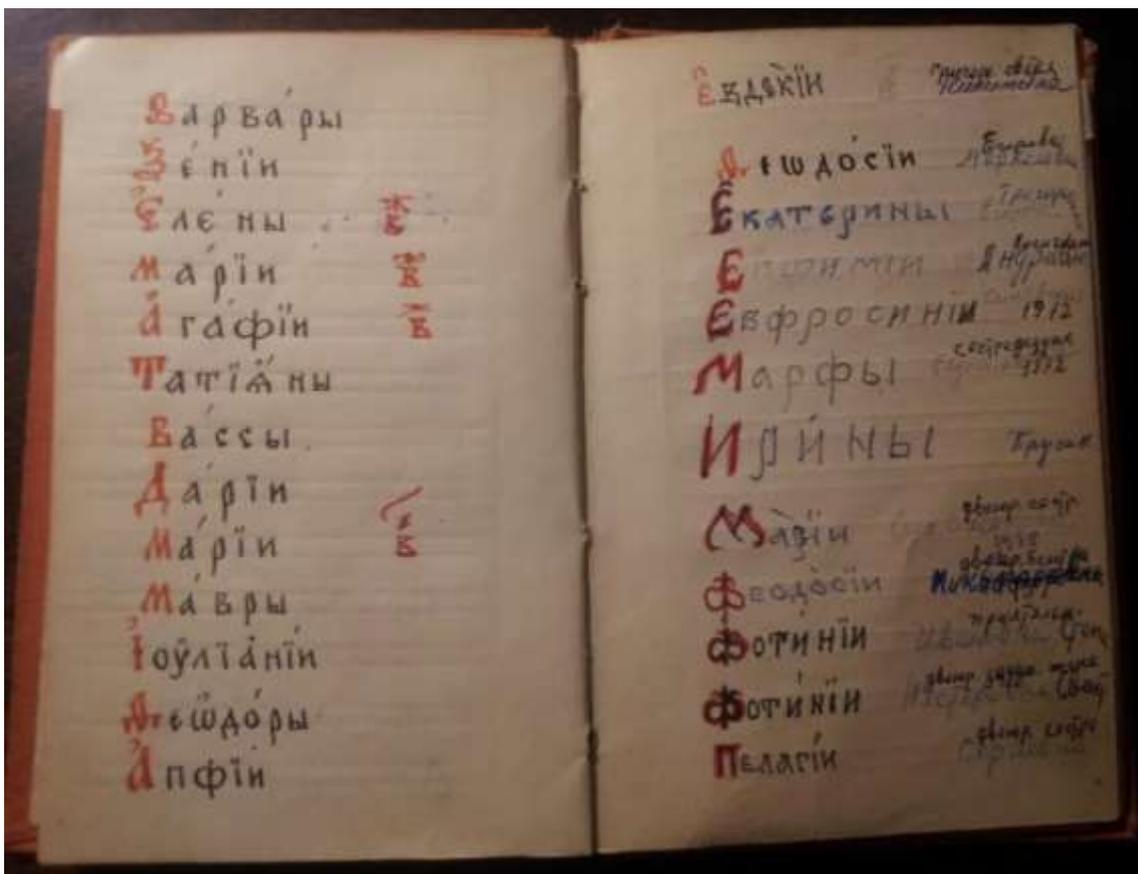
Запись в Поминании духовных отцов. Из архива Никитиных

Запись в Поминании почивших мужского пола. Из архива Никитиных

Запись в Поминании младенцев и отроков мужского пола. Из архива Никитиных

Запись в Поминании почивших женского пола. Из архива Никитиных

9. Духовные наставники записываются с добавлением слова «отца», написанным по-славянски (Ōца), например:

Георгия Ōца (Георгия отца);

младенцы — М , например: *Анны М* (Анны младенца);

отроки — Ōрѡ , например: *Артемия Ōрѡ* (Артемия отрока);

отроковицы — Ōрѡ , например: *Елены Ōрѡ* (Елены отроковицы);

девицы — Дѣ , например: *Марии Дѣ* (Марии девицы).

10. Если одно имя имели несколько усопших, то после имени указывается, сколько раз нужно повторить имя в славянском счислении, например:

В — дважды,

Г — трижды,

Д — четырежды и т. д.

11. Просим обратить внимание также на то, что в славянском языке есть буквы, например: Ѣ (кеи), Ѩ (пси) и др., которых нет в русском алфавите и потому поиск некоторых имен в настоящем пособии может вызвать затруднения. По этой причине в нижеприведенном *Полном алфавитном списке имен святых...* имена, начинающиеся на И и І , а также на Ф (ферт) и Ф (фита) для удобства пользователей объединены.

В основную часть пособия входит Полный алфавитный список имен святых, составленный по святцам, Прологам и Четиям-Минеям (в родительном падеже). В настоящее пособие входит также Список просторечных форм имен святых с их правильным церковным написанием. В тех случаях, когда есть затруднения при записи имен в поминальную книжку и канон — этот список и правила к нему окажут необходимую помощь. Нецерковных, искаженных форм имен: народных и уменьшительных существует множество, поэтому заполнять поминание надо грамотно и ответственно. И согласовывать по святцам.

В качестве основного источника при составлении Полного алфавитного списка имен святых, составленного по святцам, Прологам и Четиям-Минеям послужил «Крестный старообрядческий календарь для неприемлющих священство».

М., 1911 г. Были также использованы святцы, печатающиеся в Старообрядческих церковных календарях, Прологи и Четии-Минеи. Эта работа была проведена в 90-х годах XX в. Прихожанкой РГСО Гришиной Е. В. (13)

Шурмель И. Л.

Используемая литература и источники:

1. Даль В. И. Словарь.
2. Здесь и далее — высказывания учителей Церкви Христовой.
3. http://ruvera.ru/pominovenie_usopshih

4. Погребение умерших и обычаи поминовения у старообрядцев-поморцев. Нина Лукьянова http://ruvera.ru/obychai_pominoventiya_u_pomorcev
5. Пособие к поминальной книжке, Сост. Б. Миролюбов, Рига, 2013., стр. 3.
6. Пособие к поминальной книжке, Сост. Б. Миролюбов, Рига, 2013., стр.3.
7. Там же стр. 3.
8. Пособие к поминальной книжке, Сост. Б. Миролюбов, Рига, 2013., стр.5.
9. Пособие к поминальной книжке, Сост. Б. Миролюбов, Рига, 2013., стр.4.
10. Пособие к поминальной книжке, Сост. Б. Миролюбов, Рига, 2013., стр. 5-6.
11. Пособие к поминальной книжке, Сост. Б. Миролюбов, Рига, 2013., стр.6.
12. Пособие к поминальной книжке, Сост. Б. Миролюбов, Рига, 2013., стр.7-8-9.
13. Пособие к поминальной книжке, Сост. Б. Миролюбов, Рига, 2013., стр.10.

33. Колокол церковный, XIX – нач. XXI вв.

Место производства/бытования: Российская империя (производство и бытование), Латвийская Республика, СССР, Латвийская Республика (бытование).

Техника, материалы: фабричное производство, чугун.

Размеры: высота без ушек – 87 см, диаметр верхний – 57 см, диаметр нижний – 104 см.

Сохранность: загрязнения, царапины.

Описание: форма типичная, в верхней части колокола – небольшие растительные композиции, ниже – по центру колокола имеются сюжетные картины в четырехугольной рамке, ниже – орнаментальные полосы.

Удивительная история Москвинского колокола

"Испокон веков повелось на Руси о всяком благе благою весть народу посылать. И посылалась весть такая больше в колокольном звоне, в благовесте, достигавшем дальних полей, где труженик пахарь или пастырь могли слышать и молиться в положенный час. Даже в погибельную снежную метель слали колокола свои звоны и призывы, чтобы заблудившиеся путники шли бы на голос колокольный и спасали бы себя от непокаянной смерти. И идут эти зовы колокольные издревле, несут сказ-былину о седых временах, о былых скорбях и былых радостях – связывают прошлое с настоящим, указуют на непрерывность жизни человеческой." – писал в свое время Георгий Гребенщиков. (Родная старина № 9, 1930, Рига)

За свою многовековую историю колокола в России из примитивных и мало благозвучных сигнальных приспособлений переросли в сложный и совершенный инструмент, достигающий порой весьма значительных размеров. Хотя Россия узнала колокола позже, нежели страны Западной Европы или христианского Востока, период заимствования и ученичества продлился недолго. Уже в XVI столетии Россия обошла все другие державы по числу и весу своих колоколов. В XVII столетии здесь отливались тысячпудовые колокола-гиганты, звон в которые производился особым способом – "в языки". Русский колокольный звон стал отличаться мощностью звучания и необыкновенной мелодичностью. Известный историк XIX века Иван Егорович Забелин писал: "Подобной величины колоколов и такой красоты нельзя найти в другом царстве во всем мире". (История колоколов – <http://www.zvon.ru/zvon3.view2.html>).

Переселившиеся после Великого Раскола хранители древлеправославия на территории сегодняшней Латвии, не оставили колокольные перезвоны лишь в своей памяти. Долгое время колокола заменяли било. Это могла быть деревянная или металлическая доска (брус), по которой ударяли молотком (палкой). В древности это был бытовой и сигнальный музыкальный инструмент; в дальнейшем им пользовались, главным образом, вместо церковного колокола.

С выходом 17 апреля 1905 года императорского Указа "Об укреплении начал веротерпимости" появилась не только создавать новые общины, строить моленные, но и использовать колокола. Многие старообрядческие общины Латвии быстро воспользовались таким разрешением и стали приобретать колокола.

На примере одной такой общины предлагаем познакомиться с удивительной историей колокола.

Старообрядческая моленная в деревне Москвино (Латвия)

В восточной части Латвии, недалеко от города Прейли, почти 300 лет живёт деревенька Москвино. В латышском варианте: "Масквина", а прежде "Маскъяни" — "московские Иваны". Деревня эта староверческая. Когда-то она была богата хозяйскими дворами. Сегодня здесь живёт чуть более 10 семей.

Издали виден купол староверческой моленной, построенной в период с 1884 года по 1887. До этого в Москвино было, как минимум, две моленные, но из-за ветхости, их пришлось снести. Последнюю моленную строили добротной и размеров немалых — "10 сажень в длину и 6 в ширину". Вот только не было колокольной. В те времена "не должно быть внешних признаков раскольнического храма" — гонения на ревнителей старой веры еще продолжались. Выход Высочайшего Манифеста 17 апреля 1905 года и Указа 17 октября 1906 года стали историческими датами для всего староверия. Впервые хранители старой веры получили свободу вероисповедания. Наконец-то, появилась возможность сооружать настоящие храмы и колокольные.

В отчете Москвинского старообрядческого общества за 1939 год написано: "Колокола установлены в 1910 году". Почему "колокола"? Ведь на колокольне место только для одного колокола. Здесь пока можно строить разные предположения. Возможно, имелась в виду "рейка" (или "било") — чугунная доска, что сохранилась и используется в наши дни. Кстати, на ней тоже есть надписи. С одной стороны, отчетливо виден текст: "Сию доску пожертвовал Гавриил Андреевич Горбунов в память 1896 год 18 мая".* На другой стороне надпись хуже читаема, но можно разобрать, что сделана доска в честь коронации императора Николая II и императрицы Александры Феодоровны. Эта коронация состоялась во вторник 14 (26) мая 1896 года в Успенском соборе Московского Кремля. Чуть притронешься к доске, начинает плыть мелодичный звук.

Чугунная доска — "било" в дер. Москвино (Латвия)

Можно предположить, что на прежнем колоколе имелась надпись: "Москвинский старообрядческий Покровский Храм" или "Москвинское старообрядческое общество". Почему "предположить"? Дело в том, что тяжелейший урон латвийским колоколам нанесла Первая мировая война. Из-за нехватки металла в самой Германии половина колоколов ушли на переплавку. Затем, несмотря на 4-й пункт Брюссельской Декларации 1874 года, который отменил права завоевателей на колокола на оккупированных территориях, немецкие войска во Франции, Бельгии, Италии их конфисковали и отправили на свои заводы.

Весной 1915 года, после наступления германской армии на Восточном фронте, военные действия приблизились к территории Латвии. В это время российским правительством было принято решение: около 2000 колоколов из многих храмов Латвии эвакуировать вглубь Российской империи во избежание разграбления предметов религиозного культа.

В 1922 году советское правительство, согласно мирному Договору 1920 года, обязалось вернуть независимой Латвии эвакуированные церковные ценности. Но, к сожалению, не всем колоколам суждено было вернуться на прежнее место: какие-то из больших были отданы в пользование местным церквям. Какую-то часть переплавили... В Латвию вернули около 500 из них. Но в деревню Москвино зимой 1928 года на санях из Режицы привезли колокол не свой — чужой! Какой была реакция местных староверов — неизвестно пока. От своего отца я слышала лишь одно: мой дедушка Аким Тихонович Колосов участвовал со своими лошадьми в доставке колокола, а потом вместе с другими староверами поднимал его на колокольню. Вот тогда надорвался он и через 10 лет осиротил своих сыновей.

Впервые поднявшись на колокольню в 1991 году, обратила внимание на надпись на колоколе: "1855 год. Вылит сей колокол к церкви села Киреева иждивением почетных граждан Николая Федоровича и Веры Степановны Мамонтовых. Завод Дмитрия Николаевича Самгина. Вес 36 пудов". На колоколе имеется не только текстовый пояс, но и барельефы с изображением Св. Николы, Богородицы Смоленской, св. мм. Веры, Любви, Надежды и матери их Софии.

Сколько вопросов тогда возникло! Где это Киреево, какие из Мамонтовых? На тот момент единственным ориентиром на Подмоскovie был образок Богородицы Смоленской. Позже узнала, что Дмитрий Николаевич Самгин являлся владельцем Московского колоколотейного завода на Спасской. Опыта поиска информации в интернете тогда еще не было... И нигде в книгах и справочниках ответов я не находила.

Прошло несколько лет. Как-то зимним вечером просматривала журналы "Наше наследие". Вдруг один из журналов выпал из стопки и приземлился "домиком" на пол. Подняв его на раскрытой странице, неожиданно увидела фамилию "Мамонтов"! Стала внимательно читать текст:

"Мой отец, Кирилл Николаевич Мамонтов, был одним из многочисленных братьев Мамонтовых. У моего деда Николая Федоровича и бабушки Веры Степановны была многочисленная семья, многие умерли, и осталось их, судя по большому семейному портрету, одиннадцать человек. Мамонтовы были купеческой семьей. У старших братьев моего отца была фабрика лаков и красок за Пресненской заставой". Это была статья о Маргарите Кирилловне Морозовой, в девичестве Мамонтовой. ("Наше наследие", 1991, N 6) И вновь я отправилась за поиском информации, но уже с помощью интернета и своего знакомого в Подмосковье.

Первое упоминание о Мамонтовых можно найти в 1716 году, а во второй половине 18-го века братья Иван и Анисим Мамонтовы уже известные купцы 3-й гильдии Моссальского уезда Калужской губернии. Дети Федора Ивановича, известного винного откупщика** стали основателями известной московской династии Мамонтовых. Николай Федорович первым отправился покорять Москву. Обосновался на новом месте, открыл фабрику сургуча, наладил производство лаков, затем прикупил пивной завод. В 1853 году Николай Федорович стал купцом 1-й гильдии и Потомственным Почетным гражданином Москвы. В семье старообрядцев Николая Федоровича и Веры Степановны было большое потомство — 17 детей! Правда, 4 мальчика умерли во младенчестве. Родителей радовали 8 мальчишек и 3 девочки. В своем потомстве Мамонтовы души не чаяли. Но особенно в семье любили двух неразлучных девочек — Зину и Веру. Вот что пишет одна из внучек родоначальников этой семьи А. Н. Боткина в своей книге "П. М. Третьяков":

"Для родителей и для братьев эти две девочки были постоянным предметом заботы и нежности. И хотя после них было еще четверо детей, эти две остались всеобщими любимицами.... Между собой они были дружны. Их даже называли не Зина и Вера, а «Зина-Вера», соединяя их в одно. Характеры их, особенно впоследствии, оказались разными, как и их жизни: Зинаidou восхищались, Веру любили." Семейную свою Николай Федорович любил настолько, что даже велел написать особенную картину, на которой она была изображена в полном составе. Вся многочисленная семья была запечатлена на портрете. Семейная реликвия, в соответствии с отцовским завещанием, должна была находиться в доме того, "кто будет достаточнее и который в состоянии будет дать ей более приличное место". Согласно тому же завещанию, в день именин Николая Федоровича, "отложив свои неудовольствия между собою", должны были собираться все чада и домочадцы вместе у картины. А еще в этот день надо было вносить пожертвования на помощь бедным "во имя живых и умерших родственников". Вот такие христианские традиции были в этом доме!

В 1854 году Николай Федорович свое дело — фабрику и завод передал двоим сыновьям — Александру и Николаю. Через несколько лет братья организовали "Товарищество бр. Н. и А. Мамонтовы". Старший брат Николая Федо-

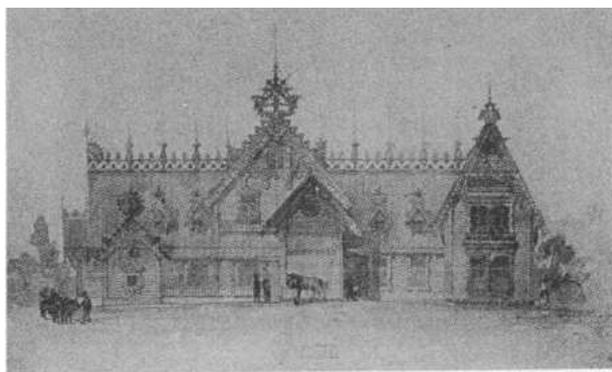
ровича – Иван Федорович, оставив уездный город Мосальск, перебрался за Урал, где продолжил торговлю спиртным. Город Ялуторовск стал местом рождения его 6 детей, среди которых Савва – будущий железнодорожный магнат, меценат и театрал.

Иван Федорович Мамонтов, 1802-1869

В 1849 году купец 1-й гильдии Иван Федорович с семьей отправляется осваивать Москву.

Обе семьи братьев Николая и Ивана Мамонтовых живут зажиточно: имеют собственные дома в Москве, дачи в Подмоскowie. Между собой семьи очень дружны, их дети часто гостят друг у друга. Мамонтовская молодежь была хорошо образована и разнообразно одарена. Многие из них обладали природной музыкальностью. И друзья у них тоже были – люди творческие, известные. В 1853 году Иван Федорович становится владельцем имения Киреево, "в расстоянии 18 верстах при станции Химки Николаевской железной дороги" (ныне это микрорайон подмосковного города Химки).

Населенный пункт Киреево в Подмоскowie Усадьба Киреево в Подмоскowie

Фрагмент здания в усадьбе Киреево в Подмосковье

Когда-то имением владели бояре Еропкины. Церковь в Киреево была основана Василисой Еропкиной в 1714 году во имя Сергия Радонежского. В церкви был свой причт. Но после событий 1812 года усадьба и церковь были разграблены. Богослужения здесь прекратились. Восстановлением Храма занялся новый владелец усадьбы — знаменитый автор «Аскольдовой могилы», композитор А. Н. Верстовский, который приобрел усадьбу в 1851 году. Через пару лет владельцем усадьбы становится Иван Федорович Мамонтов. Семья много сделала для Храма в Киреево: обновили иконостас и внутреннее убранство. Построили небольшую каменную колокольню и для нее отлили колокола. Один из них был с уже известной нам надписью от Николая Федоровича и Веры Степановны Мамонтовых. Вновь освятили храм 25 сентября 1855 года.

В апреле 1865 году в Киреевском Храме венчались Савва Иванович Мамонтов и Елизавета Григорьевна Сапожникова, а в августе — основатель картинной галереи Павел Михайлович Третьяков с Верой Николаевной Мамонтовой. К этому времени ее батюшки уже не стало, и всю заботу о племяннице взял на себя дядя.

Процветание Киреевской усадьбы (а на ее территории был разбит роскошный парк, устроены каскады красивых прудов) и Сергиевской церкви закончилось в начале 20-го века, когда Мамонтовы продали свое имение. Нового владельца совсем не интересовала церковь. Здание ветшало и разрушалось. В начале 30-х годов храм был разобран на кирпичики. Старинное кладбище рядом тоже разорили, могильные памятники уничтожили. А в 21-м веке и последние останки Киреева исчезли...

Савва Иванович Мамонтов с супругой Елизаветой Григорьевной
(урожденной Сапожниковой)

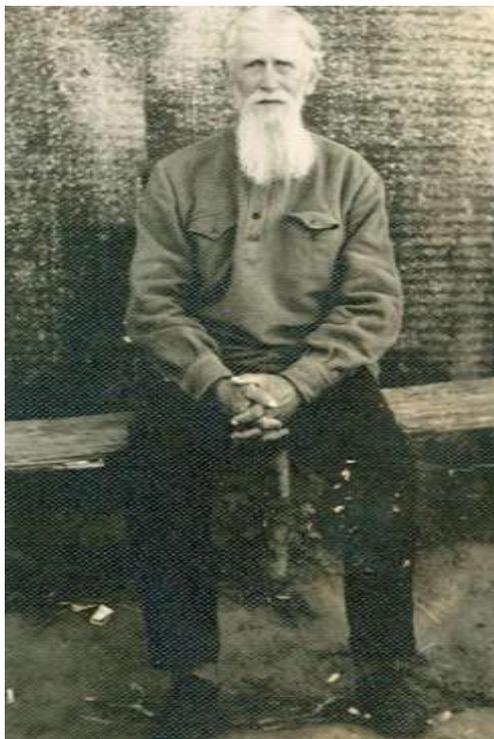
Павел Михайлович Третьяков с супругой Верой Николаевной
(урожденной Мамонтовой)

Лишь колокол в латвийской деревне Москвино напоминает о добрых делах известного купеческого рода Мамонтовых. И то, благодаря староверам 40-х годов.

В начале 1942 года окружной комендант по поручению Рейхсканцлера Геринга обратился к жителям волостей Двинского уезда. Необходимо было сообщать ему об имеющихся колоколах: их местонахождение, количество, описание. Цветной металл необходим был для нужд германской оборонной промышленно-

сти. На призыв пожертвовать колокола отозвались лишь две старообрядческие общины Латгалии.

Но москвинские староверы дорожили своим колоколом. Благодаря находчивости и отваге председателя общины Федора Ивановича Григорьева из деревни Замощи, колокол остался на своем месте.

Федор Иванович Григорьев из деревни Замощи

Не раз пришлось Григорьеву ездить в Двинск на встречу с окружным комендантом. Федор Иванович предложил староверам всей москвинской округи собрать цветного металла по весу языка колокола. В ход пошли самовары и другие ценные предметы. Даже мясо и самогон были приняты взамен...

Почти 90 лет подмосковный колокол созывает в Москвинскую староверскую моленную на воскресные и праздничные богослужения своих прихожан. Под колокольный звон здесь крестят и провожают в последний путь.

И почти столько же лет подмосковный колокол незримой нитью связывает москвинских староверов со своей этнической Родиной.

* В 1893 году Гавриил Андреевич Горбунов был духовным наставником Ломской старообрядческой общины.

** Винные откупа — система взимания косвенного налога, при которой отдаётся на откуп частным предпринимателям право торговли вином. Откупщики платили государству заранее оговоренную денежную сумму, получая право на откуп на публичных торгах.

Выражаю благодарность директору Боровского историко-краеведческого музея Виктору Ивановичу Осипову за оказанную помощь в сборе информации о церкви Сергея Радонежского в селе Киреево.

Материалы о семье Мамонтовых и их фотографии взяты с различных интернет страниц.

Фотографии о Москвинской старообрядческой общине из личного архива автора.

Татьяна Колосова
исследователь истории старообрядчества
г. Прейли

Ссылка на автора при перепечатывании обязательна.

Используемая литература.

1. С. Г. Вургафт, И. А. Ушаков. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996.
2. Василий Барановский, Григорий Поташенко. Староверие Балтии и Польши. Краткий исторический и биографический словарь. Aidai, 2005.
3. Н. И. Оловянишникова. История колоколов и колоколотейное искусство". М., 1912.
4. журнал "Родная старина". Староверческий исторический вестник, Nr.9, Рига, 1930.
5. Valdības Vēstnesis, Nr. 184 по 20.08.1927. (перевод – Правительственный Вестник).
6. P. Kampe, Latvijas baznīcu zvanu vēsture, Rīga, 1930 (перевод – П. Кампе, История колоколов Латвийских церквей).
7. журнал "Наше наследие", М.: 1991.
8. Карпова М. Г. Храм преподобного Сергия Радонежского в Киреево. // Вайнтрауб Л. Р., Карпова М. Г., Скопин В. В. Святые православной Москвы. Храмы Северного округа. М., 1997, с. 223-226
9. Сборник статей "Москвино за нами". Под редакцией Т. Г. Колосовой. Прейли, 2008.
10. Усадьба "Киреево" – <http://www.mok-center.ru/categories/5/>
11. Виктор Маньшов. Русский Мамонт. Статья в журнале "БОСС" от 12.11.2012.
12. История колоколов – <http://www.zvon.ru/zvon3.view2.html>

34-42. Описание традиционных предметов быта

34. Чайник заварочный,
кон. XIX – нач. XX вв.

Место производства/бытования: Россия, фарфоровая фабрика Франца Гарднера, с. Вербилки, Дмитровский у. Московская губ.(производство) / Вятская губ., Уржумский у., Кировская обл., Уржумский р-н (бытование).

Техника, материалы: фабричное производство, фарфор.

Размеры: высота – 11 см, диаметр доньшка – 15 см. диаметр крышки – 9 см.

Сохранность: потертости росписи.

Описание: Тулово трапециевидной формы, расширяющееся к придонной части. С одной стороны тулова расположена вертикальная ручка «С»-образная, овальная в поперечном сечении, с другой стороны расположен носик, сужающийся к сливному отверстию, круглый в поперечном сечении. Днище круглое с небольшим бортиком. Чайник цвета омбре (зеленый цвет плавно переходит в нежно голубой), носик и ручка белого цвета, украшен надглазурной росписью в виде цветочного растительного орнамента (три цветка и стилизованные ветви растения) фиолетового, розового, зеленого цветов. На днище изображен двуглавый орел красного цвета – клеймо фарфоровой фабрики Франца Гарднера села Вербилки, расположенном в Дмитровском уезде Московской губернии. Крышка круглая выпуклая с навершием сферической формы, в верхней части которого находится отверстие.

35. Горшок хозяйственный,
нач. XX в.

Место производства/бытования: Россия (производство) / Вятская губ., Кировская обл. (бытование).

Техника, материалы кустарное производство, глина, краски.

Размеры: высота — 18 см., диаметр на тулове — 28 см.

Сохранность: загрязнения, мелкие сколы.

Описание: горшок с небольшим, отогнутым вовне венчиком, широкими, выступающими плечиками и небольшим туловом. Вверху и на самой широкой части — орнаментальные полосы, с выбитой датой «1909» и украшения зелено-желтой «поливой». Все внешняя поверхность горшка покрыта лаком.

36. Ложка большая, «соловецкая» (?!),
XX в.

Место производства/бытования: Россия / Вятская губ., Уржумский у., Кировская обл., Уржумский р-н.

Техника, материалы: кустарное производство, ручная роспись, дерево, краски.

Размеры: длина — 18 см, ширина — 5,5 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из цельного куска дерева, чашечка широкая (следовательно, ложка — мужская), ручка — изогнута, с рельефными краями, с небольшим орнаментом. На тыльной стороне — вензель «ВК». Ложка покрыта лаком, расписана красно-черно-зелеными растительно-геометрическими узорами с обеих сторон, с вписанными крестами в них, в обрамлении завитков и волнистых линий. Привезена или сделана по аналогии с ложками из Соловецкого монастыря, считалась праздничной.

37. Ложка малая, «соловецкая», XX в.

Место производства/бытования: Россия / Вятская губ., Уржумский у., Кировская обл., Уржумский р-н.

Техника, материалы: кустарное производство, ручная роспись, дерево, краски.

Размеры: длина — 19,5 см, ширина — 4 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из цельного куска дерева, чашечка узкая (следовательно, ложка — женская), ручка — изогнута, с рельефными краями, полностью покрыта орнаментом. На тыльной стороне — вензель «ВК». Ложка покрыта лаком, расписана красно-черно-зелеными растительно-геометрическими узорами с обеих сторон, с вписанными крестами в них, в обрамлении завитков и волнистых линий. Привезена или сделана по аналогии с ложками из Соловецкого монастыря, считалась праздничной.

38. Ложка фигурная, расписная,
XX в.

Место производства/бытования: Россия / Кировская обл.

Техника, материалы: кустарное производство, ручная роспись, дерево, краски.

Размеры: длина – 24 см, ширина – 4,5 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: из цельного куска дерева, чашечка узкая, ручка – удлиненная и расширенная. Ложка окрашена красным и полностью покрыта растительным, бело-бирюзовым орнаментом. На тыльной стороне – вензель «ВК». Ложка покрыта лаком, расписана красно-черно-зелеными растительно-геометрическими узорами с обеих сторон, с вписанными крестами в них, в обрамлении завитков и волнистых линий. Считалась праздничной.

**39. Ложка хохломская,
вторая половина XX в.**

Место производства/бытования: Россия, Горьковская обл. / Кировская обл.

Техника, материалы: кустарное производство, ручная роспись, дерево, краски.

Размеры: длина – 19 см, ширина – 5 см.

Сохранность: легкие загрязнения, скол по краю чашки.

Описание: из цельного куска дерева, чашечка небольшая, чуть неправильной формы, Ручка – без рельефов, окрашена красной, золотистой и черной красками. У чашечки ложки фон черного цвета, с обрамлением красной и золотистой полосами. В самой чашке – характерные «кудрины», листья и цветы золотистого с добавлением красного цветов. Декор сходный на обеих сторонах.

**40. Ложка хохломская,
вторая половина XX в.**

Место производства/бытования: Россия, Горьковская обл. / Кировская обл.

Техника, материалы: кустарное производство, ручная роспись, дерево, краски.

Размеры: длина — 19 см, ширина — 7 см.

Сохранность: легкие загрязнения, сколы по краю чашки.

Описание: из цельного куска дерева, чашечка широкая, чуть неправильной формы, Ручка — без рельефов, окрашена красной, золотистой и черной красками. У чашечки ложки фон золотистого и красного цветов, с характерными «травками» и маленьким листком зеленого цвета сбоку композиции. Декор сходный на обеих сторонах.

41. Коврик домашний «половик», XX в.

Место производства/бытования: РСФСР (ткани и нитки для изделия), Кировская область (изделие).

Техника, материалы домашнее производство, хлопок, вискоза.

Размеры: длина – 150 см, ширина – 72 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: в виде пестротканной ленты с поперечными узкими и широкими полосами красного, бежевого, черного, голубого и желтого цветов. Продольные нити – черные толстые «суровые» нитки, в качестве уточных – узко нарезанные хлопчатобумажные и вискозные тряпочки. Края половика обшиты темной х/б тканью.

Мы в мыслях и решениях легки,
Живём вприпрыжку, будто понарошку...
А бабушка ткала половики —
Такие самодельные дорожки.
Эх, половики... бесхитрый уют
В простых домишках русского народа,
Тебе сегодня славу не поют,
Ведь и ковры давно отвергла мода.
Да, мы сейчас богаче, а тогда
Копились впрок ненужные обноски,
Простирались ближе к холодам
И резались на узкие полоски.
Я в сказки верил, веку вопреки,
И эти вот порезанные тряпки
Плясали, как цветные колобки
В руках моей неутомимой бабки.
А к Рождеству вносились в дом красны,
До самого Христова воскресенья
Я видел удивительные сны
Под их слегка ворчливое скрипенье,
Как тянется дорожка между звёзд,
В обычную полоску, без узора...
А жизнь — она и вправду из полос,
Я это наяву узнаю скоро...
А ткали на года, а не на миг,
И детям оставляли, как наследство...
Хранила мама новый половики,
Дорожку домотканую... из детства.

© Юрий Хохолков

**42. Полотенце праздничное,
кон. XIX – нач. XX в.**

Место производства/бытования: Российская империя / Латвийская Республика (производство) / Российская империя, Латвийская Республика, СССР, Латвийская Республика (бытование).

Техника, материалы: фабричное производство (нити для вышивки), домашнее ткачество, ручная вышивка и вязание / лен, хлопок.

Размеры: длина – 250 см, ширина – 42 см.

Сохранность: легкие загрязнения.

Описание: в виде льняной полосы белого цвета с растительно-геометрическими «броккаровскими» композициями на концах. Вышитыми в технике «креста» красными и черными х/б нитками. На концах полотенца – белое домашнее связанное кружево, с растительно-геометрическими композициями в раппорте.

Однажды на выставке «Из бабушкиного сундучка» в Прейли увидела интересное полотенце — старинное, домотканое, а на нём вышивка и кружева. И ещё инициалы. И все время оно притягивало к себе. Хожу, рассматриваю другие экспонаты, а полотенце как бы зовет: «Подойди ко мне». Поинтересовалась у зрителей выставки — не знают ли они автора или кому принадлежит сие полотенце? Ответ был отрицательным, но посоветовали подойти на закрытие, когда хозяева будут разбирать свои экспонаты. Выставка продолжалась несколько дней. И за это время полотенце даже во сне мне приснилось! Настал день закрытия. Среди присутствующих увидела знакомую мне женщину, она стояла как раз около интересующего меня полотенца. Поприветствовав её, спросила: кто же создал такую красоту? В ответ услышала, что полотенца принадлежали жене её дяди. Названное имя мне было знакомо. Правда, женой того мужчины была троюродная сестра моего отца! Инициалы «Ф.В.» означали Феодора Васильевна. Родом она была из семьи Исаевых, что проживали в деревни Санаужи Варковской волости. Моя знакомая как бы прочувствовала мое состояние, задала неожиданный вопрос: «Тебе эти полотенца нужны? Забирай!» С трепетом взяла в руки такой подарок, который связывал поколения родословного древа Федотовых, к которому принадлежала моя бабушка Мария Емельяновна Колосова, в девичестве Федотова. Каждое полотенце длиной 2,5 м. Самотканый холст. С обеих сторон полотенца — вышивка. Обрамляют его кружева. Выполнены полотенца в 1930-40 гг.

«... И вот за окном ликовал вымытый росой сад, а Грише надо было стоять рядом с бабушкой, слушать «святой крепкий, святой бессмертный» и отвечать поясные и земные поклоны. Гриша кланялся неохотно, думая о своем: висят в углу венки из бессмертников, пахнут хорошо — полем, душистым сеном... Цветы эти крепкие и бессмертные.

— Бог тебя простит, — вздыхая, говорит бабушка, — несмышлен еще. Ступай, я за тебя помолюсь...».

(А. Кононов. У железного ручья)

Колосова Т. Г.

Приложения

Тексты духовных стихов из сборников (Уржумский район Кировской области)

Русь Святая

Русь Святая двуперсная
В озаренье молитв
Ты душою безгрешная
Твоя святость магнит
Люди русские молятся
По старинке Христу
Души их приобучены
Чистоте и посту.
Веру, Богом им данную
Берегут как алмаз
Наши милые сродники
Помолитесь за нас:
В это времечко тяжкое
Крест на хлеб не менять
И от страха Иудина
Не попятится в спясть.
Люди русские, родные,
Вы откройте глаза
Затуманены ересью,
Оглянитесь назад:
Разве этим нечестием
Русь святая цвела?
Разве с нынешней верою
Третьим Римом была?
Сколько кровушки пролито
За ее чистоту,
Что же вы люди неверные
Изменили Христу?
Не губите вы душеньки,
Правда только одна —
Вера чистая, правая

Для спасенья дана.
Не бывать второй истине
Как и вере второй:
В правде Божьей спасение —
Не кривите душой.
Вы святые угодники,
Помолитесь за род,
Чтоб к истокам спасительным
Возвратился народ!

Стих святого Иоанна Дамаскина

Зрю Христа перед собою
С толпой бедных рыбаков
Он тихомерною стезею
Идет меж зреющих хлебов.
Благих речей своих от раду
Сердцам простым он подает:
И правды алчащее стадо
К ея источнику ведет.

Стих о умолении матери своего чада

Умоляла мать родная
Свое милое дитя
Пред кончиною рыдала
О судьбе ее грустя
Распростишься на век со мною
Ненаглядный мой цветок
Скоро будешь сиротою
Цвести в поле одинок
Мне минута наступила
Тебя навек покидать.
Скоро хладная могила
У тебя похитит мать
Ты звезда моя денница
Пожалей своей красы
Не сгуби себя девица
Не плети ты две косы
Не меняй волю златую
На прелестные цветы.

На богатство, честь земную
На заботы суеты
Ты теперь хоть не богата
И в народе не славна
Но навек птичка ты крылата
Безпечальна и вольна
Не забудь себя девица
Твой жених небес творец
Во век будешь как денница
С ним идешь под венец
Рай пресветлый на востоке
Вечной радости страна
Не замечена в пороке
Девам будешь отдана
Лучше царских там палаты
Вертограды и сады
Терема, чертоги, златы
В садах дивные плоды
Поля устланы цветами
Росы запах издают.
Рощи с чудными древами
Тамо ангелы поют.
Плавно катятся там реки
Чище слез водна струя
Ты вселишься на веки
Дочь любимая моя
Там не жди беды, напасти
Ни печали никакой
Все погаснут души страсти
Там лишь радость и покой
Ты люби себя девица
Осторожна будь всегда
Не пей пива, ни вина же
Дочь любимая моя
Не забудь сего совета
Ты послушай свою мать
Рай пресветлой всего света
Тебя там я стану ждать
Мать последний раз вздохнула
Оградившимся крестом
На девицу раз взглянула

И уснула вечным сном.
Не забыла дева слова
Помнит материн завет:
Без пристрастия земного
Она жизнь свою ведет.

Никон, дела давно минувших дней, предание старины глубокой (отрывок)

Про былые времена
Как коварна сатана
Злые плевелы насеял
Ветер тлетворный навеял
В православный русский мир
Преисподнии вампир
На Руси люд православный
Во всем перед Богом исправный
Преданья святого соблюдая
Жизнью Богу угождая
Соблюдая пост жестокий
Подвиг истинно высокий
Христианский чистый нрав
А ему то не в поправ
Он погибель всем желает
Адской ревностью пылает
Чтобы в сети уловить
Да и в ад препроводить
Но они Бога боялись
И бесам не поддавались
Один бес к ним прилетел
Он смутить их захотел
Долго он с ними трудился
Наконец приуморился
Он как вихрь закружился
И сквозь земли провалился
На дне в тишине
Бес подходит к сатане
На колени припадет
И сказать, чего не знает
И немного ободрился
Ему в ноги поклонился
Сатана взглянул со трона

Колыхнулась корона
Беса грозно он спросил
Тот язык свой прикусил
Не откуда ты явился
Бес еще раз поклонился
И немного помолчал
Говорить он так начал
Был я послан в русский мир
Всех худым делам учил
Чтоже много совратил
Сатана его спросил
Нет владыка мрачных сил
Никого я не смутил
Эти люди точно камень
У них в сердце горит пламень
Их распятый научил
Против нас вооружил
Я смущал не поддаются
Надо мной еще смеются
День и ночь они трудятся
И нисколько нас не боятся
Строгий пост все соблюдают
И крестом нас отгоняют
Я трудился день и ночь
Бороться с ними мне не в мочь
Сатана страшно взбесился
Рот от злобы покосился
И так грозно зарычал
Бес от страха пред ним пал
Зданье ада потряслось
Эхо всюду разнеслось
Грозно хлопал он глазами
И ослиными ушами
Поводил
Страх на беса наводил
Принатешив свою злобу
Поглядел он из под лоба
Дает бесу он наказ
Уходи скорей тот час
Темницы ада оббеги
Всех бесов ко мне зови...

Описание этнокультуры и быта старообрядцев Прибалтийского края

"Этнографическое описание старообрядческой культуры в Прибалтике" (небольшой обобщенно-сравнительный анализ)

Если бы предоставить всем народам на свете выбирать
самые лучшие из всех обычаи и нравы,
то каждый народ, внимательно рассмотрев их,
выбрал бы свои собственные.
Геродот Галикарнасский
(древнегреческий историк, ок. 484 до н. э.)

Тенденция такова, что на сегодняшний день все больше людей интересуются историей своего народа, своей этнокультурной группой. Староверы не исключение. Они также изучают свое прошлое, стараются определить свое место в современном мире. Старообрядчество это — особенный феномен в историческом наследии не только России, но и мировой истории, т.к. вследствие Никоновской церковной реформы люди, придерживающиеся Старой Веры, оказались рассеянными по всему миру.

Феномен старообрядческой культуры в Прибалтике так велик, и все-таки так мало известен нашим современникам, что зачастую и нам — его потомкам открываются все неизвестные страницы далекого прошлого наших предков. Поэтому ныне живущие прибалтийские староверы пытаются не только изучать ее истоки, но и осмыслить силу духа и особое место этой культуры в своей жизни.

Описать, впрочем, как и исследовать отдельно взятое направление культурного наследия староверов сложно и трудоемко именно потому, что все имеет взаимосвязь, все «вытекает» одно из другого, но это связь прослеживается и основывается, прежде всего, на глубокой вере, традиционном жизненном укладе и порой, как бы это ни странно прозвучало, на «упрямом консерватизме» в древлеправославии.

Вынужденные обосноваться вдали от своей исторической родины староверы Латвии, Литвы и Эстонии проживая среди других народов и вероисповеданий, бережно сохранили Святую веру, язык, культуру, традиции. Прожив не одну сотню лет в инородном окружении, носители старообрядческой (древлеправославной) культуры и просвещения, отличались дружескими отношениями с местными жителями, и всегда жили по заповеди — «уважай чужое, береги свое». Именно поэтому на протяжении многовековой истории будучи доброжелательны-

ми, трудолюбивыми, честными — они пользовались уважением коренного населения и не были сторонниками и зачинщиками ни религиозных, ни политических, ни социальных беспорядков.

Место и роль старообрядчества в прибалтийских странах достаточно весомо и значительно, не только в прошлом, но и в будущем. Многие культовые строения, хозяйственные постройки, дома, предметы церковной утвари и быта, которые сохранились до сегодняшнего дня, являются архитектурными памятниками местного значения, национальным достоянием стран и находятся под пристальным вниманием ученых, фольклористов и исследователей староверия.

Каждый человек рано или поздно начинает интересоваться своими корнями, историей своего народа, местом, где он появился на свет. Во все времена эта тема не теряет своей актуальности.

Сегодня молодое поколение староверов с интересом вглядывается в предметы быта своих предков и задаётся вопросом: «Кто мы есть и откуда пошли?» Ответить на такие, казалось бы, простые вопросы помогают старинные фотографии, которые бережно хранятся в стареньких семейных альбомах, напевы старинных песен и духовных стихов, массивные богослужебные книги и образа в светлом углу избы. Староверам свойственно передавать «из уст в уста» родословные и семейные предания, забытые элементы традиционного костюма и рецепты старообрядческой кухни. Все это указывает на интерес, сохранность, самобытность своей веры и культуры.

Ведь в быту и культуре любого народа есть много явлений, сложных по своему историческому происхождению и выполняемым функциям. Одними из самых ярких и показательных явлений являются народные обычаи и традиции. Для того, чтобы понять их истоки, надо, прежде всего, изучать историю народа, его культуру, соприкоснуться с его жизнью и бытом, попытаться понять его душу и характер.

XVII век оказался роковым в истории Русской Православной церкви. Начатая церковная реформа, не была поддержана частью духовенства и паствы, что привело к распаду Русской Православной Церкви. Массовый характер раскол приобрел после решения Церковного собора о казнях и ссылках идеологов и противников реформы 1666-1667 гг. Несмотря на суровые репрессивные меры властей, число старообрядцев в XVII в. постоянно росло, многие из них бежали в леса Поволжья и европейского севера, в Сибирь и основывали там свои общины, другие покинули пределы России и обосновались в Прибалтике.

Жизнь в Прибалтике не была легкой, но и не имела масштабных, агрессивных и репрессивных мер по отношению к староверам. Местные власти достаточно равнодушно относились к русскому церковному расколу, поэтому приверженцы Старой Веры относительно безопасно чувствовали себя в прибалтийских краях. Постепенно, после поселения первых староверов стало формироваться коренное русское население стран Балтии. Можно сказать, что эти территории явля-

ются для русских людей землей исконного исторического расселения. Ведь она с XVII века приютила гонимых и непокорных ревнителей староверия, дала возможность жить и работать, сохранить свои церковные обряды и жизненный уклад.

Если обобщенно говорить о традиционной культуре русских старожилов прибалтийских стран, то долгое время для ученых она оставалась неизученной. Надо отметить, что изучение учеными фольклора и этноса староверов в Эстонии и Латвии началось раньше, чем в Литве [1].

Профессор Вильнюсского (Литва) государственного университета, доктор филологических наук Новиков Юрий Александрович исследуя фольклорные традиции литовских старожилов (староверов), в своих работах указывает на то, что «...в экспедиционных материалах Вильнюсского университета представлены практически все сюжеты русских народных сказок, а общее число произведений народной прозы превышает 2 тысячи. Записано немало древнейших баллад, исторических и солдатских песен, духовных стихов, тысячи лирических песен, городских романсов, частушек, сотни загадок, пословиц, произведений детского фольклора.

... Нас интересовала не только народная поэзия «в чистом виде» (вербальные тексты), но и музыкальная культура русских старожилов, описания календарных и семейных обрядов, обычаи, поверья и запреты, бытовая магия, заимствования из фольклора и языка соседних народов, разнообразные вне текстовые данные.

Широко практиковались повторные записи сказок, мифологических сказаний (быличек), духовных стихов. Благодаря этому экспедиции все больше приобретали комплексный характер, а фольклор представал как компонент более сложной системы — традиционной народной культуры» [2].

Из приведенного примера можно видеть, каким богатым наследием обладали, какое уникальное наследие сохранили русские старожилы прибалтийских земель и какой интерес их богатый народный фольклор вызывает у ученых.

Одно из направлений русской культуры — духовные стихи. Духовные стихи — это фольклорный жанр, эпические и лирические песни религиозного содержания. Источниками для сюжетов духовных стихов служат книги религиозного содержания (Библия, жития святых, апокрифы, богослужебные книги [3].

Духовные стихи, хотя и называются стихами, но тем не менее они не предназначены для чтения. Староверы сохранили древнюю запись духовных мелодий особыми нотами — крюками. Уникальное знаменное пение староверов, испокон веков, живущих в Латвии, сохранилось здесь в своем первоизданном виде в течение долгих столетий, не поддаваясь никаким взаимодействиям и изменениям.

Духовные стихи пели во время постов, на церковные праздники, пели в благочестивых семьях в деревне и в городе. Пели в мужских и женских монастырях — пели все, кто могли. Пели и бродячие певцы, а мелодии и тексты этих

стихов служили материалом для творчества поэтов и композиторов. Поскольку духовный стих несёт в себе глубокое назидательное, поучительное начало, то он, как замечает Ф. И. Буслаев, "...изъят из общего ежедневного употребления и предоставлен как особая привилегия только тем лицам, которые тоже будучи изъяты из мелочных хлопот действительности, тем способнее были сохранить для народа назидательное содержание его религиозной поэзии" [4].

Духовные стихи старообрядцев были поэтическим воплощением их истории и учения. Духовные стихи несут в себе огромное нравственное начало — призыв к милосердию и любви, мечту о доброй и справедливой жизни. Они были и остаются народно-философским осмыслением вечных вопросов.

Блажен, кто мудрости высокой
Послушен сердцем и умом,
Кто и в ночной тиши глубокой,
И при сиянии дневном
Читает Книгу ту святую,
Где силен Господа закон. —
Он не войдет в беседу злую,
На путь греха не ступит он
Ему не нужен праздник шумный,
Куда не входит стыд и честь,
И где царит разгул безумный,
Хула, злоречие и лесть.
Ему не нужен путь разврата;
Он лишний гость на том пиру,
Где брат обманывает брата,
Сестра клеветает на сестру.
Но он, как древо у потока,
Питается от светлых вод,
И разрастается широко
И в нем спасенье возрастет [5].

Расселившись на этих землях, староверы принесли с собой не только основы духовной, экономической, социальной и культурной жизни, но крепкие семейные устои и традиции.

Человек рождается в семье. Семья — это маленькая страна, жителями которой являются дети, их родители, бабушки и дедушки. В семье складываются определенные взаимоотношения, передаются и сохраняются традиции — от старшего поколения к младшему, такие устои всегда были на Руси. Обычаи и традиции в своей основе отражают жизнь той или иной группы людей, как практический результат, который был собран на протяжении долгого периода времени.

Эти обычаи и традиции жизненно оправданы, их можно считать «приданным» определенной этнической группы, который обогащает и совершенствует огромную семью человечества.

Староверие на прибалтийских землях расселялось в основном в сельской местности — «на земле», этому способствовали условия и привычный жизненный уклад — земледельца. Жизнь регламентировалась двумя календарями: церковным и сельскохозяйственных работ.

Живя по строгим каноническим правилам и являясь хранителями древнерусских традиций, тем не менее в жизнь староверов принимали веяния местных национальных культур. Это отражалось и на местном говоре, в использовании или замещении слов на польский, белорусский, литовский, эстонский этнос, на песенном фольклоре, на ведении домашнего хозяйства, обработки земли, приготовлении еды, использовании ткани и фурнитуры в одежде и других бытовых мелочах. Неизменным оставались церковные каноны, которые составляли основу вероисповедания староверов и которые неукоснительно соблюдались.

Необходимо учитывать, что староверие в Прибалтике, как уже говорилось выше, живет в иноязычной среде и необходимость изучения церковно-славянского и русского языка является основой обучения и воспитания в древлеправославии. Церковно-славянский язык — основной язык церковного богослужения, русский язык — основа семейного и межнационального общения.

Религиозная культура дисциплинировала старожилов прибалтийских стран и в общине, и в семье. Это влияло на образовательный ресурс, свойственный староверию. Так средне специальное образование среди староверов было широко распространено среди жителей городов, в сельской местности было достаточно начального и образования в церковно-приходских школах. Но тенденция в образовании со временем стала меняться и образованность среди сельского контингента староверов имела ряд преимуществ. С ростом технического прогресса и внедрения его в коллективное или индивидуальное сельское хозяйство необходимость в образовании постепенно приобретала у молодежи массовый характер. Кроме того, из современных староверческих семей вышло много инженеров — рационализаторов, кандидатов и докторов наук» [6].

Образование для староверов всегда было одним из актуальных вопросов и в наше время продолжает волновать умы современных ревнителей древлего благочестия.

Господь Иисус Христос обращался к апостолам: «Шедше, научите вси языцы, крестящее их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учащее их блюсти вся, елико заповедах вам. И се Аз с вами есмь до скончания века, аминь» (Мф. зач. 116).

Это наставление в области духовного образования относится и к сегодняшним христианам и его нужно считать «ценной канонической основой всего много-сложного и многообразного процесса духовного просвещения и образования» [7].

В среде староверов постоянно доказывалась польза просвещения и образования, благо образования обосновывалось доказательствами из Священного Писания и истории Церкви Христовой.

Как объяснить явление сохранения духовности, как объяснить все возрождающийся образовательный потенциал? Среди объясняющих обстоятельств культурная мимикрия, роль сообщества, традиции в быту, как стиль и стержень жизни. Коммуникация и сплоченность этногруппы, характерные для староверия, могут быть используемы для успеха в бизнесе, образовательных целях, в карьере. Итак, образовательный ресурс старообрядчества — это ресурс значительный и у него просматриваются перспективы развития и в наши дни.

«Самое же лучшее и приятное время для учения — есть детство, когда молодое сердце ребенка еще не испорчено и подобно теплomu воску мягко, эластично, свободно от сорных трав и свободно воспринимать знания. Молодой ум всегда легко воспринимает преподаваемое ему учение, которое в детской памяти остается неизгладимым на всю последующую его жизнь, созревая и принося добрые плоды и являясь верным залогом благополучной жизни и душевного спасения человека. «Не возбраняйте детям приходить ко Мне», — говорит Иисус Христос. Господь с особенной любовью принимал и благословлял приводимых к Нему детей» [8].

Детей в старообрядческих семьях с раннего детства ориентируют на христианские духовные ценности, христианскую мораль — в жизни, в молитве, в посте.

Посетивший некогда Прибалтику, а в частности Рижскую богадельню и школу известный русский писатель Н. С. Лесков оказал неоценимую услугу старообрядчеству, считая, что старообрядчеству необходимо предоставить право открывать на свои средства школы с чисто религиозным характером преподавания, свободно выбирать учителей и издавать учебники. Только таким путем можно было способствовать улучшению положения старообрядчества. [9].

Именно в создании старообрядческих школ, особенно для низших слоев населения, виделось решение возникших проблем в просвещении староверов, в школах, в которых ребенок будет воспитываться «в духе нашего вероучения (т. е. староверия) и наших воззрений на жизнь гражданскую», а когда станет взрослым «уже не собьется с пути, а твердою рукою направит ладью своей жизни к прочной и тихой христианской пристани» [10].

Поэтому заботы о развитии религиозных чувств в ребенке начинались с самого раннего возраста и последовательно умножались. Первые и самые убедительные, живые уроки религиозности для ребенка — это мирная жизнь в семье, религиозные настроения родителей и старшего поколения, проявление любви и сострадания к обездоленным людям, богослужение в храме. Таким было воспитание и образование в семье, школе, храме, религиозной общины. Привыкая в детстве начинать и оканчивать день молитвой, ходить по праздникам в храм и пр., и в зрелом возрасте человек с большим вниманием, благоговением отно-

сится к тем или иным предписаниям Церкви. Привычка незаметно делается нравственной потребностью.

Несомненно, старoverы, старшего поколения отличались большей религиозностью, чем последующее поколение. Примером этому служит не только соблюдение внешнего вида — ношение косоворотки и обязательно бороды, но и строгое соблюдение церковных постов, посещение соборных служб в выходные и праздничные дни, умение читать по церковно-славянски, знание молитв и Устава церковной службы.

«Как и в других моленных нашего края, прихожане во время богослужения традиционно делятся на две группы: мужскую, которая занимает правую половину церкви, и женскую, занимающую левую половину, дети — впереди. По-прежнему строги наши старoverы к внешнему облику молящихся — все женщины с покрытой головой. Чаще всего это платки с неброским орнаментом и бахромой, причем платок не завязывают узлом под подбородком, а закалывают булавкой. Осуждается и не очень длинная юбка. Речи быть не может о том, чтобы прийти в моленную с босыми ногами. Все молящиеся стоят рядами, молятся сообща: одновременно крестятся, одновременно кланяются, где это требуется церковным уставом и порядком. Все должны быть внимательны в совершающейся службе и знать, что и когда нужно делать. Если возглашается или читается: "Приидите поклонимся", — все враз творят положенные поклоны, среди которых различают поясные и земные. Для поклонов используют специальные выполненные из кусочков разноцветной ткани подручники. Руки на них кладут строго параллельно, в определенное службой время прикасаются к ним лбом и стоят в низком поклоне. Служба — строгая и торжественная — служится на церковнославянском языке» [11].

Продолжая говорить о традициях старообрядческой культуры невозможно разделить церковную практику богослужебного Устава от бытового или повседневного уклада жизни старoverа. Из выше сказанного четко прослеживается, что с момента рождения человек был тесно связан с церковью. Его жизнь тесно сплетается в одно единое целое, которое проявляется в одежде, в пище, в хозяйствовании, в учении, в поведении, в соблюдении традиций религиозных, семейных и различного рода повествований, преданий и поверий.

Примером того, как повседневный быт, народные повествования и духовный мир старoverов тесно связан можно судить по следующим наблюдениям:

«...У старoverов чуть ли не в каждом доме под иконами можно увидеть вербы и крашеные яички. На протяжении тридцати лет собиратели ни разу не поинтересовались, почему их хранят весь год, от Пасхи до Пасхи. Стоило задать этот элементарный вопрос, и словно прорвало плотину — нам наперебой начали рассказывать об особой магической силе вербы и «годовых» пасхальных яиц, об их использовании в лечебных целях, при первом выгоне домашнего скота в поле, при тушении пожаров (особенно от молнии) и т.п. Один из наших собеседников упомянул «земляных гадов», от укусов которых якобы не могут спасти ни врачи,

ни самые искусные знахари. «Копнули поглубже», начали расспрашивать о змеях других информаторов с «мифологическим» складом мышления и словно погрузились в сказочный мир.

Услышали десятки рассказов о том, как избежать встречи с «гадами» в лесу или на болоте, о чудодейственных оберегах и секретах заговаривания, о сложной иерархии в «змеином царстве», о людях, которые разговаривают со змеями и даже приручают их. На всякий случай, как говорится, для очистки совести задали зарасайской старушке, навеянный научной литературой вопрос: не делали ли в старину гробы еще при жизни. И услышали неожиданный ответ: «Почему? Все делали его... Не ленитесь — залезьте [на чердак], посмотрите. Давно сделано, стоят гробы у нас; десять лет каких, если не больше...». Позднее мы убедились, что обычай заранее делать «домовё» действительно широко распространен, а за ним скрывается множество древних поверий и быличек о загробном мире, о посмертных радостях и мытарствах души человеческой, о контактах покойников с живыми.

... Чтобы картина бытования обрядов или поверий была возможно более полной и объективной, необходимо записывать не только развернутые, логически выверенные рассказы о них, но и фрагментарные тексты, сбивчивые и непоследовательные воспоминания, фиксировать факты скептического отношения информаторов к «пережиткам прошлого» или их полной неосведомленности в той или иной области. Не раз случалось, что наши собеседники (особенно из числа грамотных и бывалых мужчин) снисходительно посмеивались над «бабьими рассказками» о привидениях, вещих снах, происках нечистой силы, называя их «забобониями» (враками, вздорными слухами). И вдруг этот убежденный рационалист заявляет: «А вот в таком-то месте, на лесной дороге, вправду «водит». И не только рассказывает целую серию быличек, связанных с этим заклятым местом, но и поясняет, почему оно опасно: здесь кто-то повесился, или находится заброшенная могила — вот покойники и «пугают» ... [12].

Еще один пример, записанный у старожилов Латгалии, указывает на то, что жизненные традиции и устои прибалтийских староверов имеют схожие черты:

«...Дома в основном строились похожие: из балоков, на окнах были ставни с резными узорами. В каждом доме был красный угол с иконами, перед которыми горела лампадка. За иконой хранили веточки вербы и пасхальное яйцо. С ним связывали поверье, что оно может остановить пожар, если бросить его в пламя. Пожары были очень частыми, их боялись, поговаривая: «Вор пройдет — так хоть стены останутся, а пожар — так ничего». В случае пожара на помощь спешили все соседи, спасая в первую очередь иконы и скот. Если лошадь боялась выходить из-за дыма, ей давали понюхать навоз...» [13].

Наши предки были верующими людьми, но в их жизни было место и суевериям, что указывает на некоторые приметы, до сих пор бытующие у староверов. Вот некоторые из них:

- Воду, которой мыли покойника, нужно вылить так, чтобы никто не мог ее переступить, иначе его ждут беды.

- Не передавать ничего через порог, чтобы домовый смог помочь в случае опасности.

- Не класть ключи на стол — ссора будет.

- Не возвращаться, если что забыл, домой. Вернуться — плохая примета, забыть что-то дома — хорошая.

- Не начинать большие дела в понедельник.

- Не платить деньги вечером.

- Не выносить мусор поздно вечером — денег не будет.

- Не мыть пол в доме, если кто-то умер.

- Не хоронить по понедельникам, особенно хозяев дома [14].

С одной стороны, староверы строги и ревностно соблюдают церковные каноны, а с другой стороны поддаются влиянию бытовых поверий и пересказывают различные «байки», порой посмеиваясь, воспринимая эти поверья и предсказания, как старинные обычаи и традиционный народный фольклор.

Еще один пример из детских воспоминаний старожилов Латгалии: «...Они не понуждали нас ходить в церковь, хотя все трое детей были крещенные, но церковные праздники все мы соблюдали и видели, как молится наша бабушка, которая была очень набожная, и жила после смерти мужа с нами. Помню, как на Рождество и Пасху по просьбе бабушки, а позже и дедушки, со стороны нашей мамы, приезжали к нам батюшка и певчие на дом, и мы стояли в конце и слушали. Иногда, бывала на похоронах нашей многочисленной родни, с отпеванием и т.д... Можно было бы рассказать и о других родственниках..., но хочу отметить особенности наших родителей, которые в некоторой мере присущи и другим староверам. Мои родители никогда нас детей не поучали чрезмерно, но были для нас примером во всем: честности, трудолюбии, отзывчивости, стремлении к знаниям, а также. добропорядочности. Я всегда стремилась быть похожей на свою мать и счастлива. Если мне это хоть чуточку удалось.

Отец мой дожив до 93 лет, никогда не преступал просьбу своего отца: не пить спиртного, не курить и не вступать ни в одну партию. Оба родителя очень бережно и с пониманием относились к своим родителям и это отношение к старшим привили и нам детям, что не мало важно.

После смерти отца. Я многое переосмыслила в своей жизни, приобщилась к церковной жизни и по мере возможности помогаю нашей старосте. Меня интересуют истоки нашей веры, история нашей семьи, и я горжусь тем, что я к ней принадлежу» [15].

Общезвестно, что грамотность и книжность — именно тот феномен в истории старообрядства, который характеризует ее на протяжении столетий. Известно, что особую роль в этом играет книжность, книжное знание. «Именно древняя книга была и остается единственным неприкосновенным авторитетом,

объединяющим и воспроизводящим на уровне личности старообрядца и старообрядческой общины отечественные традиции» [16].

Книга, как символ принадлежности к вере, особенно почиталась староверами и трепетно передавалась и использовалась в различные времена и на различных территориях. «Старообрядческая литература не есть собственно этнический феномен, это душевное чтение, она отделена от христианских вероучений. Кроме того, эта литература суть сохранение и развитие древнерусских литературных традиций» [17]. Востребованность книги старообрядческой культуры определила потребность в восприятии (переписывании, издании) этих памятников письменности, этим самым вела к высокому проценту грамотности в старообрядческих общинах. Так формировался значительный образовательный ресурс древлеправославной культуры.

Казалось бы, в течение 20 века за период атеизма в России устои староверия, как и других конфессий должны были разрушиться, но этого не произошло, а наоборот, преодоление трудностей, суровый быт, наполненный трудом только укрепил ее устои.

Тесная связь того, что с момента рождения и до момента погребения человек тесно связан с церковью, прослеживается и в том, как давали имя младенцу, как его крестили и как поминали его в молитве при упокоении. Этот строгий ритуал до сих пор неукоснительно исполняется. Новорожденного старались покреститься согласно церковным правилам и в положенный срок, нарекая в соответствии с именем святого, в день которого ребенок родился или крестился. Давались имена, которые сегодня не очень популярны: Лазарь, Макар, Авсей, Григорий, Федор, Василий, Емельян, Матрена, Варвара, Фелонида, Евдокия, Прасковья... [18]. Некоторые женщины летом и осенью, в горячую пору сельхоз работ рожали в поле. Кроме того, отцы не особенно спешили с оформлением документов — покрестили, дали имя ребенку — и все до того времени, пока будет момент съездить в город оформить. Поэтому некоторые старожилы старшего поколения, не всегда знали точной даты своего рождения или в их документах были расхождения с реальной датой рождения.

С малолетства ребенка приучали к труду. Младшие дети помогали пасти скот, старшие наравне со взрослыми работали в поле. Так было повсеместно.

В поселениях в основном жили довольно бедно. Одежду шили сами. Полотно для этого ткали зимой при свете керосиновой лампы. Девушки на выданье готовили приданое. Это было очень трудоемкое занятие. Например, чтобы сделать полотенце, нужно было сначала вырастить и убрать лен, высушить и вытеребить его, соткать полотно, которое потом раскладывали на солнце, чтобы оно его выбелило. Когда утюгов не было, белье катали скалками, с появлением чугунных утюгов, нагревали его горячими углями, но такая роскошь была позволительна не всем.

Зимой, когда свободного времени было больше, устраивали ярмарки — гармаш, кирмаш (слово, используемое старожилами Латгалии, заимствованное из

польского и белорусского языка) — там можно было присмотреть себе невесту. Познакомиться можно было и на вечеринке, которую устраивали в чьем-нибудь доме. Там танцевали и играли. Например, в «Почту»: один играющий находится отдельно от остальных и вызывает к себе интересного ему человека. Тогда они непродолжительное время могут пообщаться наедине.

С вечеринок и уводили к себе молодые парни девушек, которые становились их женами. Исследуя и собирая воспоминания русских старожилов Латгалии можно увидеть следующее, что «... в деревнях, где жили только русские староверы, были и те, кто жил рядом со староверами, например — латгальцы, поляки, белоруссы, русские. Молодые или как говорили старики «молодые» ставя ударение на последнем слоге, гуляли вместе, взрослые ходили друг к другу на толоку и абеда (резать свиней), старики, не боясь греха, — к близким соседям на похороны. А вот жениться было принято «на своих» [19].

Как такового обряда венчания у староверов нет, есть служба, которая называется Брачным Канонем. Поэтому обряд венчания и был, и не был, для многих старожилов. Но получив благословение Церкви, родителей, и даже без венчания люди не расходились, семьи редко распадались и в обычно было много детей, хотя и детская смертность бывала довольно частой. Свадебное застолье всегда было праздником, поэтому для веселья были придуманы различные традиции, а из свадебных обрядов складывалась целая церемония, нарушение которой считалось плохим признаком, плохой приметой, грозящей разорением, болезнями или бездетностью.

Источником, в которых можно проследить такой свадебный обряд в староверии могут служить архивные материалы Духовного ведомства, публикации единовременных и синодальных изданий, а также архивные документы Гражданского ведомства.

Они дают достаточно полную информацию, но являются в значительной степени тенденциозными, что, несомненно, надо учитывать. Брачный вопрос в староверии до сих пор имеет много разногласий и не приведен к единообразию.

В октябре 1832 года состоялся так называемый Варковский Собор, но и он по разности мнений ничего не решил, но большинство стояло за признание браков «... и это направление с тех пор стало господствующим». Хотя вынес решение и постановил, что «все вкупе согласно утвердиша словом и делом тако»: не иметь с новобрачными «совмещения» ни в церковной, ни в домашней молитве, ни в еде, ни в питье, «но бысть им во всё отлучену». Собор определил правила, которыми настоятель должен руководствоваться при записи браков «зри настоятелю и блюдись опасно»:

- 1) отсутствие родства по нисходящей до семи степеней, чтобы не было кровосмешания;
- 2) родство духовное в кумовстве аналогично;
- 3) взаимное согласие;

- 4) умственное здоровье;
- 5) оба беспоповцы;
- 6) возраст не выше 40 в первом браке;
- 7) пять свидетелей;
- 8) не допускать брака в среду, пятницу, воскресенье, на праздник, в посты и на всю светлую неделю.

Когда брачуются, читать слово поучительное из Иоанна Златоуста в Номоканоне. Наставнику не вести себя как священнику, «но токмо иже яко людином достойная тая содержати и исправляти с записанием». Регламентировалась и бытовая сторона: «На браке никозлогласовати песньми бесовскими, ни пьянством, ни плесания, ни игры, ни плескания». Должен был наставник «не попускать» совольного расторжения браков, пресекать многожёнство. [20].

В архивных документах обряд описывается следующим образом: место действия Липушская моленная, наставник Г. Назаров 1842 г.: «Сочетание браков заключалось в том, что по приводе в моленную поставили рядом, положили начал. Наставник читал молитвы, отстоял молебен, благословил и по записи брака в книгу отправил». Выдавалось и соответствующее свидетельство. [21].

Другой вариант, имевший место, в частности, в Режицком уезде, это замена венчания домашним обрядом: клятвою сочетающихся перед крестом в присутствии стариков, благословением родителей и попа. [22].

К этому времени в бытовом плане продолжали существовать «странные формы женитьбы»: побег невесты против воли родителей и выбор невест на ярмарках.

Побег происходил по предварительному сговору жениха и невесты и, в случае удаи, родителям не оставалось ничего другого как в интересах своей же дочери, благословить этот союз. Подобная форма «брака уводом» или по местному выражению «тихоматного брака» практиковалась примерно до 80-х гг. XIX столетия. А прибегали к этой форме по той причине, что она формально не нарушала положения вероучения о браке и соответственно являлась своеобразным выходом.

Кроме того, она решила проблему свадьбы, играть которую не позволял низкий достаток, соответственно и обрядовое оформление её было достаточно скромным. Это приезд (приход) молодых в дом жениха, моление перед иконой с зажжёнными свечами и получение родительского благословения. На другой день устраивался обед по уровню не отличавшийся от обычного воскресного. Иногда на него приглашались близкие родственники. Редко через неделю или три устраивались «хлебины» — посещение молодыми родителей жены.

Что касалось прочности брака, то «Сопряженная таким порядком чета ведёт обыкновенно, на самом деле, примерную жизнь, так что разводы, не смотря на лёгкую доступность их, весьма редки». [23].

Постепенно обрядовое оформление брака усложнилось за счёт новых элементов, новых свадебных чинов, воспринятых как у местного русского, так и

прочего населения. Заметно изменился и наряд молодых, особенно невесты. В обиход стали входить белые платья с вуалью. В конце XIX — начале XX вв. развёрнутый обряд состоял из сватовства, заручин (запоин), выводин, свадьбы и хлебн. [24].

Приданое- было разным, но ценились те хозяйки, которые умели вести домашнее хозяйство, были искусными рукодельницами, терпеливыми и послушными, строгими и учтивыми. Созданный уют в доме, чистота, порядок в хозяйстве, воспитанные и богобоязненные дети указывали на хорошую хозяйку в доме. В старину, по воспоминаниям латгальских староверов считалось, что «...гора подушек свидетельствовала о зажиточности семьи. Белоснежные, с заманчивым кружевом скатерти на столах, комодах, стульях, на платяных шкафах и сундуках, связанные хозяйкой, говорили о чистоплотности. Как и светлые домотканые половики, которых в каждом доме имелось по меньшей мере три смены, а у богатых — и десять смен. Половики каждую неделю выбивали, недели через три переворачивали на другую сторону, а по истечении еще трех недель меняли на чистые. Убранство дома могло быть скромным, но обязательно был деревянный стол и лавки. Со временем они темнели, поэтому во время уборки их скоблили ножом. Бедность дома считалась меньшим пороком, чем беспорядок.» [25].

Сейчас отдавая дань модному названию «как в старину» молодые старательно готовятся к свадебному пиршеству. Нередки переносимые старинные обряды и игры в сегодняшний свадебный (венчальный) обряд. Говоря о традиции можно привести высказывание Виктора Кротова: «Традиция — это та часть нашего прошлого, которой мы помогаем перебраться в будущее». Сегодня в правилах молодые староверы не столь строги, однако к мнению родителей прислушиваются, родственные связи очень крепкие.

Быт у староверов действительно был насыщен трудом, т.к. нужно было прокормить в целом большие семьи; где хватало работников. Рано стало процветать огородничество, разведение рыбы, торговля лесом. Зимой обжигали кирпич, черепицу, уголь, гнали смолу, ремонтировали технику.

Дневные занятия зависели от времени года. Зимой женщины пряли, ткали, вязали, шили, вышивали. Зима — и самое трудное, и самое веселое время. Трудным было потому, что много времени уходило на то, чтобы «прибраться»- накормить скотину. Веселым это время называли из-за большого количества свободного времени, которое отдавали вечеринкам и зимним забавам. Популярны были катания с горы и зимние карусели: в лед на прудке вбивали кол, к которому приделывали палку. Держась за нее, ездили по кругу.

Трудно было ближе к весне, когда подходили к концу припасы. Опрашиваемые старожилы вспоминали, что иногда на обед была постная картошка с рассолом из-под огурцов, так как огурцы к тому времени уже заканчивались.

Ближе к весне начинали готовить инвентарь к посевной. Здесь в более выигрышном положении были те, кто имел много земли.

У зажиточных крестьян были лошади, что облегчало труд. На несколько окрестных деревень была у кого-нибудь одного хозяина маслобойка. Хозяева даже могли себе позволить роскошь — ездить в город на линейке, а не ходить пешком, как другие. Причем, многие пешеходы шли босиком, а обувь (сапоги) несли до города на плече, потому что берегли. Естественно, так поступали летом, зимой носили валенки, или, как их называли, «валенцы» [26].

Приверженцы старой веры ревностно сохраняли свои традиции не только в религиозной жизни, но и в бытовой повседневной жизни. На это указывают те обстоятельства, что староверы не употребляют в пищу некоторые продукты, как животного, так и растительного происхождения, и используют разную посуду для «своих и чужих». До сих пор во многих семьях староверов принято иметь свою посуду, а в дорогу брать ложку и чашку. Члены семьи все имели «свою» ложку и кружку, гостям чай наливали в стакан, или же доставали посуду, предназначенную только для гостей. Те староверы, которые ревностно соблюдали обычаи, приходили в гости с собственной чашкой и это не считалось неприличным.

Староверы бережно относились к своему жилью, и не очень охотно пускали «чужаков» в свои дома. Долгое время бытовало мнение, что «Обычно дальше веранды их не пускают» [27].

Центром дома была, конечно, печь. Она и грела, и кормила.

Основная еда — каши и блюда, приготовленные из картофеля. До сих пор во многих семьях готовят картофляники. Для этого толкут вареную картошку, делая из нее тесто, в которое заворачивают обжаренную капусту. Полученные лепешки ставят в печь, подают с топленным маслом или сметаной. В праздники пекли кокоры, сладкими блюдами считались кисели, компоты и варенье. В некоторых семьях детям запрещали есть ягоды до тех пор, пока не наварят варенье на зиму — люди заботились о завтрашнем дне.

Перед Пасхой обязательно делали топленое молоко: в русские печках томили в глиняных горшках — жбанах — молоко до тех пор, пока оно не покраснеет.

На Рождество резали поросёнка, мясо заготавливали в бочках, в одну шпек складывали, солили и складывали плотно, а во вторую — прямое мясо. Обязательным блюдом была и домашняя колбаса.

На печи спали старики и дети. В гости приходили по договору и только на большие праздники, дни рождения отмечать было не принято. Переступая порог, гость первым делом крестился на икону, потом только приветствовал хозяев.

Претерпел изменение и свадебный стол. На смену основным блюдам — чаю и баранкам, пришли мясо, рыба, затем стали варить бражку и пиво, печь пироги. Для каждого стола в развитом обряде были характерны определённые блюда.

Русская староверская кухня включает в себя в основном строгий постный и скоромный столы, причём постных дней в году — более 200. В еде и приготовлении пищи, староверы вновь пользуются церковным календарем. Правила церковного календаря определяют дни, в которые можно вкушать пищу скоромную

(мясные и молочные продукты) и когда соблюдать ограничения, касающиеся и запрета на растительные масла.

С 7 по 17 января (по новому стилю) делятся Святки — святые дни, во время которых было принято устраивать гуляния, рядиться, гадать. Стол на время этих праздников — хлебосольный, скоромный. Эти дни также называют мясоедом, ибо на Святки готовили различные блюда из мяса.

После Святков — 18 января — наступает Крещенский сочельник, во время которого надо выдерживать однодневный пост.

Праздник в память крещения Господа — Богоявление Господне — отмечается 19 января. В этот день на стол было принято подавать мясные блюда, а также пироги.

Последняя неделя до начала Великого поста называется масляной или сырной — это всеми любимая Масленица. Во время этой недели мясные блюда уже не едят, но зато разрешены блины, сыр, масло, сметана, творог, яйца. Главное блюдо этой недели — блины с различными начинками.

После Масленицы наступает Великий пост, который длится 49 дней — до Пасхи. Это самый строгий пост в году. Два первых дня и последний день вообще ничего не едят, далее (кроме субботы и воскресенья) нельзя употреблять даже растительное масло, а рыба позволена лишь в Благовещенье (7 апреля) и в Вербное воскресенье (последнее воскресенье перед Пасхой). Можно есть овощи, грибы, овсяный кисель, каши, постные супы и т.д.

Пасха — праздник Воскресения Христова. Точной даты у главного христианского праздника нет. Пасха приходится на первое воскресенье после полнолуния. Отмечают ее широко, стол готовят обильный, с множеством мясных блюд. Накануне праздника хозяйки пекли пасхальные булки, красили яйца, варили холодец, коптили мясо, готовили топленое молоко.

Понедельник и вторник следующей после Пасхи недели — Радоница. Это день поминовения усопших. На Радоницу готовят кутью, крашеные яйца, булки.

Пятидесятый день после Пасхи, воскресенье — Святая Троица. Накануне Троицы отмечают Родительскую субботу, подавая к столу кутью, блины, пироги.

Через неделю после Троицы начинается Петров пост, который длится до 11 июля. Все это время соблюдается постный стол. В среду и пятницу — сухоядение, во вторник, четверг, субботу и воскресенье — рыба, грибы, овощи, крупы с растительным маслом.

День апостолов Петра и Павла — Петров день — отмечается 12 июля. К этому празднику принято подавать блюда из мяса, молодого картофеля и других овощей.

С 14 августа (Медового Спаса) начинается Успенский пост, который длится до 27 августа. Еда в это время постная. Пасечники собирали мед. Кроме того, 14 августа — Маккавей. К этому дню парили боб, пекли пироги с маком. В день Преображения Господня (19 августа), если он выпадает на среду или

пятницу, можно есть рыбу. Это второй Спас – Яблочный. С этого дня можно есть яблоки. Хозяйки подавали пареные яблоки с медом или сахаром.

Хлебный, Ореховый Спас отмечается 29 августа. Принято печь пироги. В это время созревали орехи и разрешалось их собирать.

Следующий пост – однодневный – приходится на 11 сентября, Усекновение Главы Иоанна Предтечи. В этот день можно есть блюда с грибами.

На сентябрь выпадает Рождество Пресвятой Богородицы (21 сентября) с обильным хлебосольным столом. В это время солят овощи.

В конце ноября начинается Рождественский пост (Филиппов пост). На него выпадает праздник – Введение во Храм Пресвятой Богородицы. Если этот день – среда или пятница, то можно есть рыбу. После дня Святителя Николая рыба дозволена также по субботам и воскресеньям.

7 января отмечается светлый праздник Рождество Христово, для которого накрывают обильный скоромный стол. Подают холодец, домашнюю колбасу, щи, компот, булки.

Существуют сплошные седмицы, когда нет постных дней. Таких седмиц пять: с 7 по 17 января (Святки), за две недели до Великого поста – Мытаря и Фарисея, неделя перед Великим постом (Масленица), неделя после Пасхи (Пасхальная), неделя после Троицы (Троицкая). Все остальное время в среду и пятницу соблюдается пост. [28]

По полученным исследованиям и опросу русских старожилов, в XX веке основу питания староверов Латгалии (Даугавпилсского, Прейльского краев) составляли продукты, получаемые из зерновых культур. В пищу употреблялась рыба, овощи, молочные и мясные продукты, грибы и ягоды. Традиционно популярными продуктами питания жителей являлись изделия из ржаной и пшеничной муки. Из этой муки выпекали хлеб, варили солодуху; из пшеничной муки готовили различные пироги, пышки, булки, булочки, печенье. Из пшеничной муки грубого помола, ячневой и перловой крупы варят каши, позже из гречневой и рисовой. Большой популярностью пользуются блины и оладьи.

Мясные блюда чаще всего готовят из свежей, соленой или копченой свинины, реже – из говядины и баранины. Также популярно мясо домашней птицы, особенно куриное.

Различные блюда готовят из рыбы – морской (салака, треска, сельдь, скумбрия) и пресноводной (каarp, окунь, щука, лещ, карась).

Староверы употребляют в пищу много картофеля и других овощей. Отварной или тушеный картофель с различными приправами пользуется неизменным успехом. Картофель чаще всего варили в „мундирах”.

Большое место в питании отводится молоку и молочным продуктам – простокваше, сметане, творогу, домашнему сыру.

Из ароматической зелени наиболее употребительными являются репчатый и зеленый лук, чеснок, петрушка, укроп. В некоторые блюда, например, в сыр

и квашеную капусту, добавляют тмин (такое заимствование может быть из латгальской кухни, т. к. у латышей добавляется тмин в вареный сыр).

Для старовойской кухни характерен широкий выбор сладких блюд, которые готовят из фруктов и ягод (яблок, крыжовника, черной и красной смородины и др.)

Вкусовое разнообразие блюд достигалось применением льняного масла, а позже — подсолнечного.

Своеобразие кухни обуславливалось не только определенным набором продуктов, но и способом ее приготовления в русской печи. В печи еда готовилась практически без кипения, она больше парилась или, как говорили, томилась, так как посуда с пищей не имела прямого контакта с огнем. Еду готовили в горшках. Староверами строго соблюдались религиозные предписания в отношении пищи, что и способствовало сохранению традиционных блюд, как обрядовых, так и повседневных [29].

На поминальный стол готовили кутью, кислые щи, кашу гречневую или рисовую, пироги, компот из сушеных яблок, позже с добавлением других сухофруктов.

Некоторые рецепты постных блюд, записанные со слов русских старожилов Латгалии (Латвии).

Записано со слов Авдеевой Александры Ермолаевны, 1935 г.р., деревня Кривошеево:

Гульбешники

Картофель, капуста или морковь, мука.

Картофель отварить в мундирах, облупить, столочь в ступе. Картофельное тесто выложить на стол, предварительно обсыпанный мукой. Скатать колбаску, разделить на кусочки и при помощи скалки сделать из них лепешки. На лепешку положить тушеную капусту или морковь и защипнуть края. Положить на противень и печь в русской печи около 30 минут. Когда подрумянятся, вытащить из печи.

Гульбешники часто едят с крупеней.

Крупеня

Ячневая крупа, морковь, лук, соль.

В кипящую воду всыпать ячневую крупу. Когда суп закипит, добавить лук и морковь. Посолить. Варить до готовности.

Можно в этот суп добавить боб или сушеные грибы. (Предварительно замочить).

Зоста

Мука, вода, селедка.

Селедку почистить, порезать на кусочки и сложить в сковородку. В воде развести муку, залить селедку и прокипятить до загустения. Подавать с отварным картофелем.

Картофель в стуколку

Картофель отварить (чтобы рассыпался), потолочь. Подавать с жареным в подсолнечном масле луком, солеными огурцами, грибами или квашеной капустой.

Пареный боб (зимний вариант)

Боб предварительно замочить на несколько часов. Затем положить в горшок, залить водой и поставить в печь. Парить пока не станет мягким.

Пареный боб (летний вариант)

В кипящую воду положить стручки боба, посолить. Варить до готовности.

Таким же способом готовится пареный горох.

Пареная капуста

Целые небольшие кочаны капусты сложить в горшок, добавить немного воды и поставить в печь. Парить до готовности. Готовую капусту нарезают, добавляют соль, перец, льняное масло.

Пареная свекла готовится аналогично. (Только воды надо больше).

Пареные яблоки

Яблоки (белый налив) положить в горшок и поставить в печь. Подавать с сахаром или медом.

Тушеная салака

Салаку выпотрошить, вымыть, сложить в глубокую сковородку. Добавить нарезанный кольцами лук, соль, перец, масло. Залить небольшим количеством воды. Тушить 25-30 минут.

Терёха

Картофель почистить, натереть на крупной терке. В сковородку налить масло, положить картофель, посолить, поперчить, запекать в печке или на плите под крышкой. Подавать с солеными огурцами, грибами или квашеной капустой.

Ботвинья

Картофель и мелко порезанную молодую свеклу (корни и ботву), морковь положить в кипящую воду, потом добавить лук, соль. В готовый холодный суп добавить простоквашу.

Записано со слов Андреевой Наталии Дмитриевны, 1945 г.р., деревня Бикерниеки:

Гороховые стульцы

Горох, льняное масло, соль.

Сварить густую гороховую кашу. Резать кусочками, заправить льняным маслом.

Мурцовка

А) Хлеб, вода, льняное масло.

Хлеб покрошить, залить водой, добавить масло.

Б) Хлеб, вода, льняное масло, лук, огурец соленый.

Хлеб покрошить, добавить мелко нарезанные лук и огурец, залить водой, добавить масло.

Сечёнка

Картофель, крупа гречневая, соль, льняное масло.

Картофель, отварить в мундирах, облупить и посечь. Сварить гречневую кашу. Картофель и кашу перемешать и заправить льняным маслом.

Сеченку готовят еще с ячневой кашей или с перловой. Можно добавить обжаренный лук.

Солодуха

Приготавливается из ржаного солода, т.е. ржаного зерна. Зерно прорастить, высушить, смолоть, просеять. Эту муку залить теплой кипяченой водой, постоянно помешивать, чтобы не было комков (густота киселя), добавить сахар или мед и поставить бродить в тепло. Чтобы быстрее закисло, нужно добавить корочку ржаного хлеба. Солодуха настаивается, закисает, приобретает кисло-сладкий вкус. Едят с хлебом.

Записано со слов Васильевой Ксении Степановны, 1942 г.р., деревня Павловское

Кисель овсяный

Залить овсяные хлопья водой и поставить в тепло примерно на двое суток. Затем процедить и эту воду поставить отстаиваться. Затем влить в кастрюлю и варить, помешивая, на медленном огне, пока не загустеет. Разлить по тарелкам и дать остыть. Ели с молоком, растительным маслом, сладкой водой.

Солодуха

Сварить сахарную свеклу. Когда свекла сварится, воду слить. Эту же воду закипятить снова. Когда вода закипит, всыпать ржаную муку, при этом разбивать рогаткой (мутовкой). Разлить по тарелкам. Можно добавить корочку ржаного хлеба, тогда закисает быстрее и становится розоватого цвета. Блюдо имеет медовый аромат. Ели с хлебом и картофелем. Когда еще не закисла, ели как сладкое.

Некоторые рецепты скромных блюд, записанные со слов русских старожилов Латгалии (Латвии).

Записано со слов Авдеевой Александры Ермолаевны, 1935 г.р., деревня Кривошеево

Булки пасхальные

В теплом молоке развести дрожжи, добавить сахар, яйца, ванилин, изюм, масло подсолнечное и муку, замесить и поставить в теплое место подниматься.

Когда тесто поднимется, добавить муки и хорошо вымесить, чтобы тесто не прилипло к рукам. Поставить подниматься второй раз. Сформировать булочки, украсить и поставить в печь на час.

Затирка

Молоко, мука, вода, соль.

В муку добавить немного воды и слепить небольшие комки. В кипящее молоко положить эти комки, посолить, кипятить 15 минут.

Комы

Молоко, картофель, соль, вода.

Картофель натереть на мелкой терке, отжать и слепить небольшие комки. Молоко закипятить, комки положить в кипящее молоко, посолить.

Разбиванка

Творог смешать с молоком и сметаной и тщательно размешать, посолить. Подавать с картофелем или с блинами.

Сочни

Начинка готовится из творога, сахара, яйца.

Тесто. Сахар смешать со сметаной и сливочным маслом, добавить пару яиц, соды немного и муки. Замесить. Из теста сделать лепешку, в центр положить ложку начинки и защипнуть края, смазать яйцом. Положить на противень и поставить в печь. Выпекать около 40 минут.

Требушки тушеные

Свиной желудок (желудок) тщательно вымыть и вычистить, порезать на кусочки, посолить, добавить свиной жир и тушить в печке.

Картофель с творогом

Картофель, лук и творог залить салом, поставить в печь на полчаса.

Заворотники

Свиное сердце и легкие, мука, соль, вода.

Свиное сердце и легкие сварить, перемолоть на мясорубке. Добавить лук, перец, соль.

Испечь тонкие блины. В центр блина положить фарш, завернуть конвертом. Обжарить.

Сальтисон

Свиной желудок тщательно вымыть и вычистить. В желудок положить мелко нарезанные сердце, легкие, печень и завязать. Варить около 2 часов, добавить лавровый лист, перец, корень петрушки. Положить под гнет. Подают с хреном или горчицей.

Сыр домашний

Творог положить в кастрюлю, залить молоком и нагревать пока молоко не свернется. Сыворотку слить. Творог снова положить в кастрюлю, добавить сливочное масло, щепотку соли и сахара, яйцо. Варить, помешивая, пока творог не расплавится. Можно добавить тмин. Расплавленную массу выложить в тарелку и остудить.

Записано со слов Андреевой Наталии Димитриевны, 1945 г.р., деревня Бикерниеки.

Кутья

Пшеницу промыть и сварить. Добавить мед.

Блины

В молоке развести муку, добавить соль, сахар, яйцо. Испечь тонкие блины,

смазывая сковородку кусочком сала или на подсолнечном масле. Подавать с жареным салом, сметаной или с вареньем.

Колбаса домашняя

Свинину (мясо и сало) перемолоть на мясорубке. Фаршем начинить предварительно вымытые и вычищенные кишки.

Едят вареной с хреном.

Колбаса картофельная

Картофель натереть на мелкой терке, отжать, начинить предварительно вымытые и вычищенные кишки.

Холодец

Свиную голову и ноги разрубить на куски и вымочить в воде. Вымыть, сложить в горшок, залить водой и поставить в печь на несколько часов. При закипании снять образовавшуюся пену и добавить головку лука. Когда мясо стало отставать от костей, вытаскиваем горшок из печи. Мясо переложить в другую посуду, отделить от костей и разрезать на маленькие кусочки, лук удалить. Переложить мясо обратно в бульон, посолить, добавить мелко нарезанный чеснок. Оставить застывать в прохладном месте.

Едят с хреном и картофелем.

Записано со слов Васильевой Ксении Степановны, 1942 г.р., деревня Павловское

Оладьи

В простоквашу всыпать муку, сахар, щепотку соли, добавить яйцо. Тщательно размешать, выпекать на растительном масле. Подавать со сметаной, жареным салом, вареньем.

Юха (уха)

Щуку почистить, вымыть, порезать на куски. В кипящую воду положить мелко порезанный картофель и варить до полуготовности. Затем добавить рыбу, лук.

Подавать со сметаной.

Сыр

5 л молока, 3 яйца, 2 столовых ложки соли, сахар закипятить. Когда закипит, добавить столовую ложку уксуса. Когда молоко свернулось, слить на марлю и положить под пресс.

Заготовка продуктов впрок

Записано со слов Исаевой Степаниды Ивановны, 1941 г.р., деревня Кривошеево.

На зиму солили огурцы, грибы, квасили капусту. Готовили моченые яблоки и бруснику. Для этого использовали дубовые бочки. Мариновать огурцы и другие овощи стали только в 80-е годы.

Варили варенье из яблок, крыжовника, красной и черной смородины, вишни, слив, малины, черники.

Яблоки нарезали и сушили в печке. Зимой из сушеных яблок варили компот. Свиное сало солили, натирали чесноком и складывали в деревянный ящик. Хранили в прохладном месте.

К Пасхе сало и мясо коптили в бане. Для этого использовали черную ольху, яблоню, вишню и вереск.

Хрен

Хрен копали в апреле, сентябре и октябре. Хрен вымыть, вычистить и натереть на мелкой терке (делать это надо на улице, т.к. он имеет сильный специфический запах), добавить немного соли, сахара и уксуса. Хранить в плотно закрытой банке.

Моченые яблоки

На дно бочки положить слой ржаной соломы, затем слой антоновки и так слоями доверху. Сверху кладем солому и заливаем приготовленным рассолом (на 10 л кипяченой воды — 300 г сахара и 40 г соли). Сверху положить деревянный кружок и груз. Хранить в погребе.

Моченая брусника

Бруснику залить охлажденным сиропом (вода и немного сахара). Хранить в погребе.

Незамысловатая сытная еда. Кухня староверов зависела от церковного календаря, в основу которого положены церковные праздники, а приготовление ко многим из них сопровождается постом, который в староверских семьях строго соблюдался. Постных дней в году очень много, поэтому наблюдается стремление расширить меню постного стола. Отсюда разнообразие овощных блюд. Большое место занимают блюда из муки — хлеб, блины, пышки и другая выпечка. Пища готовилась в русской печи и в пищу использовались натуральные продукты без консервантов.

Основываясь на анализе некоторых исследований, наблюдений, опубликованных и изученных архивных материалов, а также на воспоминаниях русских старожилов в странах Балтии, пытаюсь обобщить описать старообрядческую культуру в Прибалтике можно сделать следующие выводы, что она многогранна и во многом еще мало изучена.

Сильным и естественным мотивом для переселения староверов в Прибалтику, кроме стремления сохранить свое вероисповедание, было также желание сохранить свой привычный образ жизни и хозяйствования, сохранить свои культурные традиции, не дать им погибнуть, исчезнуть, ассимилироваться.

Строгое соблюдение Канонических, церковных правил позволило староверам в совершенно чуждой для них среде сохранить свои духовные, обрядовые традиции, а успешная хозяйственная деятельность, честность, трудолюбие старообрядцев позволила им не только завоевать уважение местного населения, но и сформировать определенную этноструктуру.

В изучаемых материалах прослеживается связь на духовном, культурном и бытовом уровне всех прибалтийских староверов между собой. Есть отличительные особенности в бытовой и культурной области, но скорее всего они сформированы под воздействием особенностей и традиций местной этногруппы.

Изучая культурное материальное и не материальное культурное наследие современных староверов, существующих в настоящее время, невозможно «оторвать» их от своих корней и предков ни в духовной, ни в экономической самостоятельности. Староверы — являются не только хранителями русской старины, но носителями и продолжателями русских традиций.

Хозяйственная смекалка, настойчивость, соблюдение правил церковной жизни, крепость семейно-родственных и конфессиональных связей позволяет староверам Прибалтики не только сохранять свою культуру, но ее развивать и передавать будущим поколениям.

Культура старообрядцев (русских прибалтийских старожилов) характеризуется общностью исторической судьбы ее предков и сохранением культурных ценностей и традиций, основанной на Старой Вере и соблюдении церковно-канонических заповедей.

Шурмель И. Л.

Используемая литература и источники:

1. Юрий Новиков. Статья — Собрание фольклора по программам в современных условиях.
2. Там же.
3. Духовные стихи. <http://www.hristianstvo.ru/culture/music/singing/psalms/>.
4. Буслаев Ф.И. Русские духовные стихи. В кн.: Сборник Отделения русского языка и словесности Императорской Академии наук. 1887. Т. 42, № 2., 448.
5. ПСАЛОМ №1 (псалом царя Давида в переложении Н.М. Языкова, музыка народная)
6. А. Н. Жилко. Канонические основания ценности духовного образования. Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2012 год, стр. 3-9.
7. Карп Смертьев. Слово о пользе просвещения детей христиан древлеправославной веры Христовой. Вестник Высшего старообрядческого Совета в Польше, № 1, 1930 г., стр. 6-8.
8. Там же.
9. И. Н. Заволоко. О старообрядцах г. Риги. Исторический очерк. Рига: издание Рижского кружка ревнителей старины при обществе «Гребенщиковское Училище», 1933, 20-22 стр.
10. К 100-летию первого Всероссийского съезда по народному образованию христиан-старообрядцев поморцев. Рига: Рижская Гребенщиковская старообрядческая община, 2011, стр. 16.

11. Из воспоминаний жителей (старшего поколения), местечка Риебини собранного Оксаной Буловой, ученицей Риебеньской ср. школы, 2012 г.
12. Юрий Новиков. Собрание фольклора по программам в современных условиях.
13. Из воспоминаний жителей (старшего поколения), местечка Риебини собранного Оксаной Буловой, ученицей Риебеньской ср. школы, 2012 г.
14. Из воспоминаний русских старожил Латгалии, собранных Ириной Ворфаламеевой, 2015 г.
15. Из воспоминаний Христюбовой Т. Ф., записанные Х. М. Красиловой, председателем Лиепайской старообрядческой общиной г. Лиепая (Латвия).
16. Международные Заволокинские чтения: Сборник 2 / Сост. Староверческое общество им. И. Н. Заволоко, Институт Староверия Латвии и БМА. Poligrāfists, R., 2010.
17. Международные Заволокинские чтения: Сборник 1 / Сост. Староверческое общество им. И.Н.Заволоко и БМА. ELPA 2, R., 2006., стр. 14.
18. Календарь Древлеправославной поморской церкви на 2010 год, Месяцеслов, 12-46 стр.
19. Из воспоминаний русских старожил Латгалии, собранных Ириной Ворфаламеевой, 2015 г.
20. Никифоровский И. Т. На ниве противораскольнической миссии. — Витебск, 1904, с. 208-209.
21. Биржевые ведомости. — 1871. — № 21.
22. Биржевые ведомости. — 1871. — № 21.
23. Никифоровский И. Т. На ниве противораскольнической миссии. — Витебск, 1904, с. 208-209.
24. Из воспоминаний русских старожил Латгалии, собранных Ириной Ворфаламеевой, 2015 г.
25. Из воспоминаний жителей (старшего поколения), местечка Риебини собранного Оксаной Буловой, ученицей Риебеньской ср. школы, 2012 г.
26. Там же.
27. Из воспоминаний русских старожил Латгалии, собранных Ириной Ворфаламеевой, 2015 г.
28. Календарь Древлеправославной поморской церкви на 2018 год, Месяцеслов, 12-46 стр.
29. Из воспоминаний жителей (старшего поколения), местечка Риебини собранного Оксаной Буловой, ученицей Риебеньской ср. школы, 2012 г.
30. В. Никонов — «Староверие Латгалии», Резекне, 2008 г.
31. Русские в Латвии. Выпуск 3. Из истории и культуры староверия. Рига: ВЕДИ, 2002. стр. 407.
32. Поморский вестник. № 1 (10), 2003, февраль-март.

33. Смолич И. К. История русской церкви 1700-1917 гг., с. 119; Иванов А. Полное историческое известие о древних стригольниках и новых раскольниках, так называемых старообрядцах. – СПб., 1855. – Ч. 2.

34. Зеньковский С. А. Русское старообрядчество. – М. 1995.

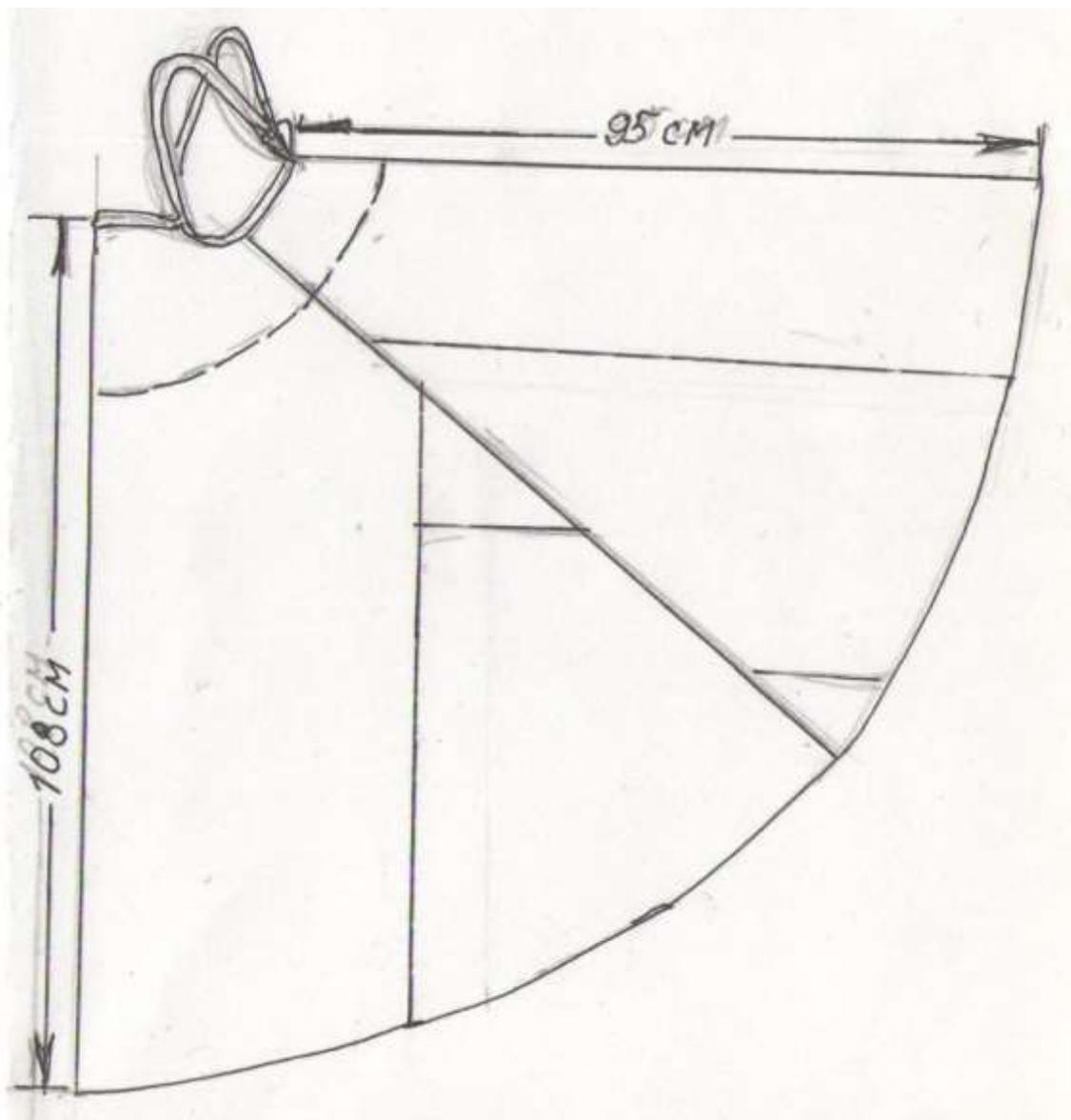
35. Заволоко И. Н. Духовные стихи старинные, Рига, издательство «ELPA – 2» 2006,

36. Мекш Э. Духовные стихи как феномен старообрядческой культуры. В кн.: Староверие Латвии: Сб. под ред. И. Иванова. Рига: Старообрядческое общество Латвии, 2005. с. 175-185.

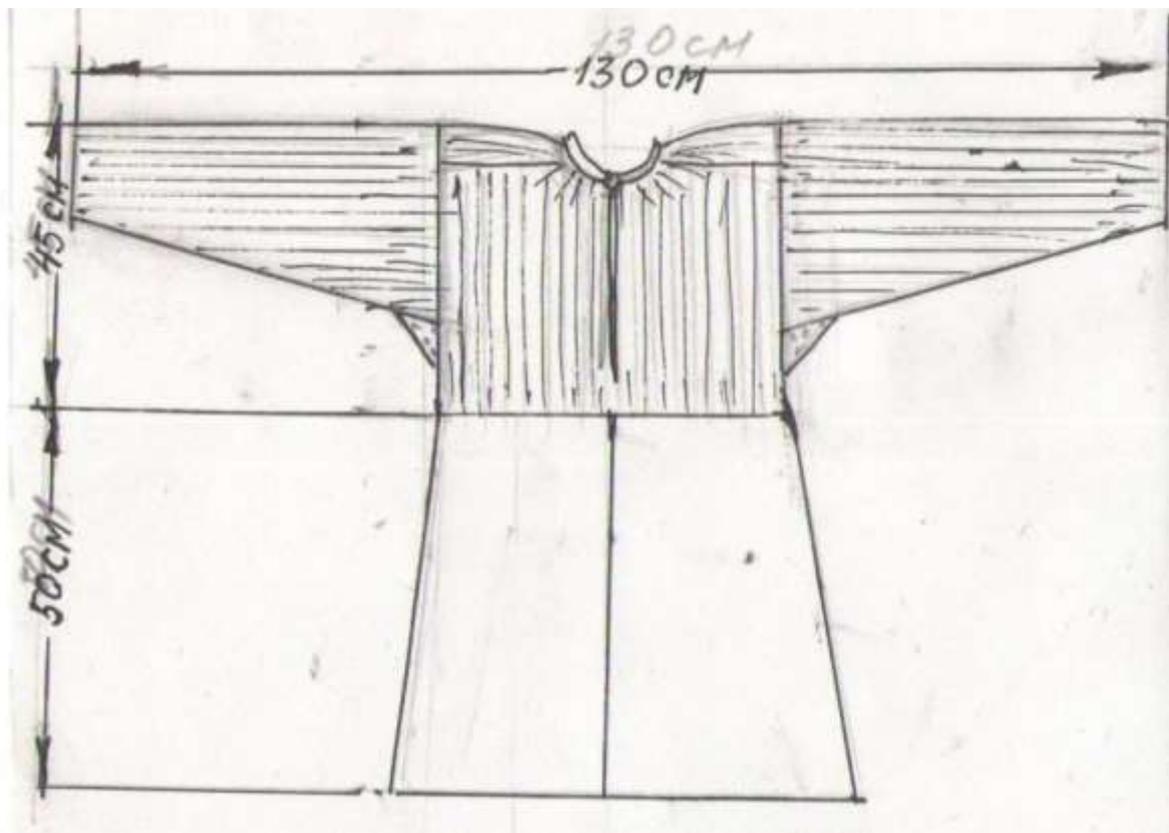
37. Фейгмане Т. Русские в довоенной Латвии, глава II. Рига: БРИ, 2000 г.

Схемы кроя традиционной / «моленной» одежды

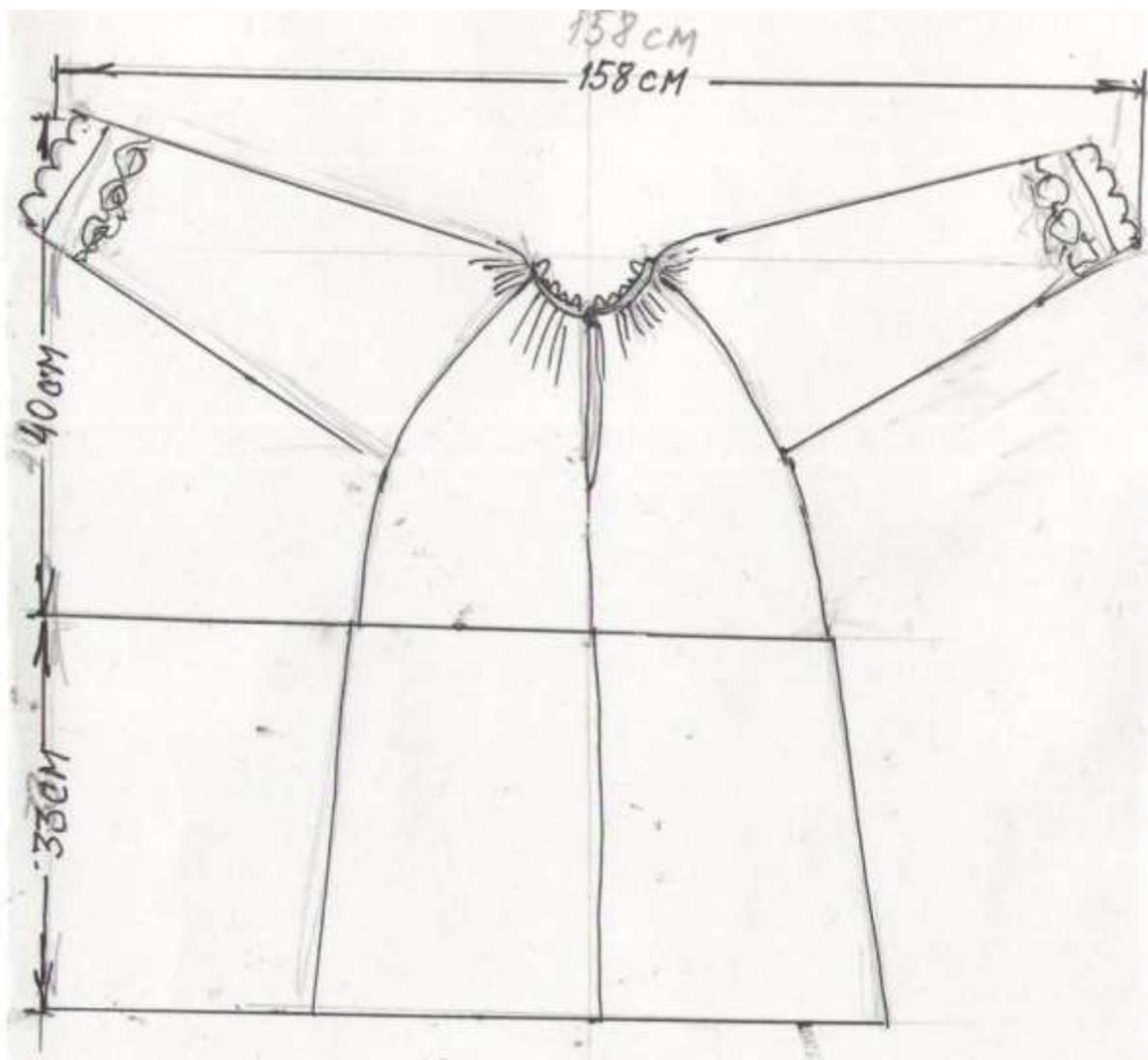
Илл. 1. Схема кроя «моленного» косоклинного сарафана

Илл. 2. Схема кроя рубахи для «моленного» женского костюма

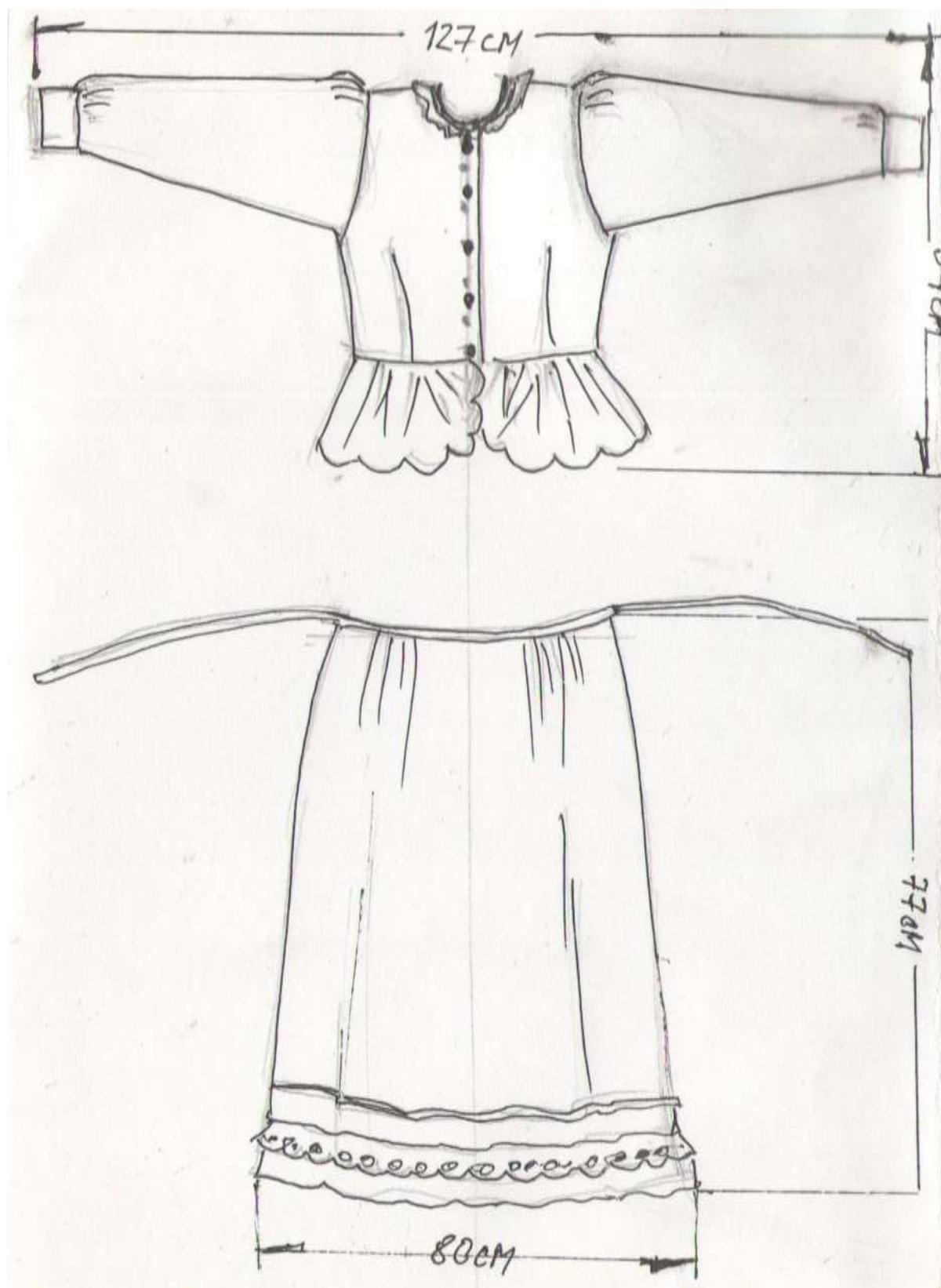
Илл. 3. Схема кроя традиционной женской рубахи с вышивкой и кружевом на рукавах

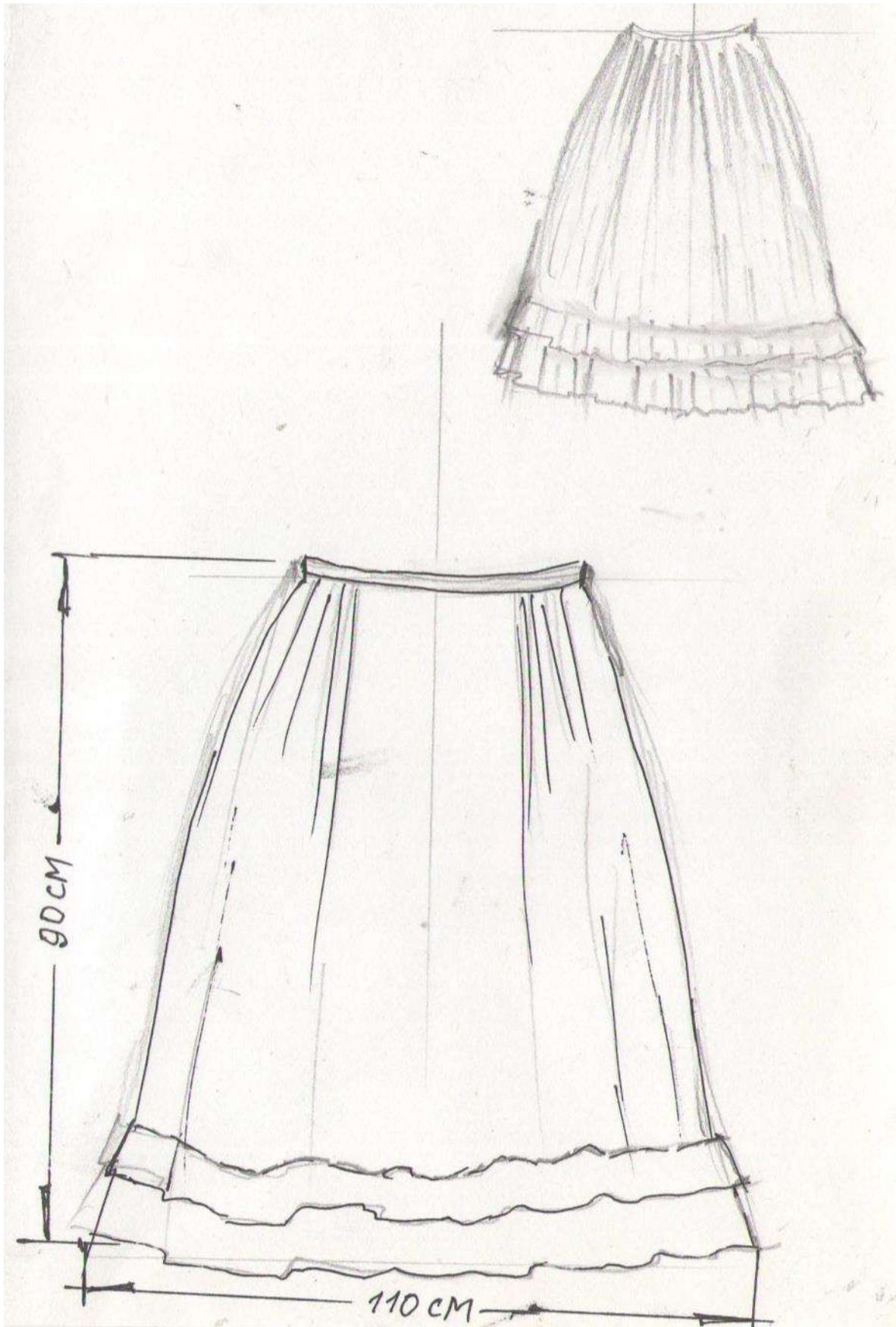

Илл. 4. Схема кроя «моленного» прямого сарафана

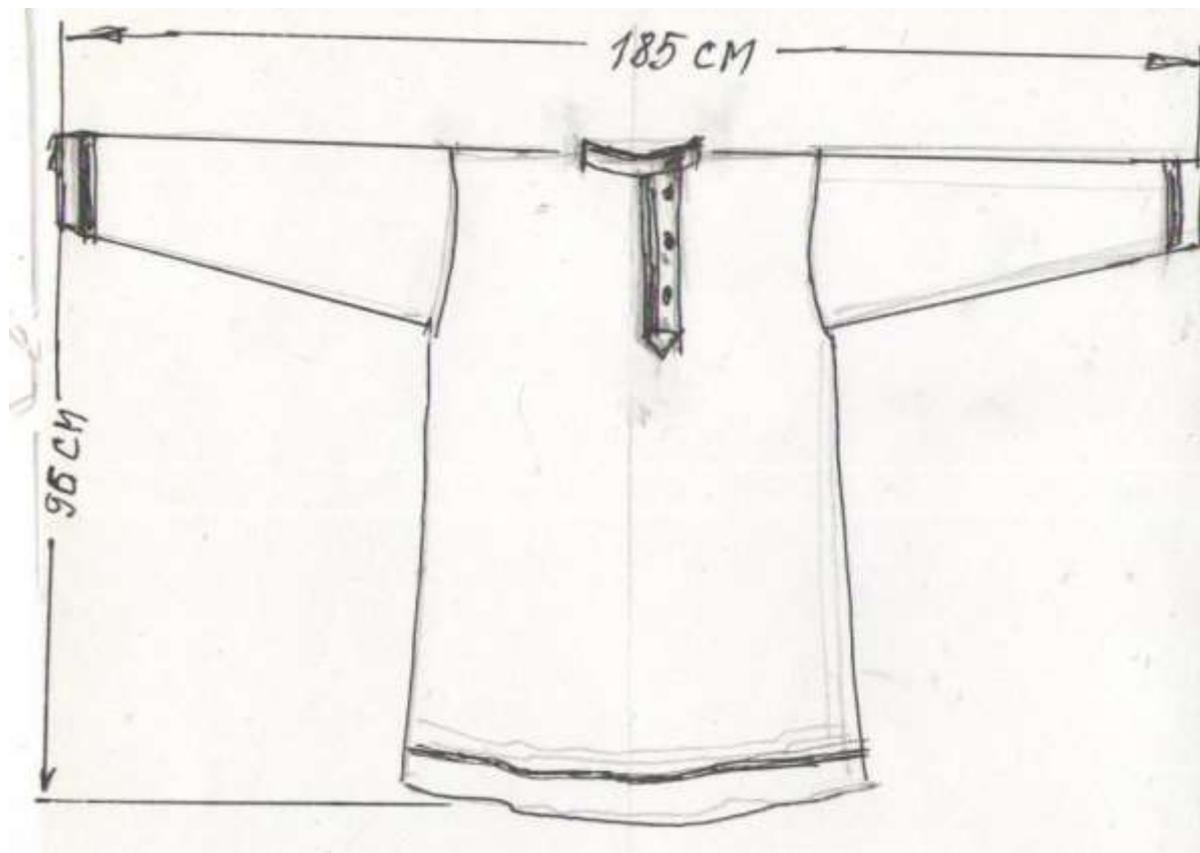

Илл. 5-7. Схемы кроя женской кофты, фартука и юбки

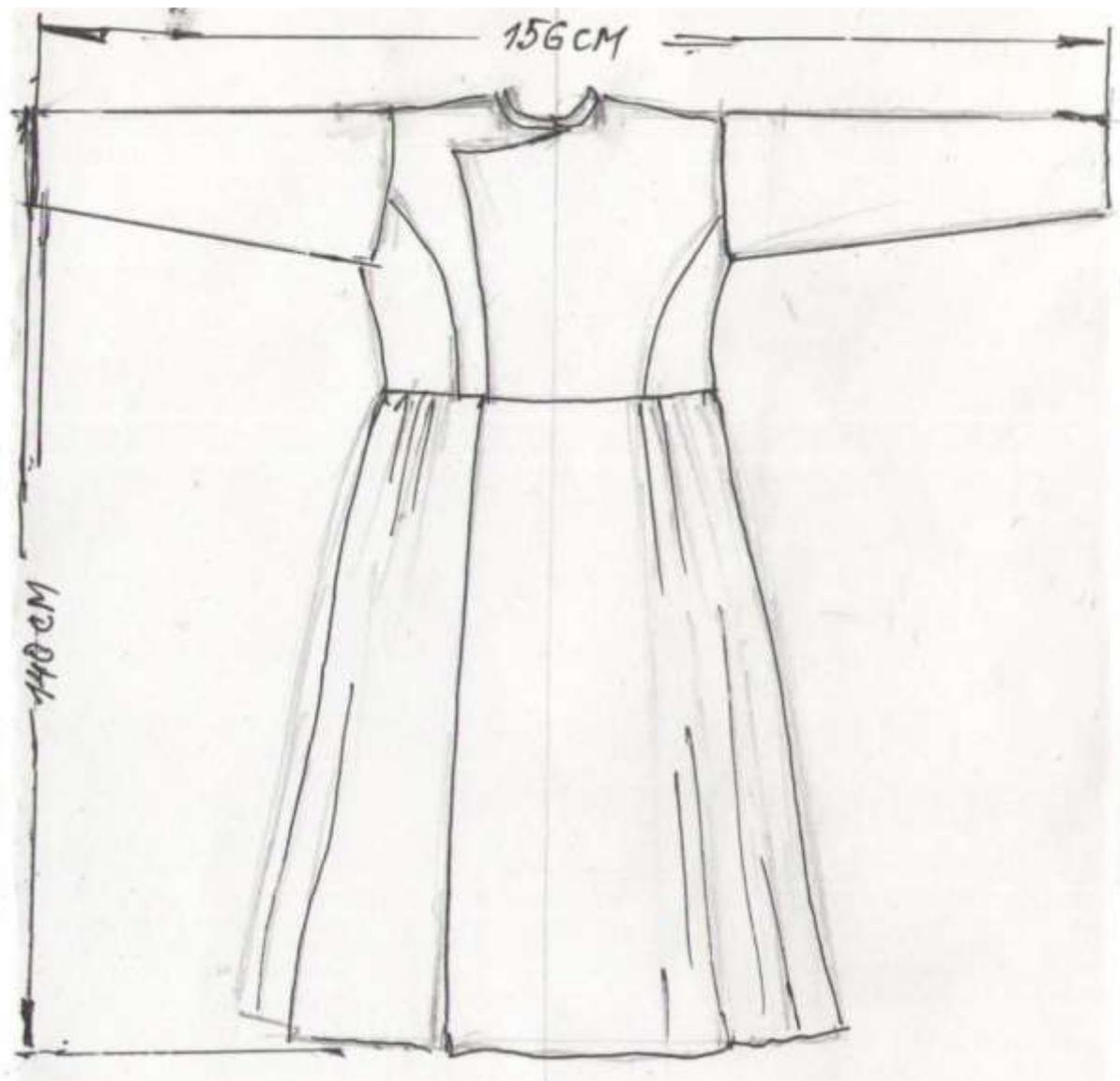

Илл. 8. Схема кроя традиционной мужской рубашки

Илл. 9. Схема кроя мужского кафтана

Учебное электронное издание

Этнокультурное наследие стран и регионов
Том 23

**Музейные описания предметов старообрядческой культуры
(по материалам экспедиций по проекту)**

Учебно-методическое пособие — хрестоматия

Составитель **Трушкова** Ирина Юрьевна

Уч.-изд. л. 6,5.
Заказ 401. Тираж 100 экз.
Цена свободная.

ООО «Издательство «Аверс»
610020, г. Киров, ул. Труда, 70.
Тел.: 8 (833-2) 47-42-77, +7 (905) 870-88-77.
E-mail: avers@kirovnet.net